

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Здоровцова Людмила Владимировна

**РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА МОНОПРОФИЛЬНОЙ
ТЕРРИТОРИИ**

Специальность 08.00.05. - Экономика и управление народным хозяйством
(экономика труда)

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук
профессор О.А. Колесникова

Воронеж 2014

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Теоретические основы исследования рынка труда монопрофильной территории.....	13
1.1. Монопрофильная территория как система, формируемая градообразующим предприятием.....	13
1.2. Сущность рынка труда монопрофильных городов	34
1.3. Рынок труда монопрофильной территории в системе регионального рынка труда.....	51
Глава 2. Регулирование рынков труда монопрофильных территорий.....	68
2.1. Концептуальные подходы и опыт регулирования рынков труда монопрофильных поселений.....	68
2.2. Сравнительный анализ ситуации на рынках труда моногородов Воронежской области.....	88
2.3. Анализ регулирования рынка труда моногородов на основе использования механизма комплексных инвестиционных проектов	110
Глава 3. Система регулирования рынка труда монопрофильной территории.....	133
3.1. Совершенствование механизма регулирования рынка труда моногородов	133
3.2. Методика углубленного мониторинга рынка труда моногородов как инструмент информационного обеспечения и контроля за его регулированием.....	151
3.3 Оценка эффективности регулирования рынка труда монопрофильных территорий.....	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	182
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	186

ПРИЛОЖЕНИЯ:	202
1 - Критерии и показатели информационно-аналитической модели рынков труда моногородов (предложения автора).....	202
2 - Методические рекомендации по подготовке и реализации комплексных инвестиционных планов развития монопрофильных населенных пунктов (Содержание).....	204
3 – Целевые показатели Комплексного инвестиционного плана г. Семилуки по годам реализации.....	206
4 - Паспорт г. Семилуки, раздел «Трудовые ресурсы».....	209
5- Расчет показателей эффективности мер регулирования рынка труда моногорода Семилуки (апробация ОЭМРТ).....	211

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

В последние десять – пятнадцать лет проблемы монопрофильных территориальных образований являются объектом неослабевающего внимания органов власти, специалистов в области экономических наук, средств массовой информации. Это объясняется сложной ситуацией, в которой оказались многие из этих территорий, их многочисленностью, разнообразием и высокой значимостью для нашей страны, обострением целого комплекса проблем монопрофильных поселений в связи с экономическим кризисом 2008 – 2009 годов, смягчению которых отнюдь не способствуют и ныне возникшие трудности в экономике. Обусловлено это также сложностью и высокой ценой решений, которые необходимо принимать, чтобы оказать помощь этим территориям и создать нормальные условия для жизнедеятельности их населения.

Особо выделяются проблемы монопрофильных территорий, связанные с функционированием их рынков труда. Высокая, длительная, с трудом преодолеваемая безработица, недостаточность и узкопрофессиональная структура спроса на рабочую силу при избыточном ее предложении, неэффективная и все ухудшающаяся структура занятости значительных контингентов работающего населения – эти и многие другие негативные особенности отличают рынки труда монопрофильных поселений.

Но, хотя проблематика монопрофильных территорий является предметом многочисленных научных исследований, в том числе экономических, вопросы специфики и путей эффективного регулирования их рынков труда исследованы совершенно недостаточно. Этот парадоксальный факт противоречит основополагающей роли занятости и рынка труда как важного механизма ее обеспечения в жизнедеятельности трудоспособного населения, актуализирует необходимость проведения специальных системных исследований по данному вопросу. Их практическое отсутствие не позволяет реально оценить истинные

масштабы и угрозы безработицы среди жителей монопрофильных территорий, снять ряд противоречий при оказании им помощи, а, следовательно, и определить действенные пути регулирования кризисных явлений на этих рынках труда и смягчения социальной напряженности в монопоселениях.

В этой связи тема настоящего диссертационного исследования относится к числу недостаточно изученных и обладает высокой степенью актуальности.

Степень научной разработанности проблемы. Основные теоретико-методологические подходы к исследованию рынка труда и трудовых отношений, использованные автором в данной работе, содержатся в трудах основоположников мировой экономической мысли А. Смита, К. Маркса, А. Пигу, А. Маршалла, Дж. Кейнса, М. Фридмана, П. Самуэльсона, С. Кларка.

Применительно к современным условиям нашей страны они получили развитие в научных трудах таких российских исследователей, как Л. Абалкин, С. Аукционек, В. Гимпельсон, Р. Капелюшников, А. Кашепов, Л. Костин, В. Костаков, А. Котляр, И. Маслова, Ю. Меликьян, Ю. Одегов, В. Павлюченков, В. Плакся, Н. Римашевская, А. Рофе, Э. Саруханов, Г. Слезингер, Л. Чицова, Ж. Зайончковская и др.

Современные аспекты рынка труда и его оплаты, обеспечения занятости населения, повышения ее эффективности нашли отражение в исследованиях Л. Владимировой, И. Гуськовой, Л. Бабенкова, Н. Волгина, И. Зеньковой, Е. Жингель, А. Кибанова., Ю. Кокина, Р. Колосовой, О. Колесниковой, Т. Малевой, Ф. Прокопова, С. Сулакшина, А. Федченко, П. Шлендера и др.

Исследованию теоретических и прикладных проблем монопрофильных поселений, отечественного и зарубежного опыта их оздоровления посвящены работы таких исследователей, как Е. Анимица, Ю. Березкин, Ж. Боже-Гарнье, Е. Дубинина, К. Зайцев, А. Зарецкий, Л. Иванова, С. Испулова, Г. Лаппо, И.В. Липсиц, В. Любовный, А. Маслова, И. Москаленко, О. Рой, А. Рудова, Д. Ряховский, О. Терещенко, А. Устинов, В. Федин, Ж. Шабо и др.

Однако, несмотря на многочисленность научных источников, в которых рассматриваются различные аспекты рынка труда и развития монопрофильных территориальных образований, работ, в которых исследован рынок труда монопоселений, крайне мало. С позиции комплексного исследования интерес представляют публикации А. Вяльшиной и Н. Ивановой, В. Заусаева, Б. Лисовика, А. Павловой, С. Пьянковой.

Ряд теоретических и прикладных вопросов по теме исследования не имеет адекватного научного решения. Так, до сих пор неоднозначно трактуются сущностные признаки рынка труда моногородов, четко не определены его особенности. Отсутствует ясность по поводу концептуальных и методических основ регулирования этого вида рынков. В официальных документах прослеживается недооценка самой необходимости такого регулирования. Отсутствует надежная информационно-методическая база для реальной оценки положения на рынках труда монопрофильных территорий. Метод оказания помощи кризисным моногородам на основе реализации комплексных инвестиционных проектов, получивший распространение в РФ, не исследован с позиции эффективности воздействия на их рынки труда.

Актуальность проблемы регулирования рынка труда монопрофильных территорий, недостаточный уровень ее теоретической и практической разработанности обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является развитие теоретических положений о содержании, особенностях и механизме регулирования рынка труда монопрофильных территорий, разработка научно-практических мер и методических рекомендаций по повышению эффективности управленческого воздействия государства на этот рынок.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих задач:

- выделить и систематизировать признаки монопрофильных территориальных образований, определяющие специфику их рынков труда;

- дополнить теоретические представления, образующие категориально-понятийный аппарат рынка труда монопрофильных территорий и механизма его регулирования;

- разработать информационно-аналитическую модель рынка труда моногородов;

- обосновать организационно-экономические преимущества комплексных инвестиционных планов (КИПов) по сравнению с другими средствами оздоровления ситуации на рынке труда монопрофильных территорий и предложить комплекс мер по повышению эффективности государственного регулирования этого вида рынка, обеспечивающих совершенствование практики использования КИПов;

- разработать методическое и информационное обеспечение использования КИПов в регулировании рынка труда монопрофильных территорий.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования является рынок труда монопрофильных территорий. Предметом исследования выступают экономико-организационные и социально-трудовые отношения, которые возникают по поводу регулирования рынка труда монопрофильных территориальных образований.

Область исследования. Диссертационное исследование соответствует пунктам паспорта специальности ВАК 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством». Области исследований:

экономика труда, социально-трудовые отношения - п.5.1. «Теории занятости, рынка труда»; п. 5.5. «Рынок труда, его функционирование и развитие, структура и сегментация (международный, национальные, региональные, внутрифирменные и т.д.); занятость населения (формирование формы и видов); безработица (основные виды и формы, социально-экономические последствия, пути минимизации)»; п. 5.7. «Формирование конкурентоспособности работников; мобильность кадров»; 5.11. «Социально-трудовые отношения: система, структура, виды, субъекты, механизмы регулирования»; 5.18. «Зарубежный опыт

регулирования социально-трудовых отношений и перспективы его использования в РФ».

Теоретико-методологической основой исследования послужили анализ и обобщение базовых концепций основных экономических теорий, фундаментальные и прикладные научные разработки, положения и выводы отечественных и зарубежных ученых и других специалистов по проблемам функционирования и регулирования рынка труда, формирования, развития и оздоровления монопрофильных территорий, занятости их населения, информационного обеспечения исследований, оценки эффективности регуляторных мер и механизмов в рассматриваемой предметной области и др.

В работе использовались общенаучные методы познания - диалектический, логический и др.; приемы и средства компаративного, экономико-статистического анализа, методы экспертных оценок, группировок; системный, структурно-функциональный и программно-целевой подходы.

Важную роль в исследовании сыграла реализация принципа единства экономической теории и практики.

Информационно-эмпирическую базу диссертационной работы составили нормативно-правовые акты законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, администрации Воронежской области, отдельных муниципальных образований области по проблематике диссертации, данные федеральной, территориальной и ведомственной статистики, Международной Организации Труда (МОТ), материалы Министерств и ведомств РФ, работы российских и зарубежных исследователей по изучаемой проблематике, сведения, содержащиеся в средствах массовой информации, а также информация по моногороду Семилуки Воронежской области, обработанная лично автором.

Рабочая гипотеза исследования основана на том, что модернизация монопрофильных территорий невозможна без усиления внимания государства и общества к вопросу регулирования их рынка труда. Выдвинуто научное предположение о том, что для обеспечения эффективности регулирования

необходим учет специфики данного вида рынка труда, а вводимые меры должны носить целенаправленный и избирательный характер, что сегодня отсутствует. Обосновывается также мысль, что действенность мер регулирования возрастет с переходом к оценке ситуации на рынке труда в целом, а не только в его регистрируемом секторе, как делается в настоящее время.

Позитивный сдвиг в решении этих задач может обеспечить такой инструмент, как комплексные инвестиционные планы модернизации моногородов, при условии устранения его недостатков, усилении специфической направленности, должном методическом и информационном обеспечении.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в развитии теоретико-методических основ и обосновании практических мер по совершенствованию регулирования рынка труда монопрофильных территорий. К наиболее существенным результатам исследования, полученным лично автором и обладающим признаками научной новизны, относятся следующие положения:

- выделена совокупность признаков монопрофильных территорий городского типа, которая, в отличие от известных классификационных подходов, адекватно отражает влияние особенностей моногородов на специфику их рынков труда; признаки систематизированы по наличию у них количественной определенности (численность населения, степень удаленности от крупных городов или др. центров с развитой инфраструктурой, экономическое положение, основные показатели развития градообразующего предприятия) или только качественной характеристики (природно-географическая зона, территориальная и отраслевая принадлежность, монопрофильная специализация, степень диверсификации производства);

- категориально-понятийный аппарат рынка труда дополнен с системных позиций специфическими характеристиками рынка труда монопрофильных территорий, спецификой которых являются высокая зависимость социально-экономических отношений от градообразующего предприятия, влияние на эти

отношения эффекта монополии, наличие особенностей как у самого рынка труда (иные условия конкуренции, низкая диверсификация сфер занятости, узость профессиональной структуры спроса, повышенные дисбаланс спроса и предложения и уровень безработицы, низкая мобильность рабочей силы и эффективность занятости населения в целом), так и у механизма его регулирования (в сфере действия рыночных регуляторов – это изменение форм конкуренции, неравновесие цен труда, превышение предложения над спросом, в сфере государственного регулирования – необходимость применения специальных мер и программ и др.);

- разработана информационно-аналитическая модель рынка труда моногородов, отличающаяся от других аналогичных конструкций тем, что позволяет осуществлять сравнительный анализ и ранжирование ситуации на рынках труда различных монопрофильных территорий городского типа на основе предлагаемых автором двух групп критериев и показателей (первая характеризует типовые особенности моногорода, вторая – его рынок труда); модель апробирована на дополняющих друг друга эмпирических и статистических данных Воронежской области;

- обоснованы преимущества комплексных инвестиционных планов по сравнению с другими средствами оздоровления ситуации в монопрофильных территориях, используемыми в зарубежном и отечественном опыте (комплексный характер, поддержка правительства, научно-методическое обеспечение, федеральное, муниципальное и частное софинансирование и др.), а также предложена совокупность мер по повышению эффективности государственного регулирования рынка труда моногородов на основе совершенствования данного инструмента (в отличие от действующего содержания КИПа, включение в него специального раздела «Рынок труда» в составе регистрируемого и нерегистрируемого секторов, введение полного учета и анализа трудовых ресурсов, расчетов потребности моногорода в дополнительных

рабочих местах и источников их покрытия, разработка прогноза создаваемых и ликвидируемых рабочих мест и др.);

- разработано методическое и информационное обеспечение для формирования и использования КИПов в качестве эффективного инструмента регулирования рынка труда моногородов, включающее: а) методику проведения статистического мониторинга данного вида рынка труда, которая, в отличие от ныне применяемой, предполагает отслеживание общей безработицы (по методологии МОТ), содержит более широкий круг показателей и позволяет обеспечить реальную оценку напряженности ситуации; б) ныне отсутствующий методический подход к оценке эффективности мер регулирования рынка труда, действующий на основе системы критериев (затратный, целевой и комплексный), 5 групп показателей (абсолютных, относительных, «весовых», финансовых, а также впервые предлагаемых показателей качества вводимых рабочих мест и изменений в эффективности структуры занятости) с алгоритмами их расчета и анализа; предлагаемый подход апробирован на эмпирических данных рынка труда моногорода Семилуки Воронежской области.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении представлений о сущности, содержательных особенностях и типологии рынка труда монопрофильных территорий, в развитии концептуально-теоретических основ совершенствования его регулирования, а также в формировании новых методических подходов к регулированию и оценке эффективности мер, проводимых в этих целях.

Ряд теоретических положений диссертационного исследования развивают и конкретизируют содержание учебного курса экономики труда в части, касающейся рынка труда, занятости населения и методов их регулирования

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в работе выводы и рекомендации нашли практическое применение в реализации Комплексных инвестиционных планов поддержки монопрофильных городов Воронежской области, прежде всего – моногорода Семилуки.

Критический анализ механизма Комплексных инвестиционных планов и разработанные в диссертации методические подходы к его совершенствованию применительно к сфере рынка труда монопрофильных территорий могут быть полезны как структурам, отвечающим за развитие и эффективное использование КИПов, так и органам власти различных монопрофильных поселений страны.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования докладывались на международных научно-практических конференциях: «Достойные условия трудовой жизни как основа развития общества» (Воронеж, 2010), «Занятость и безработица в современном мире» (Воронеж, 2011), «Социально-экономические проблемы инновационного развития» (Воронеж, 2011), «Посткризисные тенденции и факторы развития рынка труда» (Воронеж, 2011), «Экономическая, социальная и психологическая адаптация личности в современных условиях» (Воронеж, 2011), «Россия в ВТО – новые вызовы и новые импульсы к развитию экономики» (Воронеж, 2012), «Инновационные доминанты социальной сферы» (Воронеж, 2011, 2012, 2014), «Региональная экономика: актуальные вопросы и новые тенденции» (Ульяновск, 2014), а также Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики и управления» (Прокопьевск, 2014).

Результаты исследований в части разработки теоретических и методических положений по совершенствованию управления развитием человеческого капитала региона:

- приняты к использованию Департаментом труда и занятости населения Воронежской области (подтверждено документом);
- внедрены в учебный процесс экономического факультета Воронежского государственного университета при совершенствовании научно-методического обеспечения курса «Региональный рынок труда» (подтверждено документом).

Основные результаты диссертации опубликованы в 15 научных работах, в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, общим объемом 7,5 п.л. (авторских – 6,5 п.л.).

Глава 1. Теоретические основы исследования рынка труда монопрофильной территории

1.1. Монопрофильная территория как система, формируемая градообразующим предприятием

В последние годы объектом пристального внимания практиков управления территориально-хозяйственными комплексами, а затем и исследователей стали образования, получившие названия моногородов, монопрофильных территорий и т.п. Несмотря на то, что сам факт их существования известен очень давно, в наш лексикон данные термины вошли сравнительно недавно, само явление изучено недостаточно и как понятие с научной позиции не сформировано.

Актуальность данной проблемы обусловила повышенное внимание к ней со стороны государства, ряда научно-исследовательских коллективов и отдельных специалистов. Наиболее фундаментальные исследования проводились с начала 2000-х годов [107]. Так, специалистами руководимого Е. Ясиным Научно-просветительского фонда «Экспертный институт» (НПФ Эксин) по заказу Министерства финансов РФ еще в 1999—2000 годах был выполнен комплексный исследовательский проект «Монопрофильные города и градообразующие предприятия». В рамках данного проекта "Союз инвесторов" осуществлял работы с "пилотными" городами. Это позволило предложить пути развития градообразующих предприятий, бизнеса и городов в целом. Результаты исследований были объединены в общий доклад, который был издан Экспертным институтом в форме пятитомного издания.

В 2008 году было проведено исследование Института региональной политики, где акцент сделан на структуре распределения ответственности за социальную сферу между государством и бизнесом. Содержательный аналитический доклад по данной проблеме был подготовлен специалистами экономического факультета Уральского государственного университета; в январе 2010 года он представлен на семинаре-совещании «О разработке комплексных

инновационных планов развития моногородов», организованном Министерством регионального развития РФ и Министерством экономики Свердловской области. В докладе содержится методика диверсификации производственной структуры монопрофильных поселений. Проводились также другие региональные и отраслевые исследования данной тематики.

В результате сформированы некий понятийный аппарат и комплексное представление о развитии и проблемах монопрофильных территорий, которые, на наш взгляд, нуждаются в уточнении, дальнейшей систематизации и разработке некоторых недостаточно изученных аспектов системы. К числу последних относится и аспект рынка труда.

Чтобы ответить на поставленные вопросы, обратимся к истории – когда и по каким причинам возникли различные монопрофильные территориальные образования в России и за рубежом.

Из литературных источников известно, что в нашей стране населенные пункты такого рода стали появляться с начала XVIII века, еще со времен Петра I. Они стали основой массовой организации капиталистических производств – суконных мануфактур, металлургических, оружейных и др. заводов. Для их обеспечения рабочей силой использовался труд крестьян, военных и заключенных. Некоторые из таких заводских поселков позже преобразовались в крупные промышленные центры (Челябинск, Березники, Тула), другие оставались в состоянии моногородов (Ирбит, Касли, Уфалей, Аша и др.) [91].

Следующий толчок массовому образованию российских моногородов дала капиталистическая индустриализация, прежде всего развитие легкой промышленности. Мануфактуры, а затем фабрики росли в основном в центральной России, на них также использовался труд бывших крестьян [78].

Ряд старых монопоселений городского типа получили статус города только после революции – с учетом их экономической значимости. При этом стали городами, например, Нижний Тагил (основан в 1722г.), Россошь (с конца 17 века), Белорецк (1722г.), Канаш (1891г.), Бодайбо (1864г.) и др.

Большинство современных моногородов России образовалось в период социалистической индустриализации, в военные и послевоенные годы в процессе территориального размещения развивающихся производительных сил СССР.

Первая группа моногородов - периода довоенных пятилеток - появилась на свет в результате освоения крупных месторождений полезных ископаемых, на базе строительства электростанций, заводов черной и цветной металлургии, химической и других отраслей тяжелой промышленности (Березники, Магнитогорск, Черногогорск). В период индустриализации там активно использовался труд заключенных ГУЛАГа.

Вторую группу составили центры, развившиеся в города из полугородских - полусельских поселений в результате внедрения в них промышленных объектов (Кондопога – строительство ГЭС, Красноуральск – освоение медно-колчедановых руд, Волхов – строительство ГЭС и алюминиевого завода и т.д.).

В-третьих, в этот период возникает большое число так называемых ресурсных городов, строительство которых привязывалось к добыче и (или) разработке полезных ископаемых, лесных, рыбных ресурсов: Кировск, Мончегорск, Медногорск. В последующие периоды немало поселений возникло на «чистом месте» - Новотроицк в связи со строительством Орско-Халиловского металлургического комбината, Воркута – центр Печорского угольного бассейна. Продолжилось преобразование в города старинных заводских поселений: на Урале – Реж, Усть-Катав; в Кировской области - Луза и т.д.

«Ресурсные» моногорода возникают и в послевоенное время, в том числе в районах с экстремальными условиями: на базе добычи железных, медноникелевых и апатитовых руд Кольского полуострова и Карелии (Ковдор, Оленегорск, Костомукша), в местах разработки угольных и нефтегазовых месторождений в Республике Коми (Усинск, Вуктыл, Печора), в Якутии у месторождений алмазов (Мирный, Удачный) и угля (Нерюнгри). Многочисленна плеяда городов, построенных при электростанциях разного типа: гидравлических

– Нижнекамск, Дивногорск; атомных – Курчатов, Нововоронеж, Удомля, Сосновый Бор, Полярные Зори; тепловых – Новомичуринск и т.д.

Дальнейшее развитие машиностроения послужило толчком к формированию таких крупных моноспециализированных центров, как Тольятти, Набережные Челны, Заволжье, являющихся ведущими в своих отраслях.

В пятидесятые годы начали активно строить новые производства не в крупных, а в малых и средних городах для привлечения рабочей силы из местного и сельского населения. Такие предприятия становились градообразующими.

В специфических условиях возникли также шахтерские города-поселки, например, для снабжения углем паровозного парка вдоль Транссибирской магистрали.

В результате научно-технического прогресса в стране создавались наукограды [77]. Первый эксперимент был опробован в Академгородке в Новосибирске. Позже возникли города Дубна, Обнинск, Протвино, Троицк, Черногловка, Зеленоград и другие.

В ходе развития оборонно-космического комплекса образовывались закрытые города с ограничением въезда и выезда граждан. Это Ленинск (Байконур), Снежинск (Челябинск-70), Озерск (Челябинск-40), Полярный и т.д.

Таким образом, к настоящему времени структура моногородов в России представляет собой огромный комплекс неоднородных поселений, объединяемых некоторыми общими чертами и различающихся по ряду признаков.

Как представляется, узкая производственная специализация подавляющего большинства этих моногородов – во многом результат их специфических условий образования и относительной молодости. Моногорода не смогли реализовать заложенный в них потенциал, не успели стать истинными городами ни с учетом своей экономической базы, ни по качеству городской среды, ни по образу и качеству жизни населения. Как следствие, это преимущественно малые и средние города, многие из которых, по сути, остаются поселками при предприятиях.

Для большинства зарубежных стран Европы и Америки оказалось более характерным формирование моноспециализированных городов и целых районов, получившее развитие в основном с середины XIX века, в период капиталистической индустриализации и появления крупных компаний. Так возникали центры специализированных производств, ставшие для этих стран «локомотивами» промышленного развития. Моногорода часто образовывались на базе горнодобывающей отрасли: шахт, карьеров и пр.

Например, в США местом сосредоточения различных отраслей тяжелой промышленности стал Северо-восток, включающий города Детройт, Филадельфия, Кливленд, Питтсбург, Ньюкасл и др. В научно-исследовательских центрах Луизианы, Калифорнии концентрировались наиболее наукоемкие производства. Исключительно на военном производстве вырос Нью-Мексико, ставший одним из наиболее быстро развивающихся моноспециализированных штатов страны.

В Канаде получила развитие сырьевая моноспециализация. В Германии на базе угольно-металлургической промышленности сформировался Рурский экономический район. В Великобритании выделились три группы специализированных районов: 1) развитые центры обрабатывающей промышленности Юго-Востока и Западного Мидленда; 2) старые промышленные и наиболее отсталые районы Севера, Северо-Запада, Уэльса, Шотландии, Северной Ирландии; 3) сельскохозяйственные районы Восточной Англии и Восточного Мидленда.

Концентраторами депрессивных тенденций стали городские поселения, сосредоточившие большую часть технологически устаревших производств. Наиболее характерный пример – американский Детройт, памятник исчезнувшей индустриальной цивилизации.

В мировой практике наработан серьезный опыт регулирования выживаемости моноспециализированных территорий на основе государственных и региональных мер поддержки, структурной перестройки их экономик. Среди

них ключевое место занимают мероприятия социальной направленности, в т.ч. страхование от безработицы. Вместе с тем, выявлена необходимость дифференцированного подхода при решении этих проблем [114].

Однако известный специалист по проблемам труда Е.Гонтмахер считает, что в мировой практике не получило большого распространения явление моногородов: «...Зарубежного опыта здесь немного... Моногорода - это плоды индустриализации, которая проводилась в СССР в 30-годы, потом во время эвакуации промышленных объектов в период Великой Отечественной войны... Такой была схема размещения и развития производительных сил. В Англии или США такого не было...Конечно, там тоже есть города, где всего один завод и не более. Но, во-первых, там очень развитая инфраструктура. Во-вторых, там...очень высокая мобильность рабочей силы» [92].

Даже краткий сравнительный анализ истории развития монопрофильных поселений в России и за рубежом позволяет выделить следующие основные различия между ними:

- капиталистическая индустриализация в России изначально сопровождалась особой формой территориальной организации трудовых ресурсов – созданием моноспециализированных поселков, многие из которых перерастали в города; на западе преобладала территориальная специализация;

- в России эти процессы носили чаще всего субъективный характер (на основе государственных предписаний), тогда как за рубежом развивались на объективной основе;

- причиной такой разницы были социально-экономические различия в организации производительных сил (в России – вначале крепостническая система, затем в СССР – плановая «мобилизационная» экономика, тогда как на западе – различные формы организации капиталистического рыночного хозяйства);

- исторически сложившиеся уникальные характеристики моногородов России состоят также в неразрывной связи населенных пунктов с так называемыми градообразующими предприятиями, вокруг которых эти поселения

формировались со времен Петра I (а не только в период плановой экономики, как нередко отмечается в литературе).

Таким образом, моногорода, или города с монопрофильной экономикой, в своей структуре имеют градообразующее предприятие. В силу молодости в них успели сложиться только одно или несколько однотипных предприятий, а остальные предприятия города обслуживают только внутренние насущные потребности проживающих в нем жителей (градообслуживающие отрасли).

С экономической точки зрения градообразующее предприятие рассматривают как производственное предприятие, на котором занята значительная или даже основная часть работающих граждан населенного пункта, в связи с чем оно определяющим образом влияет на занятость населения, воздействует на его инфраструктуру и социальные проблемы [34].

С юридической точки зрения градообразующими организациями (предприятиями) признаются юридические лица, численность работников которых составляет не менее двадцати пяти процентов численности работающего населения соответствующего населенного пункта [99].

В СССР, по данным статистики, доля городов и рабочих посёлков, полностью ориентированных на обслуживание одного производства, доходила до 30-40% [132]. В современной России в 2008 году можно было отнести к монофункциональным порядка 40% городов, 332 поселка городского типа [88].

Поселения с градообразующими предприятиями, в том числе монопрофильные города, в разных странах отличаются такими типичными признаками [65], как многоканальная зависимость от собственника, однородный профессиональный состав населения, низкая социальная мобильность. Закрытие такого предприятия может привести к тяжелым социально-экономическим последствиям для целого города.

В социально-экономическом развитии регионов России роль монопрофильных городов различна. В некоторых из них один – два монопрофильных города обеспечивают экономическое развитие всего региона.

Это, например, Череповец в Вологодской области, Норильск в Красноярском крае, Нерюнгри в Якутии, Липецк в Липецкой и Старый Оскол в Белгородской областях и др. Наибольшие возможности развития получили монопрофильные города с предприятиями экспортоориентированных отраслей экономики. В то же время огромное число монопрофильных поселений страны испытывают перманентный кризис.

Во многом это связано с тем, что для моногородов России отличительной чертой является неразрывная связь инфраструктуры населенного пункта и градообразующего предприятия. Такое предприятие вынужденно реализует экономические и социальные функции, обеспечивающие условия жизнедеятельности всего населения, а не только занятого на этом предприятии. Характерна и высокая степень зависимости бюджетной системы монопрофильных поселений от экономического положения градообразующего предприятия, а также от трансфертов из вышестоящих бюджетов [41,19].

В законодательстве в настоящее время отсутствует четкое определение понятия «моногород», достаточно размыты и критерии отнесения населенных пунктов к монопрофильным городам (моногородам).

Наряду с понятием моногорода в научной литературе довольно часто в качестве синонима употребляются термины – монопрофильная территория, монофункциональный, моноструктурный, моноотраслевой, моноспециализированный город. Представляется, что не все приведенные понятия можно употреблять как синонимичные.

Наиболее общим из них является первое. К монопрофильным территориям, по нашему мнению, следует относить любые территориальные единицы (выделяемые на основе статистического учета, по природно-географическим, демографическим, национальным, иным признакам), характеризующиеся моноспециализированным экономическим развитием. Так, можно говорить о монопрофильной специализации любых городов, любых типов сельских поселений, географических регионов, природно-ландшафтных зон,

национальных образований и т.п. Исходя из этого, моногорода можно называть монопрофильными (моноспециализированными, моноотраслевыми) территориями, но не наоборот. Т.е. не всякая монопрофильная территория является моногородом.

Определения «монофункциональный», «моноструктурный» считаем относительно более узкими, применимыми в каких-то частных случаях – при рассмотрении функций или структуры поселений, соответственно.

Исходя из этого, первым типологическим признаком моногорода является его принадлежность к городскому типу поселений (на основании статистического учета). Другими отличительными типологическими признаками моногорода, исходя из предлагаемых в литературе подходов, следует считать:

- а) его узкую экономическую (моно)специализацию;
- б) определенную организационную форму этой специализации, а именно, наличие одного или небольшой группы доминирующих (градообразующих) предприятий, как правило, взаимосвязанных;
- в) соответствие установленному количественному критерию (критериям) отнесения города к монопрофильным. Разумеется, что эти критерии должны устанавливаться официально, т.е. на законодательной основе.

Министерством регионального развития Российской Федерации при разработке модельного закона субъекта Российской Федерации "О развитии монопрофильных территорий в (наименование субъекта Российской Федерации)" было выработано два официальных критерия отнесения населенных пунктов к монопрофильным городам (моногородам), при этом для признания таковым достаточно одного из них:

- 1) наличие в населенном пункте предприятия (или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса), на котором занято более 25% экономически активного населения;
- 2) объем производства такого предприятия или группы предприятий

должен составлять не менее 50% объема промышленного производства населенного пункта.

В документ внесено также уточнение, что «...монопрофильной территорией может быть признан как город (поселок городского типа), являющийся муниципальным образованием, так и населенный пункт, такого статуса не имеющий и входящий в границы другого муниципального образования». Это позволяет расширить сферу применения закона [111].

На основе этих двух признаков правительственная комиссия по экономическому развитию и интеграции весной 2010г. утвердила перечень моногородов России, включающий 335 наименований (30,5% от общего числа российских городов). В них проживают 25% городского населения страны, или 16 млн. человек, и производится около 40 процентов суммарного ВРП.

Хотя по другим данным этот список значительно шире[60,117] .

Рассмотренные признаки разграничения понятий «монопрофильная территория» и «моногород» сгруппированы в таблице 1.1.

По мнению экспертов - участников проекта «Монопрофильные города и градообразующие предприятия» в понятие «монопрофильный город» необходимо включить следующие дополнительные признаки:

- значительная зависимость доходной части бюджета города от деятельности одного (или нескольких) крупных предприятий;
- низкая диверсификация сфер занятости населения города (однородный профессиональный состав);
- большая удаленность города от других, более крупных населенных пунктов (что снижает возможности мобильности жителей), или отсутствие развитой инфраструктуры, обеспечивающей связь города с внешним миром (дороги автомобильные и железные, телефонная сеть и т.д.) [91].

В дальнейшем в данном исследовании используется понятие «монопрофильный город», или «моногород», представляющее собой сокращенный вариант первого, в рамках рассмотренных критериев.

Таблица 1.1.

Основные признаки и критерии, определяющие понятия «монопрофильная территория» и «моногород»

Признаки и критерии	Монопрофильная территория	Моногород
1. Признаки:		
1.1. монопрофильная специализация	+	+
1.2. тип поселения	любой	городской
1.3. наличие одного или небольшой группы доминирующих предприятий	+	градообразующее предприятие
1.4. признание (статус)	не обязательно	+
2. Критерии (официальные - для получения статуса моногорода достаточно одного из них):		
2.1. занятость на градообразующем предприятии (предприятиях) более 25% экономически активного населения	+	+
2.2. объем производства градообразующего предприятия (предприятий) должен составлять не менее 50% объема производства населенного пункта.	+	+

Анализ литературных источников по предмету исследования показал, что за пределами разграничения понятий «моногород» и «монопрофильная территория» существуют различные определения моногорода. Нами предпринята попытка проведения классификации подходов, используемых в публикациях разных авторов. Ее результаты представлены в таблице 1.2.

Таблица 1.2.

Классификация подходов к определению сущности моногорода

Классификационные подходы	Сущность подхода	Автор, источник
Социально-экономический	Моногород – это монопрофильное поселение, где существует тесная взаимосвязь между функционированием градообразующего предприятия и социально-	Маслова А.Н., Анимица Е. Г., Бочко В. С., Пешина Э. В., Анимица П. Е.,

	экономическими аспектами его жизнедеятельности: данное предприятие выполняет не только экономические, но и социальные функции, компенсирует риски внешней среды.	Воронин И. и др. [84, 6, 91, 26]
Отраслевой	Моногород - это город с низким уровнем диверсификации отраслевой структуры производства и занятости, концентрирующий какую-то одну отрасль хозяйства.	Тургель И.Д. [135]
Организационный	Город, на территории которого функционирует одно градообразующее предприятие; муниципальное образование на базе градообразующего предприятия.	Гранберг А.Г., Липсиц И.В.[35, 79].
Экономический, организационно-экономический	Моногород - это населенный пункт, экономическую базу которого составляют одно крупное производство и несколько технологически связанных с ним предприятий; для него характерна крайняя зависимость доходной части бюджета, занятости населения, мобильности жителей и т.п. от ситуации, связанной с реализацией продукции градообразующих предприятий.	В.Я. Любовный, О.В. Терещенко, Е.Н. Перцик и др.[80, 134, 109] Горин Н.И. [32, 33]
Функциональный	Монофункциональным называют город, существующий на основе какой-либо одной функции; функция — это в определенной степени «профессия» города, форма, в которой он предстает перед внешним миром.	Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. [17]
Территориальный	Город как элемент территориальной организации производительных сил региона - территория, на которой находится значительный производственный потенциал региона.	Лаппо Г.М. [76]
Социально-правовой	Моногорода выделяются на основе законодательно сформулированных	Модельный закон субъекта РФ "О

	признаков.	развитии монопрофильных территорий в (наименование субъекта РФ)
--	------------	---

Как видно, в приведенных в таблице 1.2 подходах к определению моногорода а) или делается акцент на отдельных сторонах его характеристики (экономической, социально-экономической, организационной, отраслевой); б) или эта характеристика дается с позиции какой-либо отдельной науки (экономической, юридической, географической, регионоведения, др.).

Объясняется это тем, что исследования моногородов и их проблем ведутся уже давно, причем различными науками, но практическая потребность в объединении предлагаемых ими подходов возникла лишь недавно.

Уже социально-экономический подход является комплексным, объединяя в себе трактовку экономических и социальных функций моногородов.

Однако сегодня наиболее правомерен и необходим синтетический, системный подход [31,115, 149]. Как представляется, достаточной полнотой обладает следующее системное определение моноспециализированного города: это «...относительно обособленная общность компактно проживающих людей, часть макросистемы, представляющая особый тип социальной организации, который характеризуется системным единством города и градообразующего предприятия и моноцентричным характером экономики, связанным с выполнением определенной общественно значимой функции в макросистеме» [36]. Его удачно дополняет определение моногорода как сложной системы, «...где экономико-технологические и социокультурные отношения образуют относительно автономный механизм воспроизводства необходимых производственных ресурсов (рабочей силы), общественных благ (социальной инфраструктуры) и духовной составляющей социокультурного единства местного сообщества (городской субкультуры) [46].

Учитывая сложную природу и особенности формирования и развития

моногородов, можно сделать вывод: проблемы этого вида поселений – не чисто экономические, а междисциплинарные, требующие учета и решения социальных, правовых, психологических, демографических, политических и др. задач.

Теоретический анализ развития моногородов показывает, что они различаются по многим признакам [141], поэтому весьма актуален вопрос их классификации, а в литературе предлагается целый ряд подходов к его решению [136,]. Наиболее принятыми являются классификации моногородов по историческому критерию (времени и условиям возникновения), природно-географическим признакам, численности населения, территориальной и отраслевой принадлежности, генезису монопрофильности, монопрофильной специализации, степени диверсификации функций, формы собственности градообразующего предприятия, экономическому положению, степени удаленности от крупных городов или др. центров с развитой инфраструктурой, стадии жизненного цикла, траектории развития.

Попытаемся дать характеристику моногородов России на основе совокупности основных классификационных признаков. Такая систематизация представляется необходимой а) для продвижения по вопросу разработки единой универсальной классификации моногородов; б) для дальнейшего исследования рынков труда этого вида поселений.

Итак, по численности проживающего населения моногорода подразделяются на крупные, средние и малые. Их распределение в градации от 5 тыс. чел. до 1 млн. чел. отражает таблица 1.3.

Очевидно, что в структуре российских моногородов преобладают малые (до 20 тыс. жителей – 47,1% от общего количества моногородов) и средние (20-100 тыс. жителей – 43,3% соответственно).

Доля крупных городов данного типа, с численностью населения свыше 100 тыс. чел., менее 1/10, а более 500 тыс. чел. – всего 1,5%. В последней группе такие большие моногорода, как Липецк, Новокузнецк, Тольятти, Набережные Челны, Магнитогорск.

Таблица 1.3.

Распределение моногородов по численности населения [93]

Показатели	Градация численности населения, тыс. человек							Итого:
	500-1000	300-500	100-300	50-100	20-50	5-20	до 5	
Количество моногородов, ед.	5	3	24	49	96	110	48	335
Доля моногородов, %	1,5	0,9	7,2	14,6	28,7	32,8	14,3	100,0

По территориальному признаку монопрофильные города целесообразнее всего рассматривать применительно к сложившемуся делению РФ на федеральные округа (таблица 1.4.).

Таблица 1.4.

Распределение моногородов по федеральным округам РФ [93]

Федеральный округ	Количество субъектов РФ, ед.	Количество моногородов ед.	Доля моногородов, %	Население моногородов, тыс. чел.
Центральный	13	72	21,5	2676,6
Северо-Западный	7	41	12,2	1048
Южный	4	10	3,0	749,1
Северокавказский	1	4	1,2	219,7
Приволжский	12	87	26,0	4286,4
Уральский	5	43	12,8	3323,4
Сибирский	8	53	15,8	3143,3
Дальневосточный	5	25	7,5	410,8
Итого:	55	335	100,0	15857,2

Как видно, наибольшее количество моногородов находится в Приволжском (26% общего их количества), Центральном (21,5%), Сибирском (15,8%) и Уральском (12,8%) федеральных округах. Меньше всего их на Кавказе (1,2%) и в Южном ФО (3%). Конечно, такое распределение не случайно и отражает специфику природно-географических и социально-политических факторов и условий формирования и развития моногородов России.

Кроме того, имеет смысл различать эти объекты по административно-территориальной принадлежности (на основании общероссийского классификатора ОКАТО): а) моногорода федерального значения; б) республиканского, краевого, областного подчинения; в) районного подчинения; г) посёлки городского типа краевого, областного районного подчинения. От места в этой иерархии зависит порядок и, соответственно, размер бюджетного финансирования территории, причем уже моногорода районного подчинения не имеют самостоятельных бюджетов и финансируются по планам финансирования из районных бюджетов. Учет этого признака важен при решении вопроса о мерах государственной поддержки монопоселения [91].

Однако следует иметь в виду, что многие моногорода обладают особым статусом, дающим им право на особые условия жизнеобеспечения. Это может проявляться в подчиненности городских властей непосредственно федеральному центру, в финансовой поддержке федерального центра - в виде специальных субсидий, межбюджетных трансфертов, в особых экономических условиях - предоставлении налоговых льгот, реализации программ развития и др., а также режиме закрытости [84].

По генезису монопрофильности современные моногорода нашей страны можно подразделить на [104]:

- возникшие монопрофильными и продолжающие ими быть (исторические города, выросшие из городских поселков и фабричных сел и не изжившие свою монопрофильность;

- города периода индустриализации страны, возникшие как промышленные и оставшиеся узкоспециализированными;

- строящиеся города с крупными предприятиями обрабатывающей промышленности, возникшие как на базе сельских населенных пунктов и поселков городского типа, так и размещенные в «чистом поле»;

- молодые «ресурсные» города и поселки городского типа, расположенные в районах с экстремальными природными условиями;

- монопрофильные поселения особого типа (наукограды, ЗАТО), где одновременно получали развитие наука и производства, связанные с ВПК);

- города, ставшие монопрофильными в процессе развития - возникшие в связи с выполнением различных непромышленных функций: оборонных, административных, торгово-транспортных, в которых в советский период было размещено относительно крупное промышленное предприятие;

- малые города, ранее бывшие многопрофильными, но ставшие монопрофильными за время рыночных преобразований (появление лидирующего по объемам продукции предприятия на фоне падения производства на других);

- потерявшие на данный момент монопрофильность из-за сужения экономической базы основного предприятия и появления множества других производств.

С точки зрения степени диверсификации функций можно выделить:

- монофункциональные города, где единственная функция реализуется ограниченным числом (одним, двумя) градообразующих предприятий, выпускающих недиверсифицированную продукцию, значительная часть которой поступает не на конечное потребление, а на последующую переработку;

- монофункциональные города, где единственная функция реализуется ограниченным числом (одним, двумя) градообразующих предприятий, выпускающих диверсифицированную продукцию;

- монофункциональные города, где единственная функция реализуется несколькими технологически взаимосвязанными между собой предприятиями;

- монофункциональные города, где вокруг функции-доминанты формируется сочетание ориентированных на нее отраслей и видов деятельности, т.е. происходит формирование специализированного комплекса;

- города с достаточно диверсифицированной структурой экономики, являющиеся центрами территориально-отраслевых систем поселений;

- города с формально диверсифицированной экономикой, потерявшие монофункциональность из-за сужения экономической базы, например, в связи с ликвидацией основного градообразующего предприятия [130].

Вышеприведенная классификация опирается на анализ реальной ситуации в стране. Она отражает следующие факты:

а) во-первых, современные моногорода характеризуются разной степенью диверсифицированности структуры экономики – среди них есть сравнительно благополучные, успешно вышедшие или выходящие из кризиса;

б) во-вторых, очевидна динамичность данной ситуации и, следовательно, ее небезнадежность.

Определенный интерес представляет также отраслевая структура монопрофильных городов России (таблица 1.5).

Таблица 1.5.

Отраслевая структура моногородов РФ, 2010г. [93]

Отрасль экономики	Доля в общей численности моногородов РФ, %	Ранг
Деревообрабатывающая промышленность	20	1
Машиностроение	17	2
Пищевая промышленность	14	3
Топливная промышленность	11	4
Черная и цветная металлургия	6	5
Прочие отрасли	32	

В современной статистике предприятия группируются не по отраслям, а по видам деятельности. Но и приведенная группировка демонстрирует основные

приоритеты специализации производства в моногородах, правда, не по объемам выпуска, а по числу городов в группе.

Важнейшая черта моногородов - повышенная рисковость функционирования и развития. Она в значительной степени обусловлена их высокой зависимостью от положения градообразующего предприятия. По степени благополучия Е. Гонтмахер (аналогично и другие специалисты) выделяет три группы моногородов:

1- относительно благополучные моногорода (около двухсот). Их градообразующие предприятия успешно переносят кризисные явления, производство работает и люди по-прежнему стабильно получают заработную плату, хотя и в меньшем размере. Это преимущественно оборонные заводы, имеющие стабильное государственное финансирование, нефте- и газодобывающие предприятия.

2- моногорода с малоперспективными градообразующими предприятиями (также около двухсот). Из-за инвестиционной привлекательности градообразующего предприятия существует вероятность смены собственника и перепрофилирования производства. У моногородов второй группы есть возможности к выживанию.

3- моногорода с неперспективными градообразующими предприятиями (их – от нескольких десятков до сотни). Города третьей группы находятся в наиболее тяжелой ситуации. По разным оценкам, доля этой группы в общей численности моногородов колеблется между 16% и 27 - 30 %.

Кроме того, нередко встречается сочетание относительно благополучного градообразующего предприятия с проблемным окружением, что порождает специфические социально-экономические проблемы функционирования и развития моногорода, требующие специальных мер.

Исходя из результатов историко-экономического анализа возникновения и развития российских моногородов, специалисты делают вывод: этот процесс является определенной закономерностью и не может быть оценен однозначно –

только положительно или только отрицательно, поскольку представляет собой специфическую форму адаптации территориальной организации производительных сил к особым экономическим, геополитическим и географическим условиям государства [47]. Однако кризисное или застойное социально-экономическое положение многих моногородов - явление безусловно негативное, требующее государственного регулирования.

В декабре 2010 года правительство утвердило список из 27 монопрофильных населенных пунктов, в которых решено в первоочередном порядке разработать и начать реализацию комплексных инновационных планов модернизации. В этот список вошли такие гиганты, как Тольятти (705 тыс. чел.), Набережные Челны (506 тыс. чел.), сравнительно крупные моногорода Нижний Тагил (376 тыс. чел.), Прокопьевск (214 тыс. чел.), Каменск-Уральский (181 тыс. чел.), но в основном малые города. Среди них – г. Семилуки Воронежской области с градообразующим предприятием ОАО Семилукский огнеупорный завод и численностью населения 24 тыс. чел. [110, 45].

Несмотря на усилившееся внимание специалистов и правительства к острым проблемам моногородов, они до сих пор не исследованы достаточно глубоко, отсутствуют обоснованные рекомендации по сокращению экономического и социального ущерба и оценке рисков, как своеобразной "профилактике" кризисных ситуаций. Не создано и универсальной классификации моногородов. Вышеприведенный анализ их группировки по отдельным классификационным признакам свидетельствует о чрезвычайной сложности создания единой классификации из-за большого разброса характеристик. Создание такой классификации – важнейшая научно-методическая задача с точки зрения обоснования подходов к государственному регулированию положения моногородов. Решение этого вопроса тормозит и отсутствие единой надежной информационной базы анализа.

Для принятия решений о путях дальнейшего развития каждого моногорода необходимо проводить комплексные исследования сложившейся в нем ситуации.

Проведенная нами систематизация подходов к пониманию сущности и особенностей моногородов России позволяет предложить следующую схему выполнения таких исследований мониторингового характера.

1. Основные сведения о моногороде (название, местоположение, градообразующее предприятие (группа предприятий), наличие других предприятий, обслуживающая инфраструктура.

2. Группа по численности населения, основные социально-демографические показатели, уровень безработицы на полном рынке труда.

3. Краткая история возникновения и развития, генезис монопрофильности.

4. Моноспециализация (классификация продукции градообразующего предприятия по ОКВЭД), экономические связи.

5. Основные показатели развития градообразующего предприятия в динамике (не менее 5 лет).

6. Основные показатели развития города и краткая характеристика социально-экономических условий жизни населения.

7. Степень диверсификации производства (по доле структуры объемов выпуска продукции крупных предприятий).

8. Отношение к группе риска (экспертное по определенным критериям).

Обязательное условие – мониторинг должен быть информационно обеспечен, т.е. основан на показателях статистики или специализированных статистических обследований.

Применение такой схемы позволило бы изучать проблемы моногородов на единой методической основе, сформировать общую информационную базу более эффективного решения проблем моногородов в электронном варианте, при необходимости наращивать содержание базы в динамике и оперативно ее использовать. Особенно привлекательна идея автоматической сортировки и отбора моногородов из такой базы по критериям, которые следует принять.

1.2. Сущность рынка труда монопрофильных городов

Целесообразность исследования такого сложного, системного явления, как рынок труда монопрофильных городов, обуславливается следующими обстоятельствами.

Во-первых, монопрофильные города – массовое явление в России, в них проживает до четверти населения страны, и большинство находится в кризисном состоянии.

Во-вторых, ситуация на рынках труда кризисных монопрофильных городов также является тяжелой и нуждается в специфических мерах разрешения, а население нуждается в мерах активной поддержки и в социальной помощи.

В-третьих, через рынок труда перераспределяется очень важный фактор производства – труд. Значит, изменения на рынке труда монопрофильных городов затрагивают и взаимосвязанные рынки факторов производства (ресурсные). Тем самым воздействие ситуации выходит за рамки моногородов.

Наконец, практика показывает, что негативные для экономики России процессы в монопрофильных городах наиболее остро отражаются на функционировании рынка труда, так как он чутко реагирует на колебания внешней среды. Ведь в условиях экономической нестабильности градообразующее предприятие из источника жизнедеятельности и развития монопрофильного города превращается в источник угроз его существованию. Изучение рынка труда моногородов позволит построить более эффективную модель его регулирования.

Переходя к теоретическому анализу рынка труда моногородов – предмета диссертационного исследования, целесообразно исходить из следующих методических предпосылок:

а) рынок труда моногорода есть частный случай общего понятия «рынок труда», поэтому их сущностная характеристика должна содержать общие черты;

б) рынки труда всех моногородов обладают общими (родовыми) особенностями, обусловленными вышерассмотренной спецификой моногорода;

в) существуют также групповые (видовые) особенности рынков труда различных моногородов (их групп).

Следуя этой логике, определимся, прежде всего, с сущностными характеристиками рынка труда как понятия.

Рынок труда представляет собой один из многочисленных видов рынков, сосуществующих друг с другом. Его состояние и степень развития зависят от наличия и развитости всех других атрибутов рыночной экономики. Это сложная категория, которая находится во взаимосвязи с комплексом факторов, определяющих жизнедеятельность общества - социально-экономических, демографических, психологических, политических, юридических, географических и др. В зависимости от решаемых проблем на первый план выходят те или иные из них. Поэтому решение складывающихся здесь проблем может быть достигнуто с использованием средств множества наук – не только экономических, но и социологии, психологии, демографии и др.

В научной и учебной литературе приводится множество определений рынка труда, в основном близких, но различающихся в деталях. Их систематизация представлена в таблице 1. 6.

Как видно, в настоящее время общепризнанным является подход к пониманию рынка труда как сложной системы [1]. Однако содержание этой системы трактуется по-разному.

Проведенный нами анализ показывает, что большинство авторов категорируют эти отношения как социально-экономические (Владимирова Л.П. [20], Гуськова И.В. [40], Бабенкова Л.М. [10], Зенькова И.В., Жингель Е.А. [50] и др.) или общественные (Кашепов А.В. [64], Шлендер П.Э. и Кокин Ю.П. [148], Резник Г.А. [125], Кибанов А.Я. [144], Рофе А.И. [122] и др.).

Таблица 1.6.

Определения категории «рынок труда» в современных литературных источниках

Определение	Источник
Рынок труда – это система социально-экономических отношений между субъектами купли-продажи труда	Владимирова Л.П. Экономика труда [20]
Рынок труда как составная часть рыночной экономики представляет собой систему общественных отношений с согласованными интересами работодателей и наемной рабочей силы	Экономика труда: Учебник под ред проф. П.Э. Шлендера и проф. Ю.П. Кокина [148]
Рынок труда понимается как определенная система экономических и правовых отношений по поводу купли-продажи специфического товара «рабочая сила», в процессе функционирования и регулирования которой с помощью специального социально-экономического механизма формируются спрос, предложение и цена этого товара.	Биктагирова И.Н. Рынок труда с моноиндустриальным типом развития [15]
Рынок труда – система общественных отношений, связанных с наймом и предложением труда, как механизма, обеспечивающего согласование цены и условий труда между работодателями и наемными работниками.	Рынок труда как фактор устойчивого развития региона. Под ред. Г.А. Резник [125]
В основе сущности рынка труда лежит комплексный экономико-институциональный подход, определяющий рынок труда как динамическую систему, включающую совокупность социально-трудовых отношений между покупателями (собственники средств производства, держатели вакансий на свободные рабочие места) и продавцами (наемные работники, собственники своей	Хорунжин М.Г. Оценка ситуации на локальном рынке труда: проблемы и пути их решения на примере города Рубцовска [142]

<p>рабочей силы) по поводу купли-продажи труда и механизм его самореализации.</p>	
<p>Рынок труда в широком понимании рассматривается как система общественных отношений, социальных норм и институтов, обеспечивающих на основе соблюдения общепринятых прав и свобод человека формирование, обмен по цене, определяемой соотношением спроса и предложения, и использование рабочей силы.</p>	<p>А.В. Кашепов, С.С. Сулакшин, А.С. Малчинов. Рынок труда: проблемы и решения [64]</p>
<p>Рынок труда - система социально-экономических отношений между свободными владельцами рабочей силы, нуждающимися в работе по найму, и физическими и юридическими владельцами средств производства, предъявляющими спрос на наемную рабочую силу, по поводу распределения, перераспределения, найма и включения рабочей силы в процесс общественного производства.</p> <p>Кроме того, рынок труда – система экономических отношений купли-продажи рабочей силы, в рамках которой формируется спрос, предложение и цена на нее.</p>	<p>Зенькова И.В., Жингель Е.А. Системный подход в изучении рынка труда [50]</p>
<p>Рынок труда является сложной системой социально-экономических отношений между наемными работниками и работодателями по поводу привлечения и оказания услуг труда, посредством рыночного и регулятивно-управленческого механизмов.</p> <p>«...в условиях наемного труда объектом купли-продажи являются не труд или рабочая сила, а услуги, результат труда, т.к. он переходит из собственности одного владельца в собственность другого.</p>	<p>Бабенкова Л.М. Теоретические аспекты исследования рынка труда как системы социально-экономических отношений [10]</p>

<p>Рынок труда - это та часть рынка рабочей силы, которая востребована как способная к функционированию, определяемому спросом на товары и услуги, иными словами, это рынок действующей (занятой) рабочей силы.</p>	<p>Экономика труда: Учебник под ред. Архипова А.И., Карпухина Д.Н., Кокина Ю.П. [145].</p>
<p>...именно трудовая услуга выступает в системе отношений "работник-работодатель" непосредственным предметом сделки, формой объективации способностей человека к труду. Если ни с юридической, ни с логической точки зрения невозможно продать труд или способности к труду, то трудовая услуга является вполне торгуемым товаром.</p>	<p>Михнева С.Г. Рынок труда: методологические и теоретические основы познания (системно-эволюционный подход) [86]</p>
<p>Рынок труда может быть представлен как социальное пространство, включающее совокупность взаимодействующих структур и элементов, комплекс социальных отношений, институтов и иерархий, ценностных конструкций и идеологий.</p>	<p>Капица С.И. Формирование механизмов управления социальной адаптацией трудоспособного населения к изменениям современного российского рынка труда [63]</p>
<p>Рынок труда – это социально-экономическая система, включающая в себя совокупность общественных отношений, связанных с куплей-продажей рабочей силы; это также экономическое пространство – сфера трудоустройства, в которой взаимодействуют покупатели и продавцы рабочей силы; наконец, это механизм, обеспечивающий согласование цены и условий труда между работодателями и наемными работниками</p>	<p>Экономика и социология труда Учебник под ред. А.Я. Кибанова [144]</p>
<p>Рынок труда – это система общественных отношений, связанных с наймом и предложением труда, т.е. с его куплей и продажей; это экономическое и географическое</p>	<p>Рофе А.И. Экономика труда [122]</p>

<p>пространство - сфера трудоустройства, в которой взаимодействуют покупатели и продавцы специфического товара – труда; наконец, это механизм, обеспечивающий согласование цены и условий труда между работодателями и наемными работниками</p>	
<p>Рынок труда – а) система общественных отношений, социальных норм и институтов, обеспечивающих ...формирование и обмен по цене, определяемой соотношением спроса и предложения, и использование рабочей силы; б) сфера, в которой противостоят друг другу лица, ищущие работу, в том числе, безработные, и незанятые рабочие места..., заключаются трудовые договоры, определяется уровень заработной платы</p>	<p>Экономика труда: рыночные и социальные аспекты: учебно-методический комплекс для подготовки магистров / Под общ. ред. Н.А. Волгина [146]</p>
<p>Рынок труда – совокупность социально-экономических отношений между государством, работодателями и работниками по вопросу купли-продажи труда, обучения работников и использования их в процессе производства.</p>	<p>Гуськова И. В. Трансформация регионального рынка труда в условиях экономического кризиса [39]</p>
<p>Рынок труда представляет собой совокупность элементов труда,...в результате взаимодействия компонентов которого формируется спрос и предложение рабочей силы, а также устанавливается цена на различные виды трудовой деятельности.</p>	<p>Бикчатаева А.И. Трансформация рынка труда в условиях модернизации структуры общественного производства [16]</p>

Встречаются и иные толкования системы: как общественных отношений, социальных норм и институтов [64]; экономико-институциональных [142], экономических и правовых отношений [15] и т. п.

Обращают на себя внимание и такие расширительные подходы к определению рынка труда, как к социальному пространству [63]; как к экономическому и географическому пространству [122] и др.

Представляется, что позитивная сторона этого множества различных подходов состоит в том, что определение рынка труда не ограничивается характеристикой только системы экономических отношений купли-продажи некоего товара. Недостаток же состоит в неопределенности, размытости многих определений, причем системные границы рынка труда нередко слишком раздвигаются (например, подходы с позиций социального или географического пространства). Путаницу вносит и тот факт, что многие исследователи для раскрытия содержания рынка труда используют одни и те же функциональные связи, облакая их в разные вербальные конструкции.

Мы считаем методологически правильным рассматривать рынок труда во взаимосвязи разных определяющих его аспектов. Но первоначально его следует раскрывать как экономическую категорию, или совокупность экономических отношений, т.е. определить его объект, субъекты и механизм действия. Именно такой подход позволяет сформировать в единстве сущностные признаки рынка труда. И лишь после этого можно рассматривать правовые, институциональные, собственно социальные, демографические, психологические и пр. аспекты, дополняющие характеристику рынка труда.

Поэтому следующий вопрос, который нуждается в выяснении, состоит в том, что отличает экономические отношения рынка труда от других однопорядковых, или что является их объектом. При поиске ответа на него в литературе мы сталкиваемся с еще большей неопределенностью и разными толкованиями. Так, можно встретить формулировки: отношения по поводу «купли-продажи труда» [20], «купли-продажи специфического товара «рабочая сила» [15], по вопросу «купли-продажи труда, обучения работников и их использования» [40], «распределения, перераспределения, найма и включения

рабочей силы в процесс общественного производства» [50], по поводу «услуг, результата труда» [10, 86] и т. п.

Более того, в учебнике «Экономика труда» под ред. Архипова А.И., Карпухина Д.Н., Кокина Ю.П. само определение рынка труда дано по признаваемому авторами его объекту, т.е. он рассматривается как «рынок действующей (занятой) рабочей силы» [145]. Здесь мы уже имеем дело с одной из позиций по вопросу разделения рынка труда на два: 1) рабочей силы, (способности к труду, являющейся собственностью потенциальных работников) и 2) рабочих мест – вакансий (правообладателями которых выступают работодатели) [147].

Несмотря на множество вышеприведенных формулировок, специалистами наиболее признаны только три объекта рынка труда [58]: рабочая сила, сам труд и услуги труда¹. Остальные формулировки, на наш взгляд, есть результат методологических неточностей – смешения вопросов об объекте, механизме рынка труда, его взаимодействия с сопредельными областями, как рынок образовательных услуг, и т.п.

Не вдаваясь в более детальную дискуссию об объекте рынка труда, поскольку это не является задачей данного исследования, ограничимся высказыванием своей точки зрения. Она совпадает с позицией С.Г. Михневой, которая считает, что «...ни с юридической, ни с логической точки зрения невозможно продать труд или способности к труду, ... трудовая услуга является вполне торгуемым товаром» [86].

Основными субъектами рынка труда являются: с одной стороны, работодатель, выступающий на рынке потенциальным потребителем услуг труда

---

¹ Западное определение категории «труда» как предмета сделки трактуется не в марксистском понимании целесообразной деятельности. Оно включает в себя одновременно два состояния: потенциальное - способность человека к труду и функциональное - способность к труду "в действии". Под «рабочей силой» в международной статистике понимаются занятые и безработные, т.е. лица, которые могут и хотят работать. Это также расходится с устоявшимся в нашей литературе пониманием рабочей силы как неотчуждаемой способности к труду.

и использующий их на вакантных рабочих местах; с другой стороны, ищущий работу (или безработный) индивидуум, готовый применять свои способности к труду, т.е. рабочую силу. Отношения между двумя этими субъектами рынка труда принимают форму найма. В качестве посредников между субъектами рынка выступают службы занятости, кадровые агентства и т.п., а интересы индивидуальных субъектов представляют: а) объединения (союзы) работодателей и б) профессиональные союзы работников.

В целом ряде определений, приведенных в таблице 1.6, содержатся формулировки типа: на рынке труда «формируется спрос и предложение рабочей силы, а также устанавливается цена на различные виды трудовой деятельности» [16]. Здесь речь идет о механизме действия данного вида рынка, хотя зачастую акценты такого рода в определениях не расставлены. Между тем, в экономической теории давно устоялось положение о том, что механизм действия любого вида рынка основан на конкуренции, колебаниях спроса и предложения и регулирующей роли меняющихся цен. На рынке труда такого рода регулятором выступает заработная плата как цена услуг труда.

Таким образом, наша позиция сводится к тому, что существует единый рынок труда, который упрощенно можно представить как сферу обмена услуг труда на вакантные рабочие места.

В более развернутой формулировке, рынок труда представляем как систему социально-экономических отношений, стержень которых составляют экономические отношения между субъектами - ищущими работу (безработными) собственниками рабочей силы и работодателями по поводу объекта - обмена услуг труда на вакантные рабочие места на основе конкурентно-рыночного механизма сбалансирования их спроса и предложения.

Рынок труда выступает механизмом регулирования занятости населения, представляющей собой социально-экономическое отношение по обеспечению трудоспособных индивидуумов рабочими местами, или доходным занятием. Т.е. рынок труда – это одновременно и сфера поиска занятости, и механизм

регулирования ее пропорций, а в определенной степени - и перераспределения доходов населения. Бесспорно, что в современных условиях рыночный механизм не в состоянии обеспечить сбалансирование пропорций занятости на основе саморегулирования, поэтому его использование сочетается с государственным регулированием.

Все положения о сущности рынка труда, высказанные автором, в полной мере относятся и к рынку труда моногородов. Однако последний имеет целый ряд особенностей, которые следует рассмотреть. Эта задача важна не только с теоретических позиций, но и потому, что в условиях моногорода ярко проявляется зависимость общественных отношений, уровня и качества жизни населения от изменений состояния рынка труда.

Специфика рынка труда монопрофильного города обусловлена его замкнутой структурой, поддерживающей связи с внешней средой главным образом по направлению деятельности градообразующего предприятия. Это позволяет выделить главную и системообразующую особенность - зависимость степени развитости рынка труда и ситуации на этом рынке от экономического положения градообразующего предприятия, а в глубинной основе - от собственника этого предприятия.

Рынок труда монопрофильного города обслуживает, прежде всего, потребности градообразующего предприятия или их группы. Это предприятие доминирует на рынке труда как субъект узкоспециализированного (монопрофильного) спроса на рабочую силу. Преимущественно под этот спрос и формируется рынок труда моногородов.

Отсюда вытекают следующие особенности рассматриваемого рынка труда:

- специфические условия конкуренции – преобладание монополиста – покупателя услуг труда;
- узость профессиональной структуры - прежде всего спроса, а в ответ на него и предложения рабочей силы (спрос формирует ответное предложение);

- низкая диверсификация сфер занятости населения – как следствие монопрофильности, повышение диверсификации должно быть целью и требует специальных усилий;

- неизбежный количественный и качественный дисбаланс между спросом и предложением работников.

Он обусловлен двумя основными факторами, связанными со спецификой моногородов. Первый фактор – демографический, семейный. В трудоустройстве нуждаются не только работники градообразующего предприятия, но и члены их семей, чьи профессиональные, половозрастные, квалификационно-образовательные характеристики и запросы никогда не могут быть удовлетворены на основе вакансий одного предприятия, особенно если оно сравнительно небольшое, или даже цепочки технологически связанных предприятий. Второй фактор – затрудненность трудоустройства вне моногорода, на выезде из него для субъектов избыточного предложения услуг труда.

Таким образом, зависимость от потребностей градообразующего предприятия численности и структуры трудовых ресурсов ведет к специфическим диспропорциям в развитии моноспециализированных рынков труда. Диспропорцию усиливает отток квалифицированных кадров с градообразующих предприятий моногородов.

Остановимся на специфических чертах конкуренции, отличающих рынки труда моногородов от немонополизированных рынков.

Как известно, в современных условиях на рынках господствует несовершенная конкуренция, представленная четырьмя основными видами: монополией, олигополией, олигопсонией и монополистической конкуренцией. Господство на рынке одного покупателя получило название монопсонии. Именно этот вид конкуренции свойственен рынкам труда монопрофильных поселений.

Для современной западной экономики монопсонистический рынок труда - явление довольно редкое. Раньше в качестве типичного примера такого рынка приводили небольшой город с единственной крупной компанией, например,

автомобильной или угольной, предоставлявшей работу большинству населения. Однако развитие транспортных средств значительно расширило географическое пространство поиска работы.

В современных российских условиях конкуренция вида монополии стала весьма актуальной в связи с распространением рыночных отношений в монопрофильных поселениях. Речь идёт о своего рода трансформации трудовых отношений советской системы, активно формировавшей города-заводы и прочие виды монопрофильных территорий, в нынешнюю монополию на рынке труда. Её наличие на многих локальных рынках труда России очевидно. Во-первых, это неизбежное следствие гигантомании, когда целые города и регионы ориентируются на обслуживание одного сверхкрупного предприятия, комплекса, железной дороги, а плохое развитие транспортной сети, отсутствие или неразвитость рынка жилья сводят возможности географической мобильности населения к минимуму. Во-вторых, черты монополии проявляются на рынках труда моногородов и особенно заметны в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО) с их режимными ограничениями.

Таким образом, на рынке труда моногородов господствует разновидность несовершенной конкуренции - монополия, т.к. этот рынок монополизирован единственным работодателем - градообразующим предприятием. Ему противостоят многочисленные независимые наемные работники, чье положение зависит от фирмы – монополиста.

Монополизация сферы использования трудовых ресурсов определила положение в сфере занятости населения монопрофильных городов. Это означает:

- а) сосредоточение большинства (если не всех) ищущих работу в одном виде деятельности, а посему узкий профессиональный диапазон спроса на труд;
- б) полное или почти полное отсутствие всех видов трудовой мобильности у наемных работников;
- в) контроль монополиста за ценой труда.

Градообразующее предприятие как самый крупный работодатель существенно влияет на цену рабочей силы на рынке труда, т.е. на заработную плату работников. Пользуясь несовершенной конкуренцией, градообразующее предприятие получает прибыль, уменьшая количество рабочих мест и снижая заработную плату. В этом состоит специфический эффект монополии.

Это влечет за собой такую особенность, как ухудшение качества рабочих мест на градообразующем предприятии наряду с медленным процессом создания новых рабочих мест.

Положение несколько смягчается тем, что в большинстве моногородов имеются и другие предприятия, кроме доминирующей фирмы- монополиста. Конечно, влияние последней сказывается на всех, искажая конкуренцию, но не отменяя ее полностью.

Так, на рынках труда моногородов нередко сосуществует с монополией вид конкуренции, называемый двусторонней монополией. В этом случае профсоюзы выступают как монопольные продавцы рабочей силы и противостоят градообразующему предприятию-монополисту.

Считается, что профсоюзы создаются работниками для противодействия стремлению нанимателей диктовать размеры заработной платы и условия труда. Такое положение дел вряд ли возможно на конкурентном рынке труда, и потому традиционная позиция профсоюзов имеет смысл при двух условиях: а) если работник обладает специфическим качеством рабочей силы, которое имеет весьма ограниченное применение, зависимость работника от фирмы высока, и потому требуется профсоюзная защита; б) когда работник находится «в плену» у градообразующего предприятия-монополиста в монопрофильных поселениях, и наниматель пользуется своим монопольным положением. Каков в этом случае будет уровень заработной платы, прогнозировать сложно. Не исключено, что её величина будет приближаться к показателю равновесного состояния рынка труда.

Еще одна особенность рынков труда моногородов – повышенный уровень безработицы. По экспертным оценкам, в то время как уровень реальной

безработицы в среднем по России не превышал 7,0 – 7,5%, в отдельных моногородах он достигал 30% [84].

Одной из причин этого является распространенное в этих поселениях превышение предложения рабочей силы над спросом на нее. Избыточное предложение зачастую принимает форму повышенной безработицы – фрикционной или структурной. Другой причиной служит кризисное состояние экономики многих моногородов, когда здесь возникает и циклическая безработица. Вследствие узости рынка труда кризисы градообразующих предприятий обуславливают ее масштабный и долговременный характер. Часто длительная безработица (от 8 мес. до года) перерастает в застойную (продолжительностью свыше 1 года).

Безработица в моногородах имеет негативные последствия не только для данных населенных пунктов (снижение налогооблагаемой базы, дотационность бюджетов, рост преступности, люмпенизация части населения и др.). Она несет угрозу социальной и политической нестабильности в масштабе соответствующих регионов и даже всей страны.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что у различных типов монопрофильных городов рынки труда имеют свои отличительные черты. Особенно неблагоприятна ситуация в ЗАТО и других моногородах, находящихся в кризисном состоянии. В малых городах возможности обеспечения альтернативной занятости ниже, чем в крупных. Конкретные отличия имеют индивидуальные рынки труда каждого монопоселения.

В таблице 1.7 предпринята попытка обобщения рассмотренных особенностей рынка труда моногородов и сравнения их с характеристиками рынка труда обычных видов поселений.

На основе проделанного анализа автор посчитал возможным предложить следующее определение рынка труда монопрофильных городов.

Таблица 1.7.

Современные особенности рынков труда моногородов

Характеристики рынков труда:	В среднем по России	В моногородах
1. Степень зависимости рынка труда	Относительно независим	Зависим от градообразующего предприятия
2. Виды конкуренции	Разные виды несовершенной конкуренции	Монополия или двусторонняя монополия
3. Соотношение между спросом и предложением рабочей силы	Меняющийся дисбаланс	Ярко выраженный дисбаланс в виде превышения предложения над спросом
4. Найм работников	Меняется в соответствии со спросом, в последнее время растет	Ниже спроса, в кризисной зоне падает или стабильно низок
5. Заработная плата (цена труда)	Меняется в ответ на колебания спроса и предложения, по величине - разброс	Ниже нормальной рыночной, в кризисной зоне падает или стабильно низка
6. Профессиональная структура рынка труда	Разнообразная	Узкоспециализированная, отток квалифицированных кадров
7. Профессиональная и территориальная мобильность рабочей силы	Невысокая	Резко снижена или практически отсутствует
8. Уровень безработицы	Циклически колеблется, в последнее время снижается	Выше среднего уровня, в кризисной зоне растет или стабильно высок
9. Эффективность занятости населения	Невысокая	Низкая
10. Возможность диверсификации сфер и форм занятости	Имеется	Отсутствует, требуются специальные программы

Рынок труда монопрофильного города представляет собой специфическую систему отношений между градообразующим предприятием и другими

работодателями, наемными работниками и посредниками, формирующуюся в условиях монополистической конкуренции по поводу купли-продажи узкоспециализированных услуг труда, а также регулирования процесса воспроизводства рабочей силы и социальных условий жизни населения при участии государства и профсоюзов.

Рассмотренные особенности рынка труда монопрофильных городов, накладываясь друг на друга, вызывают усиленный отрицательный – диссинергетический эффект. Его суммарным проявлением может выступать ярко выраженная неэффективная занятость.

Понятие эффективной занятости до настоящего времени остается в науке дискуссионным [122, 11]. Нетрадиционные и убедительные подходы к проблеме, которые мы разделяем, получили развитие и среди воронежских экономистов [69, 103]. В практическом плане задача повышения эффективности занятости населения была включена в федеральную Концепцию действий на рынке труда 2003 – 2005 гг., однако в дальнейшем была отодвинута на задний план.

Мы придерживаемся точки зрения, что эффективная занятость как понятие есть идеальная характеристика занятости, к которой обществу следует стремиться; она должна объединять количественный и качественный аспекты, т.е. полноту и рациональность использования трудовых ресурсов. С этих позиций занятость неэффективная означает, что показатели и характеристики ее эффективности имеют противоположный знак – данный подход отражен в таблице 1.8.

Таблица 1.8.

Составляющие неэффективной занятости населения в моногородах

Характеристики, показатели	Эффективная занятость	Неэффективная занятость – проявления в моногородах
Уровень занятости населения	Высокий	Низкий
Уровень экономической активности населения	Высокий	Низкий
Производительность общественного труда	Высокая	Низкая

Уровень безработицы	Низкий	Высокий
Соответствие профессионально-квалификационной и образовательной структуры занятых характеристикам рабочих мест	Наличие соответствия	Дисбаланс
Структура занятости населения	Соответствует потребностям экономики	Неэффективная: - широкое распространение теневой занятости - наличие вынужденных форм трудовой мобильности (отказ от профессии, социального статуса и др.)

В моногородах сформировалась неэффективная структура занятости. Основными ее признаками, на наш взгляд, являются широкое распространение теневых форм занятости; наличие вынужденных форм трудовой мобильности - отказ многих работников ради заработка от своих профессий, социального статуса, снижение, а зачастую и полная утрата квалификации, прежде всего длительно не работавшими; миграционный отток из моногородов не имеющего работы и перспектив трудоспособного населения и др. Распространены застойная безработица, формы самозанятости, занятости в мелкотоварном производстве или натуральном домашнем хозяйстве. Все это происходит в условиях острых диспропорций на рынке труда, дефицита квалифицированных кадров.

Ухудшение состояния рынка труда приводит к негативным последствиям в демографическом, социальном и др. аспектах. В кризисные периоды моногорода становятся потенциально крайне опасными очагами социального взрыва, проявляющегося в открытых акциях протеста, недовольстве существующей местной и федеральной властью, падением доверия населения социальным и политическим институтам страны.

1.3. Рынок труда монопрофильной территории в системе регионального рынка труда

При исследовании современного рынка труда моногорода важно рассмотреть его не только как изолированное образование, но и как часть рынка труда региона. Необходимость такого подхода вызвана, прежде всего, тем, что рынки труда разного уровня взаимодействуют друг с другом, образуя некую систему. Поэтому подход к регулированию рынков труда моногородов должен исходить не только из учета особенностей каждого, но и из наличия системных связей по линии «моногород – регион».

Сегодняшняя ситуация в этой сфере существенно изменилась по сравнению с советским периодом. Переход к рыночному хозяйствованию и отмена особых условий жизнеобеспечения территорий, в том числе рабочей силой, необходимость функционирования внутренних рынков труда обнажили органическую диспропорциональность воспроизводственных процессов в монопоселениях. Сложности усиливает общее кризисно-депрессивное состояние экономики, когда снизились возможности традиционной государственной поддержки монопоселений, и необходимы новые подходы к ее осуществлению.

Логика дальнейшего исследования предполагает необходимость определиться с типологией рынков труда, дать их характеристику и сравнить особенности для моногородов и регионов. Классификация видов рынка труда монотерриторий имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку, как нам представляется, позволит учитывать особенности их типологии при регулировании, подбирая и используя групповые стратегии и меры в сфере занятости.

В современной научной литературе имеется целый ряд разнородных подходов к типологии рынков труда [105, 70,124]. Анализ выделяемых видов этого рынка позволил нам систематизировать типологию их видов и рассмотреть ее применимость к рынкам труда моногородов (таблица 1.9).

Таблица 1.9.

Место рынка труда моногородов в общей типологии рынков труда

Классификационный критерий	Виды рынков труда по критерию	Относимость видов к рынку труда моногородов
По уровням	-национальный -региональный -местные (локальные) -международный	-локальные
По среде функционирования	-внешний -внутренний	-внутренний -внешний, близкий к внутреннему
По степени зрелости, интегрированности	-фрагментарный (частичный) -интегрированный	-фрагментарный (частичный)
По критерию организации	-организованный – наличие инфраструктуры, институтов контроля -неорганизованный (конкурентный) – нет сильного контроля над спросом и предложением	-организованный недостаточно
По степени эластичности	-гибкий -жесткий	-жесткий или недостаточно гибкий
По соотношению спроса и предложения услуг труда	-равновесный (сбалансированный) -дефицитный (спрос превышает предложение) -избыточный (предложение превышает спрос)	-избыточный (предложение превышает спрос)
По степени охвата государственным регулированием	-регистрируемый (в службе занятости) -нерегистрируемый	- те же виды
По характеру оформления трудовых отношений	-официальный - неофициальный (теневой)	- те же виды – с большим масштабом распространения теневого рынка
По критерию сегментации	-глубоко сегментированный -слабо сегментированный	-слабо сегментированный

в т.ч. сегментированный по профессиональным признакам	-инженеров, учителей, врачей, экономистов, менеджеров, научных работников, рабочих-станочников и т.п.	-по узкопрофессиональным признакам, определяемым моноспециализацией
По субъектам	-молодежный, -лиц старших возрастов -женский -выпускников учебных заведений -мигрантов -инвалидов и т.п.	-моносубъектный с ограниченными масштабами сегментов
По временным критериям	-текущий (реальный) - перспективный - прогнозируемый	-текущий (реальный) -слабо прогнозируемый

Как видно из предлагаемой сравнительной типологии, рынок труда моногорода прежде всего является элементом иерархической системы. В ней 1-й, базисный, уровень представлен внутренним рынком градообразующего предприятия; 2-й уровень – локальным рынком труда моногорода, внешним по среде функционирования, но с ограничениями, сближающими его с внутренним; 3-й уровень – это внешний региональный рынок (рис. 1.2.)

Необходимо сделать несколько уточнений по поводу моделей внешнего и внутреннего рынков труда, поскольку даже факт наличия такой дифференциации рынков признается не всеми специалистами.

Признавая существование данных моделей рынка труда, полагаем, что внутренний основывается на движении кадров внутри предприятия в двух направлениях:

- по горизонтали, когда работник перемещается на новое рабочее место, меняет должность в пределах своей квалификации или даже профессию;
- по вертикали, при продвижении работника на более высокие должности или квалификационные разряды.

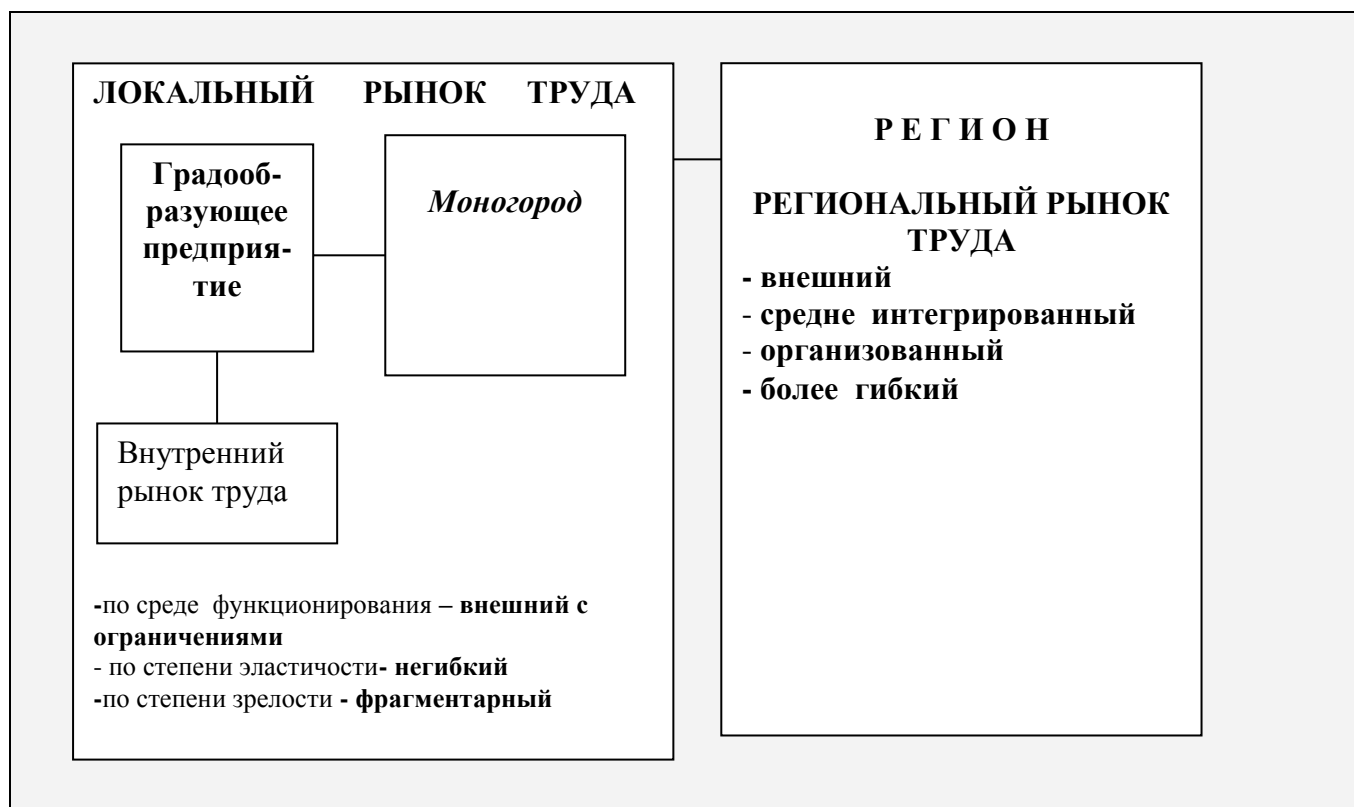

Рис. 1.2. Рынок труда моногорода в системе регионального рынка труда

Внутренние рынки труда формируются на принципе привязки трудовых ресурсов к организации, исходя из их ценности. На этой основе в организации выделяются "ядро" постоянного высококвалифицированного и высокооплачиваемого персонала, и "периферия" – лица, работающие на принципах временной, частичной занятости по индивидуальным контрактам.

Особенно наглядно эти две модели различаются по странам: в США распространен преимущественно внешний, в Японии – до сих пор широко используется модель внутреннего с системой пожизненного найма. Для России, как нам представляется, характерны оба. Так, рынок труда в крупных городах и др. территориях с развитой инфраструктурой успешно функционирует в открытом режиме. Поэтому модель внешнего рынка характерна и для его более высоких уровней – регионов, страны в целом.

Но на монопрофильных территориях, где действуют одно или несколько более или менее крупных предприятий, как правило, складывается модель

относительно закрытого рынка труда с монополией покупателя трудовых услуг. Рынок труда моногорода является внешним применительно к рынку градообразующего предприятия, но близок к внутреннему по характеру функционирования.

Внутренние рынки градообразующих предприятий и локальные рынки моногородов являются подсистемами региональных рынков труда, а последние входят в макросистему национального рынка.

В силу присущих им ограничений рынки труда моногородов менее зрелые и организованные по сравнению с региональными. Их незрелость проявляется в фрагментарности, т.е. наличии одних сегментов и отсутствии или слабом развитии других. Так, в текстильных городках превалирует женский рынок труда, в шахтерских – мужской с соответствующим набором профессий. Члены семей другого пола или с профессиями, не востребуемыми монорынком, при трудоустройстве вынуждены идти на компромиссы или искать работу на миграционной основе, т.е. выходить на региональный рынок труда.

Рынок труда моногородов по признаку организации является слабо или недостаточно организованным, уступая в этом региональному уровню. Инфраструктура этого рынка в силу монопрофильности развивается однобоко, с ориентацией на узкоспециализированные потребности градообразующих предприятий и организаций по жизнеобеспечению населения. Формирование институтов рынка труда слабо стимулируется ограниченной конкуренцией, а государственные институты не могут устранить причины несбалансированности данного вида рынка труда и лишь несколько смягчают ее. Так, избыточное предложение услуг труда может направляться в русло самозанятости или индивидуального предпринимательства, но этот путь также имеет и недостатки, и ограничения. Здесь, как правило, меньше возможностей для гибкого реагирования на изменения спроса – предложения рабочей силы, существует питательная среда для разных форм ее социальной и территориальной мобильности, выше уровень неофициальной (теневой) занятости в разных ее

формах, выше безработица и сложнее ее структура и т.п. Поэтому государственное регулирование – средствами органов занятости - не в состоянии устранить специфические диспропорции монопрофильных рынков труда и в должной мере контролировать ситуацию на этих рынках.

Как выход из положения – локальные и региональный рынки труда постоянно взаимодействуют и проникают друг в друга. Основными формами их взаимопроникновения являются текучесть, общий оборот и миграция рабочей силы, что требует особого рассмотрения.

Развитие рыночных отношений ведет к формированию интегрированного рынка труда, сегментированного как в территориальном (региональном) плане, так и в разрезе профессий, групп профессий, статусных социальных групп. К настоящему времени процесс формирования интегрированного рынка труда еще не завершен, при этом наблюдается резкий перепад степени зрелости локальных рынков труда моногородов. Весьма неравномерно развиваются и сами локальные рынки.

Характер, масштаб, направления и формы взаимодействия локальных рынков труда монопрофильных территорий с региональными рынками зависят не только от степени их открытости друг другу, различий в уровнях организации и жесткости регулирования происходящих там процессов. Немаловажную роль играют и многие другие факторы, отмечаемые в литературе [57, 84, 59, 28, 87]. В их числе остановимся на тех, от которых, как нам представляется, в наибольшей степени зависят особенности регулирования монорынков.

На рис. 1.3 нами предпринята попытка схематически отобразить влияние на степень развитости рынков труда моногородов 3-х факторов: 1) наличия или отсутствия «кризисности» экономики, 2) наличия (возможности) диверсификации продукции или производства и 3) уровня развития города. При этом просматривается следующая иерархия.

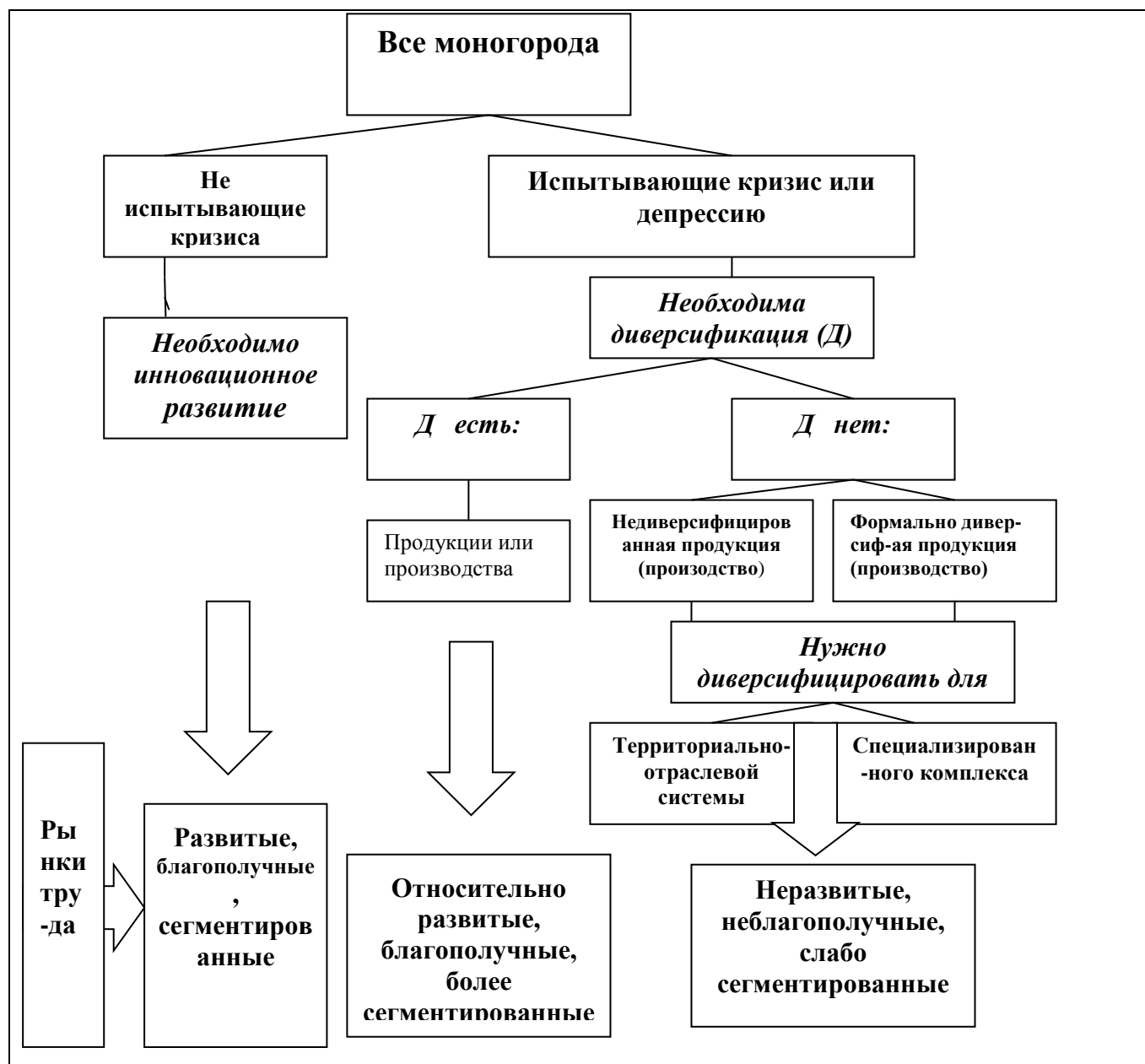

Рис. 1.3. Взаимосвязи диверсификации продукции (производства) и развития рынков труда моногородов

Наиболее благополучны и, следовательно, в достаточной степени сегментированы по разным признакам рынки труда моногородов, не испытывающих кризисных трудностей. Здесь при прочих равных условиях ниже безработица и уровень социальной напряженности, больше возможностей для достойного трудоустройства. Перспективы повышения уровня благополучия на

таких рынках труда связаны с обеспечением дальнейшего развития монопоселения по инновационному сценарию.

Промежуточное положение по благополучию занимают рынки труда монопрофильных территорий, где еще не преодолены до конца кризисное или депрессивное состояние, но уже произведена диверсификация продукции или производства. В результате этого спрос на рынках труда становится более широко представленным в профессиональном плане. Возрастает число рыночных сегментов, где часть ранее избыточного предложения рабочей силы находит ответный спрос. Как следствие, снижаются безработица и острота других проблем рынка труда.

Самое тяжелое положение отмечается на рынках труда моногородов, испытывающих кризисное или депрессивное состояние экономики и где диверсификация производства не произведена или проведена формально – по разным причинам. Здесь самая высокая социальная напряженность, самая безнадежная безработица, население ищет выход из положения в миграционном оттоке. Такие монопоселения нуждаются в диверсификации и создании на ее основе территориально-отраслевых систем или специализированных комплексов с соответствующими сегментированными рынками труда, способными обеспечивать потребность населения в занятости.

Если уровень благополучия рынка труда моногорода в большой степени зависит от наличия и степени диверсифицированности его экономики, то качественные характеристики, прежде всего профессиональная структура рынка, определяются направлениями моноспециализации, сгруппированными в таблице 1.10.

Очевидно, что профессиональная структура спроса и предлагаемых вакансий в моногородах 1-П групп, выделенных в табл. 1.10, более разнообразная, чем в остальных четырех группах, причем наименее благополучная - в ЗАТО и наукоградах.

Таблица 1.10.

Зависимость профессиональной сегментации рынков труда от направлений
моноспециализации

Направления моноспециализации по группам	Примеры монопоселений	Профессиональная структура рынка труда
I. Ресурсные, шахтерские	Прокопьевск Кемеровской обл. (Прокопьевскуголь)	-рабочие и специалисты по добыче руды –«шахтеры»; -«-«-«- по транспортировке и реализации; -«-«-по жизнеобеспечению города
II. Центры машиностроения, др. отраслей обрабатывающей промышленности (автограды и т.п.)	Набережные Челны в Татарстане (КАМАЗ)	- рабочие и специалисты по автомобилестроению; -«-«-смежных и др. предприятий -«-«-по жизнеобеспечению города
III. Города при электростанциях разного типа	Нововоронеж Воронежской обл. (АЭС)	-рабочие и специалисты по строительству и обслуживанию АЭС; --«-«-по жизнеобеспечению города
IV. «Железнодорожные» (при строительстве и по обслуживанию жел. дорог)	Тында Амурской обл. (железная дорога)	- рабочие и специалисты по строительству и обслуживанию жел. дороги; --«-«-по жизнеобеспечению города
V. Наукограды	Снежинск Челябинской области (Рос.Федеральный Ядерный Центр-ВНИИ тех.физики);	-научные работники, специалисты, служащие, рабочие РФЯЦ-ВНИИТФ; -спец-ты и рабочие по жизнеобеспечению города
VI. ЗАТО Минобороны, Минатома и др.	Мирный Архангельской области (космодром Плесецк)	-специалисты и рабочие по обслуживанию космодрома -«-«- по жизнеобеспечению города

Поэтому для моногородов, особенно последних групп, очень важна возможность обмена трудовыми ресурсами с региональным рынком труда.

С этих позиций требуют осмысления такие факторы влияния на рынок труда моногорода, как степень его удаленности от центров развитой инфраструктуры для обеспечения спроса на избыточную рабочую силу моногорода, а также демографический состав населения (с учетом необходимости трудоустройства членов семьи работников предприятий).

Соотношением этих факторов определяются возможности и типы миграционного обмена и оттока населения из моногородов.

В этой связи при рассмотрении рынка труда моногорода в составе региональных систем особого внимания требуют «...специализация производства и внутрирегиональное разделение труда, роль маятниковой миграции, когда, учитывая близкое расположение поселений, часть жителей при хорошем транспортном обслуживании может быть занята на предприятиях более крупных или соседних городов» [80, с. 62-63].

При этом маятниковая миграция может выполнять функцию регулирования рынков труда монопрофильных поселений и быть механизмом пополнения рабочей силой рынка регионального уровня. Однако в условиях кризисно-депрессивной экономики даже сложившиеся ранее потоки маятниковой миграции часто прерываются в связи с материальными трудностями – из-за возникших проблем с транспортным обеспечением, дороговизны билетов, снижения уровня доходов мигрантов и т.п. При возросшей безработице в моногородах и негативных изменениях во внутрирегиональном разделении труда маятниковая миграция может не справляться со своей задачей. Поэтому поддержание ее в качестве меры регулирования занятости в системе «локальный – региональный рынки труда» требует серьезного анализа, организационных усилий и инвестиционных вложений. Это должны быть оправданные вложения – когда моногорода нужно поддержать и тем самым сохранить. Но высшая задача –

обеспечение определенного эффекта для всех уровней региональной системы рынков труда.

Однако нередки и такие ситуации, когда население моногородов видит решение своих проблем с трудоустройством и жизнеобеспечением в отъезде на постоянное место жительства в другие населенные пункты. Иногда это видится как единственный выход. Но нельзя не согласиться с мнением большинства специалистов, что столь кардинальное решение – полное переселение жителей моногородов - должно рассматриваться как крайний случай. А в качестве меры для снижения напряженности на рынках труда моногородов следует иметь в виду и шире использовать территориальную мобильность рабочей силы – миграционный отток в форме организованного переселения части населения, испытывающего сложности с трудоустройством.

В этой связи важным фактором влияния на всю систему взаимодействий регионального рынка труда является государственная региональная политика занятости, а инструментом регулирования ситуации на локальных рынках труда каждой монопрофильной территории - деятельность государственных служб занятости населения. Политика занятости на уровне моногорода определяется его экономико-географическим положением, статусно-правовыми особенностями, состоянием хозяйственного комплекса, структурой экономически активного населения, ресурсным потенциалом, набором актуальных проблем и др. В свою очередь, конкретные меры этой политики во многом зависят от масштабности и остроты проблем на рынке труда - уровня и характера безработицы, субъектной характеристики рынка труда, степени его диспропорциональности, уровня теневой занятости населения и т.п.

Без сомнения, на рынок труда моногородов существенное влияние оказывают сложившаяся структура образования и степень профессиональной подготовленности рабочей силы в регионе в целом и в моногородах в частности, их этнодемографические особенности, уровень обеспеченности социальной

инфраструктурой, традиционные виды занятости населения, особенности исторического развития и многое другое.

В контексте настоящего исследования немаловажно изучение влияния рынка труда градообразующего предприятия на рынок труда моногорода, муниципального образования, региона и страны в целом, что позволит рассматривать рынок труда моногорода в стратегической перспективе и сформировать подход к повышению эффективности его функционирования.

В моногородах сформирована тенденция к воспроизводству кадрового потенциала региона на нетрадиционной основе.

Моногород – это экономический феномен, от экономики градообразующего предприятия которого зависит состояние рынка труда и экономика региона в целом. С одной стороны, в случае нестабильной ситуации на градообразующих предприятиях идет рост оттока кадров моногорода - часть населения перемещается в поисках работы за его пределы. Моногород отдает кадры, способствуя развитию рынка труда остальной части региона. С другой стороны, при благополучном состоянии экономики градообразующего предприятия, моногород выступает источником утечек кадров из других населенных пунктов, причем не только данного региона. В целях расширения сфер занятости и стабильного развития моногорода меры по улучшению ситуации на градообразующих предприятиях должны обязательно дополняться другими, альтернативными сферами, занятость в которых включает не только численность персонала градообразующих предприятий, но и может значительно ее превышать.

Таким образом, развитие, расширение рынка труда моногорода противоречиво влияет на другие рынки труда за его пределами. Моногород стимулирует развитие остальной части региона, но, интенсивно аккумулируя высококвалифицированную и мобильную часть трудовых ресурсов, препятствует развитию рынков труда региона.

В то же время рынок труда является главным индикатором напряженности в моногороде. Важным фактором влияния на рынок труда монопрофильного города

является взаимосвязь фактических и потенциальных работников с собственниками градообразующего предприятия. Их интересы противоречивы, хотя и нередко совпадают. Совпадение обусловлено тем, что траектория развития градообразующего предприятия однонаправленно отражается на благополучии и его собственников, и наемных работников. Поэтому те и другие заинтересованы в улучшении экономического положения предприятия или хотя бы его стабильном состоянии. Однако, увеличение расходов на оплату труда и улучшение социальных условий персонала снижает прибыль и фонд накопления предприятия. Но учитывая, что деятельность работодателей является основой экономической стабильности, независимости муниципального образования и источником рабочих мест, необходимо выдерживать баланс в отношениях между работодателями и персоналом [42, 101].

Важной проблемой многих моногородов, влияющей и на состояние рынка труда, является крайне незавидное положение местного самоуправления [7]. Это проявляется в ограниченности финансовых ресурсов для обеспечения минимального комплексного развития своих поселений, а, следовательно, и в недостатке властных функций и возможностей. Действующая юридическая база не предусматривает реальных полномочий и ответственности местной власти за развитие города как целостного организма. При этом сфера деятельности муниципальных органов власти чаще всего - при отсутствии особого статуса моногорода - ограничивается вопросами «местного значения».

В этих условиях ответственность за ситуацию в монопрофильных городах отчасти перекладывается на федеральный центр, отчасти распределяется между местными и региональными органами власти. Это обуславливает необходимость социального партнерства разного уровня для решения проблем моногородов.

Итак, региональный рынок труда представляет собой системную совокупность рынков труда более низкого уровня, включая моногорода, и более высокого уровня, которые находятся в постоянном взаимодействии. Это

выдвигает требования к регулированию рынка труда моногородов как подсистемы, входящей в качестве составляющей в региональную систему.

Методы воздействия на подсистему рынка труда моногородов должны строиться с учетом того, что:

а) во-первых, рассматриваемая подсистема сложная, неоднородная, поэтому для ее регулирования невозможно использовать универсальные методы, а наиболее целесообразно применение единообразных методов для сгруппированных объектов – видов (моделей) рынков труда моногородов;

б) во-вторых, вся система динамическая, отсюда невозможно выработать методы регулирования, применимые в любой ситуации на протяжении длительного периода времени;

в) в-третьих, система развивается по вероятностным закономерностям, то есть фактические результаты ее функционирования могут существенно отличаться от ожидаемых, что требует тщательной проработки возможных вариантов развития.

На основе проделанного теоретического анализа считаем возможным предложить следующую модель рынков труда моногородов (рис. 1.4), которая - при наличии заложенной в нее информации - может служить основой для их классификации.

В предлагаемой модели использованы 2 группы признаков, отличающих рынки труда моногородов и достаточно полно их характеризующих на основе доступной информации.

1я группа характеризует *особенности самих моногородов*, которые, как представляется, в наибольшей степени влияют на состояние их рынков труда. В нее включены 5 признаков, носящих качественный характер (3-й имеет еще и количественную характеристику).

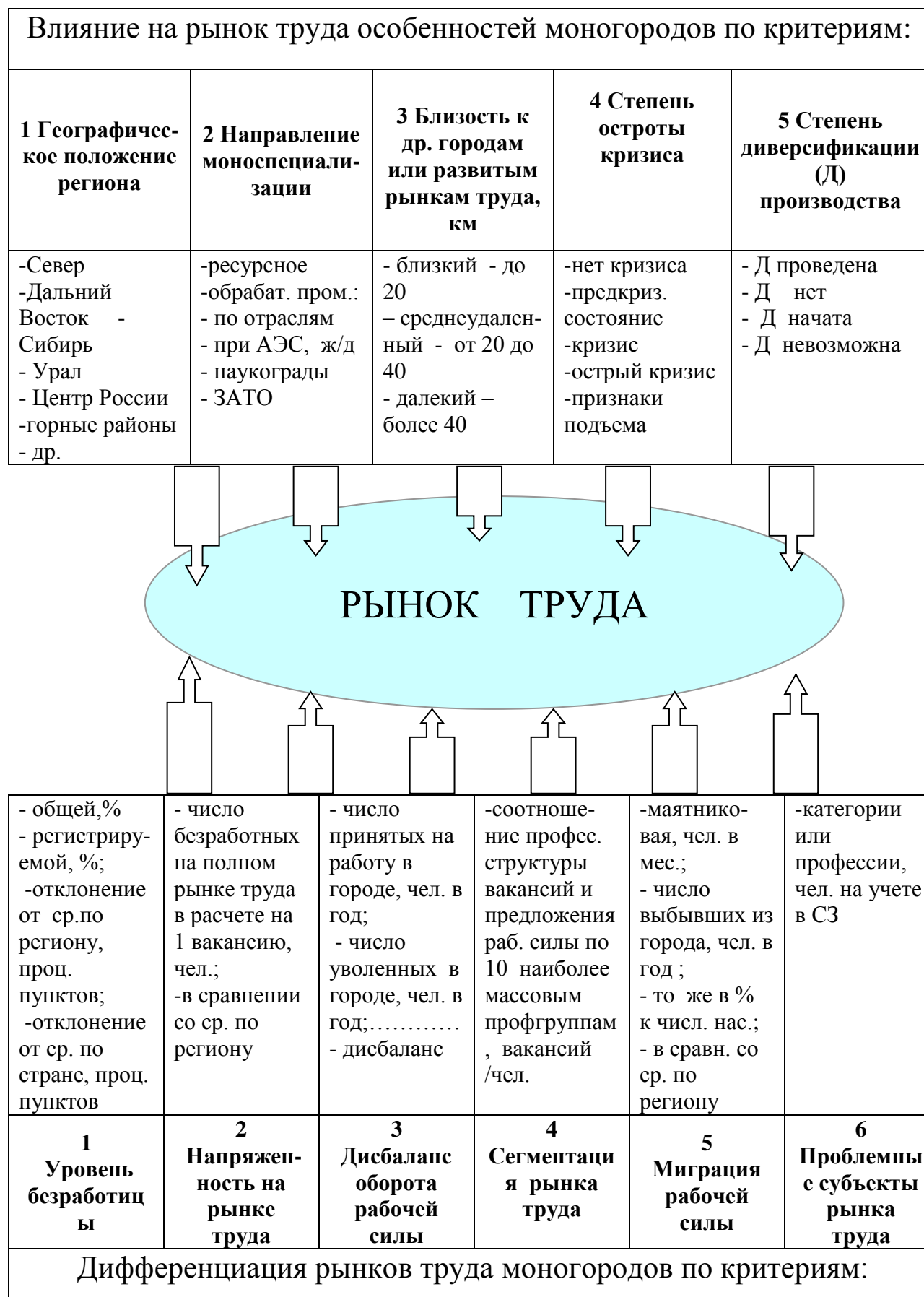

Рис. 1.4. Информационно-аналитическая модель рынка труда моногородов

Как показано на рисунке 1.4, каждый из этих 5 признаков предлагается дифференцировать. Так, по географическому положению региона (первому признаку) моногорода могут относиться к районам Севера, Дальнего Востока, Сибири, Урала, центральной России, горным местностям и др. и в зависимости от этого – нуждаться в особых преференциях или нет. По пятому признаку – степени диверсифицированности производства предлагается различать 4 типа моногородов:

- где диверсификация уже проведена;
- где она еще не произведена;
- где диверсификация производства только начата;
- города, в которых она вообще невозможна.

Удаленность моногородов от крупных внешних рынков труда (третий признак 1-й группы) предлагается дифференцировать в км по трем градациям: близлежащие (до 20 км), среднеудаленные (20 – 40 км) и удаленные (свыше 40 км).

Таким образом, согласно заложенным в модель характеристикам 1-ой группы, моногород должен характеризоваться комбинацией 5 признаков. Например, это может быть городская монопрофильная территория Уральского региона, по монопрофильной специализации – ЗАТО, среднеудаленная от крупных городов или внешних рынков (напр., на 35 км), испытывающая острый кризис в сфере социально-экономического развития, с невозможностью диверсификации производства.

Поскольку диссертационное исследование касается только сферы рынка труда моногородов, в нашу задачу не входит более детальное научно-методическое обоснование классификационных признаков первой группы.

2-я группа включает шесть признаков – критериев, характеризующих собственно рынки труда. Каждый критериальный признак представлен несколькими показателями, имеющими количественный характер, которые должны быть информационно обеспечены. Включенные в предлагаемую модель

критерии и показатели, характеризующие рынки труда моногородов, более подробно представлены в ПРИЛОЖЕНИИ 1.

Так, например, по критерию «уровень безработицы» предлагаются следующие показатели:

- уровень общей безработицы;
- уровень регистрируемой безработицы;
- отклонение каждого из них от среднего значения по региону, проц. пунктов;
- отклонение каждого из них от среднего значения по стране, проц. пунктов.

Представляется, что данная модель имеет практический смысл и может использоваться следующим образом:

- во-первых, как основа для характеристики и сравнения рынков труда различных моногородов на единой информационной основе;
- во-вторых, для сравнительной характеристики рынков труда моногорода и соответствующего региона;
- в-третьих, для классификации типов рынка труда моногородов - при условии проведения соответствующего мониторинга и накоплении необходимых данных.

Условия и пример практического использования предлагаемого методического подхода будут рассмотрены во второй главе диссертационного исследования.

Глава 2. Регулирование рынков труда монопрофильных территорий

2.1. Концептуальные подходы и опыт регулирования рынков труда монопрофильных поселений

Зарубежный и российский опыт регулирования рынков труда основывается на эволюции концептуальных представлений экономической науки в данной предметной области.

Как известно, в теории рынка труда сменилось несколько моделей.

Классическая модель основывалась на принципе обеспечения полной занятости населения саморегулируемой рыночной экономикой при невмешательстве государства.

Постепенная трансформация рыночной экономики, переход от совершенной конкуренции к различным формам несовершенной проявились на рынке труда в виде безработицы, нуждавшейся в теоретическом объяснении. Попытка А. Пигу объяснить ее с классических позиций (основной причиной безработицы является жесткая позиция профсоюзов по поддержанию высокого уровня заработной платы – «Теория безработицы», 1933г.) оказалась неубедительной.

Некоторые изменения в классическую модель были внесены представителями неоклассического направления экономической мысли, которые ввели в исследования рынка труда понятия эффективного найма и эффективной занятости [72]. Но и они признавали за безработицей скорее добровольный характер и не смогли объяснить, почему она колеблется в зависимости от фазы экономического цикла и почему все наемные работники в случае превышения их предложения над спросом не предлагают свою рабочую силу по более низкой цене.

Как альтернатива с 30-х годов XIXв. получила распространение кейнсианская модель государственного регулирования занятости. Дж. М. Кейнс («Общая теория занятости, процента и денег», 1936г.) обосновал гипотезу, согласно которой при современном капитализма не существует механизма,

гарантирующего полную занятость. Если представители классической теории выделяли фрикционную и добровольную безработицу, то Кейнс обосновал наличие «истинной» безработицы, суть которой состоит в превышении совокупного предложения труда над спросом на него.

Задачу государства он видел в воздействии на спрос, так как его недостаток ведет к недогрузке производственных мощностей и безработице.

Дж. М. Кейнс разработал механизм мультипликатора: инвестиции, увеличивая занятость в отраслях, куда они направляются, неизбежно оказывают стимулирующее влияние на другие отрасли, что ведет к увеличению общей занятости [24].

Со второй половины XX века широкое распространение в теории рынка труда получила парадигма монетаризма. Если кейнсианцы утверждают, что частной экономике присуща макроэкономическая нестабильность, и поэтому необходимо активное государственное вмешательство в экономику, то, согласно монетаристским подходам, экономика – самонастраивающаяся система, которая сама определяет «оптимальный» уровень занятости. Государственное вмешательство подрывает этот механизм автоматического саморегулирования. М. Фридман утверждал, что негативные результаты функционирования рынка труда являются следствием сильных позиций профсоюзов, установления государством такого регулятора, как минимальный размер оплаты труда и т.п. Стабилизационная политика государства способствует нестабильности экономической системы и усиливает циклические колебания.

М.Фридман ввел понятие «естественного уровня безработицы» [150].

Кейнсианцы и монетаристы сходятся в том, что кредитно-денежную политику надо проводить, но расхождения заключаются в методах. Кейнсианцы выступают за дискретную экономическую политику, т.е. постоянную и точную подналадку экономики. У монетаристов эта политика осуществляется согласно особому законодательно установленному монетарному правилу.

В последние годы все большую популярность в мире приобретает институционалистская концепция регулирования рыночной экономики [44]. В отличие от неоклассиков, которые исследуют экономику «в чистом виде», отбрасывая социальную сторону, институционалисты, напротив, рассматривают ее как часть социальной системы. В сфере рынка труда основное внимание они уделяют анализу профессиональных и отраслевых различий в структуре рабочей силы и соответствующих им уровней заработной платы. По мнению авторов этого направления экономической мысли, конъюнктура рынка труда зависит от поведения людей, которое определяется влиянием институтов общества.

Таким образом, эффективность рынка труда определяется качеством общественных институтов – государственного управления, системы образования, служб занятости и пр. При их помощи и развитии можно поддерживать равновесие между спросом и предложением рабочей силы и полную занятость [49].

С точки зрения современных экономических теорий, рынок не в состоянии обеспечить сегодня полную занятость населения. Поэтому гибкое и мягкое государственное регулирование повсеместно сочетается с использованием механизмов рынка.

Этот общий подход распространяется и на регулирование рынков труда монопрофильных территорий. Однако при решении этого вопроса в России видятся как минимум две особенности.

Первая связана с необходимостью перехода от советской системы планово-бюджетной поддержки монопрофильных поселений к системе регулирования в условиях рыночной экономики, принятой во всем мире [73]. Здесь будет полезен зарубежный опыт, но лишь отчасти, поскольку монотерритории России отличаются большой спецификой и большим разбросом признаков, рассмотренными выше.

Вторая особенность связана с повсеместно изменившимися условиями проведения этой работы. Современный мир переживает глобальный кризис

занятости [18], начавшийся задолго до финансового. Несмотря на рост мирового ВВП (на 4,7 процента в 2005 году, 5,1% в 2010г.) [56, 120], глобальная мировая экономика оказалась не в состоянии обеспечить работой тех, кто вступает на рынок труда. По оценкам МОТ, за 1996-2006гг. официальный уровень безработицы вырос более чем на 25 процентов. В 2012г. без работы в мире осталось 197,3 млн. человек - на 4,2 млн. больше, чем годом ранее. Из общего числа безработных почти половина – молодежь.

Кризисное состояние экономики и рынков труда моногородов России должно разрешаться в условиях глобального кризиса занятости, финансов и других сфер, что усложняет задачу.

Ранее сформированная политика регулирования в области социально-трудовых отношений включает, прежде всего, разработку государственного трудового и социального законодательства [75], направленного на обеспечение рисков потери рабочих мест, а также инструментальную активную и пассивную политику занятости. Это позволяет безработным искать приемлемую работу на рынке труда, а не принимать первое предложенное рабочее место.

Однако глобальный кризис занятости обнаружил, что только с помощью традиционной политики нельзя разрешить проблему массовой безработицы. Кроме того, щедрая поддержка безработных лиц при поиске работы или материальное обеспечение участников активных программ тормозят процесс их включения в трудовой процесс. В связи с этим зарубежный опыт вылился в формирование новой политики на рынке труда, которая основывается на большем стимулировании активности человека, его готовности самостоятельно разрешать свои проблемы, а также развитию современного, ориентированного на клиентов менеджмента. При этом поведение безработного должно измениться в трех направлениях: а) в его готовности к труду при усилении санкций, применяемых в случае отказа от труда; б) в собственной оценке своей рабочей силы; в) в осознании необходимости длительного и непрерывного включения в трудовую жизнь.

В итоге эта политика нацелена на создание предельной мотивации к труду, отказ от классической модели «наемного работника» и превращение трудоспособного человека в гибкого и мобильного на рынке труда, готового к ежедневному непрерывному обучению, переобучению и развитию трудовых компетенций. Причем, в Европе осуществляется переход от страхования безработицы к страхованию занятости.

Идеальной целью новой политики занятости является создание всеобщей системы защиты людей [74] при различных «переходных состояниях»:

- улучшение положения лиц с низкими трудовыми доходами;
- снижение налогов с целью стабилизации спроса на рабочую силу и повышения вероятности извлечения достаточных заработков у населения;
- преодоление профессиональной сегментации на предприятиях, осложняющих карьерный рост работников;
- включение всех видов атипичного труда в систему социального обеспечения и ее доступность для любых профессиональных групп и любого объема отработанных трудовых часов;
- базовое обеспечение, финансируемое из государственного бюджета. Это позволяет людям менять занятия и стиль жизни без оглядки на возможные проблемы (например, потребность в медицинской помощи);
- введение минимального пенсионного обеспечения, ориентируемого на потребности людей в старости или на минимальный стандарт материального обеспечения пожилых лиц;
- стимулирование решений в пользу труда в секторах низкооплачиваемой или частичной занятости, а также самозанятости, что сопоставимо с требованиями времени – развитием сектора услуг с его типично малыми или средними частными фирмами.

Примерами применяемых новых технологий являются непрерывное повышение квалификации работников, ротация рабочих мест, создание «переходных рынков», помощь в осуществлении трудовой и территориальной

мобильности работника, обучение на рабочем месте, предоставление временной работы и др.

В этой связи перспективы модернизации российских моногородов и их рынков труда связаны с использованием мирового опыта.

Однако острую ситуацию на исследуемых рынках труда России невозможно разрешить одним только переходом к использованию зарубежного опыта новой политики занятости. Кризисное состояние этих рынков - не независимая проблема, а производная от тяжелого положения самих монопрофильных территорий, и решать эти проблемы нужно на общей основе, но с учетом ситуации конкретного территориального образования. О таком подходе говорит и сама постановка задачи за рубежом – это вывод конкретного монопрофильного поселения из кризисной ситуации.

В рамках ЕС выделяется три типа проблемных территорий: слаборазвитые, кризисные промышленные и сельскохозяйственные. К слаборазвитым районам относятся территории на основании душевого ВВП – он должен быть не более 75% от среднего по ЕС. Кризисные промышленные выделяются с учётом критерия уровня безработицы, который должен быть выше средних значений по ЕС в течение трёх лет. В расчёт также берётся снижение занятости в отдельных отраслях. К перечню сельскохозяйственных территорий относятся территории с высоким удельным весом занятости в сельском хозяйстве и низким уровнем социально-экономического развития.

В отношении каждой группы разрабатываются специальные инструменты, направленные на преодоление кризисных тенденций.

В практике различных стран можно выделить ряд наиболее эффективных форм для обеспечения развития монопрофильных территорий [117]:

- формирование особых экономических зон и зон свободной торговли со снижением налоговой нагрузки на бизнес, либерализацией таможенного регулирования, активизацией выставочной деятельности и др.;

- разработка целевых программ. К примеру, при разработке в США программы развития региона долины реки Теннесси, пострадавшей от последствий Великой депрессии начала 30-х гг., государство сконцентрировало своё внимание на формировании условий для привлечения инвестиций в регион за счёт специальных мер – создания бизнес-инкубаторов и крупной государственной корпорации, инвестиционных фондов, снижения тарифов на электроэнергию и пр.

- создание на территориях, относящихся к проблемным, специальных правительственных центров. Так, в Великобритании на территориях моногородов были созданы представительные налоговые и нормативные органы (UDK) в помощь бизнесу, которые были готовы создавать и корректировать наилучшие условия инвестиционного климата [25].

Одним из наиболее распространенных механизмов поддержки и реабилитации моногородов на Западе является реструктуризация их экономики [8], которая осуществляется преимущественно двумя путями:

1. в виде диверсификации экономики за счет развития новых ее сфер и секторов, в том числе наукоемких производств и сферы услуг;
2. в виде структурной перестройки экономики моногорода за счет модернизации «старых» отраслей промышленности.

Как показывает зарубежная практика, большую роль при реструктуризации играет создание определенной институциональной среды [94].

Примеры зарубежного опыта мер, обеспечивших развитие моногородов, представлены в таблице 2.1 [123].

Изучая опыт США и др. зарубежных стран, нужно отметить, что это стоило немалых денег. Если на реконструкцию и оздоровление предприятия в западных экономиках уходит в среднем 5 – 7 лет и примерно 1 млн. евро с учетом консалтинговых услуг, то на санацию города, региона – 40 – 50 лет, иначе города деградируют, а молодежь покидает их. Но существует точка зрения, что не следует ждать, пока государство само разберется в пиковой ситуации, а важно ему помогать, вкладывая средства в диверсификацию.

Таблица 2.1.

Примеры зарубежного опыта диверсификации экономики моногородов

Страна	Моногород	Градообразующая отрасль + новая отрасль
США	Пулман	Машиностроение+ центр туризма
	Солтвиль	Химическая промышленность+ туристический и деловой центр
	Питтсбург	Черная металлургия+ инновационно-сервисный центр
	Бирмингем	Черная металлургия+ инновационно-сервисный центр
Канада	Эллиот-Лейк	Добыча урановой руды+«Пенсионная Мекка»
Великобритания	Хаддерсвилд	Машиностроение, текстильная промышленность+ инновационно-деловой центр
Германия	Эмшер-Парк	Угледобывающая промышленность, производство стали+ инновационный центр
Голландия	Хелмонд	Текстильная промышленность, металлообработка+ технологический центр

Как показывает зарубежный опыт, формирование институтов развития моногородов сопровождается целым комплексом государственных и муниципальных мероприятий социальной направленности [123, 129, 2], среди которых можно выделить:

- совершенствование старой и создание новой инфраструктуры;
- экологическая санация монопрофильных городов (например, в Великобритании в связи с правительственной программой обновления 57 городов).

Однако особый интерес в связи с темой диссертационного исследования представляют мероприятия, относимые к социальной сфере, но по содержанию направленные на поддержку занятости населения моногородов [55]. В числе таких мер в западных проектах и программах особенно часто звучат:

- содействие созданию новых рабочих мест для трудоустройства высвобождаемых работников;
  - организация общественных работ для временного трудоустройства;
  - профессиональное переобучение населения, для чего в моногородах зачастую создаются новые университеты, расширяется список специальностей и в целом повышается образовательный и научный потенциал населения;
  - социальная помощь жителям - введение длительных оплачиваемых отпусков, льгот (например, льготных кредитов на приобретение жилья);
  - предоставление права досрочного выхода на пенсию;
  - поддержка развития малого бизнеса за счет государственных средств, местных бюджетов и общественных фондов;
  - *содействие переселению* жителей из неперспективных моногородов.
- Наиболее широкое распространение переселение как инструмент поддержки населения моногородов получило в США из-за его высокой мобильности.

Заметим, что названные меры регулирования рынков труда зарубежных моногородов мало имеют отношение к новой политике занятости.

Таким образом, анализ западного опыта оздоровления монопрофильных территорий и обеспечения занятости их жителей с позиции его применимости в России позволяет сделать *несколько неутешительных выводов*:

1) России может быть полезен опыт санации самих моноспециализированных территориальных образований – в форме диверсификации или реструктуризации их экономики, разработки целевых программ разного уровня, создания особых экономических зон (что, кстати,

применяется у нас менее всего, но может иметь смысл при определенных условиях) и др.;

2) при этом следует учитывать, что успешное регулирование проблемы безработицы в монотерриториях оказалось невозможным усилиями одной только политики занятости, а потребовало изменения институциональной среды в целом и больших инвестиций, причем в сфере занятости – в основном для создания рабочих мест;

3) успешное решение данной проблемы даже в более богатых странах запада – дело не одного десятилетия;

4) для России проблема осложняется еще и условиями внешней среды: возникновением мирового глобального кризиса занятости, последствиями до конца не преодоленного мирового финансового кризиса и пр.

При решении проблем российских моногородов самым распространенным можно считать подход «от градообразующего предприятия – к городу». Ведь и на западе, и у нас практика показывает, что проблемы у моногорода возникают вследствие кризисного состояния его градообразующего предприятия (предприятий) [9]. При этом Ю.М. Березкин в разделе отчета о работе Стратегического семинара «Разработка моделей управления развитием моногородов в условиях кризиса на примере г. Байкальска, 16 – 18 октября 2009г.» выделил три типа моногородов:

- относительно благополучные, чьи градообразующие предприятия не испытывают больших трудностей даже в кризис - это порядка 200 моногородов при предприятиях оборонной промышленности, нефте- и газодобыче;

- моногорода при малоперспективных градообразующих предприятиях – их также около 200. Здесь эффективными считаются смена собственника или оказание государственной помощи градообразующему предприятию, переход на выпуск другой продукции, востребуемой рынком, прогрессивные изменения в технологии производства и т.п.;

- моногорода с неперспективными градообразующими предприятиями, которые уже или вскоре будут остановлены - таких, считает автор, около 100. Их жителей, скорее всего, ожидает переселение [14]. В то же время, по подсчетам Независимого института социальной политики, в нашей стране насчитывается 150-160 монопрофильных городов с живыми предприятиями. В остальных муниципалитетах, когда-то имевших моностатус, бывшие градообразующие предприятия уже не играют решающей роли в экономике.

Как считают Бублик Н.Д. и Силантьев В.Б. [18], в России хорошие перспективы антикризисного развития имеют шесть типов моногородов. К ним относятся: 1) признанные историко-культурные центры; 2) города, имеющие перспективы сращивания с крупными городскими агломерациями; 3) города-спутники крупных индустриальных конгломератов; 4) города, обладающие уникальным потенциалом; 5) города, расположенные на притрассовых территориях и в транспортных узлах с крупными терминалами; 6) города, которые смогут перепрофилироваться под сельское хозяйство на агропромышленной основе или превратиться в крупные агрохолдинги. Последние четыре типа моногородов выделены и в аналитических докладах Центра региональных экономических исследований [89]. При этом все сходятся, что предпочтение следует отдавать не переселению, а модернизации городов, разработке и реализации программ «инновационной диверсификации» и «диверсифицированной инноватизации». Программу реабилитации моногородов в России специалисты рекомендуют производить на трёх уровнях: федеральном, региональном и местном. На федеральном уровне изыскиваются возможности включения города в федеральную целевую программу или привлечения средств из фондов федеральных бюджетов или субсидий. На региональном также определяются возможности вхождения города в региональные целевые программы и получения прямых бюджетных субсидий в режиме софинансирования бизнес-проектов. На местном уровне акцент должен быть сделан на привлечение средств инвесторов через формирование благоприятного

инвестиционного климата и стимулирование участия в проектах предприятий малого и среднего бизнеса.

Основными инструментами государственной реабилитации городов являются: - на федеральном уровне - национальные проекты, федеральные целевые программы, субсидии федеральных фондов; - на региональном уровне - выдача государственных гарантий, региональные целевые программы [96]. К примеру, в Республике Башкортостан разработан механизм государственного гарантийного обеспечения с использованием государственных имущественных активов.

Как показывает анализ проводимых и предлагаемых экспертами мер поддержки кризисных моногородов [112], вопросы поддержки занятости проживающего в них населения рассматриваются как вторичные. Поэтому во многих проектах они вообще не поднимаются или сводятся к оценке затрат на содержание и профессиональное переобучение высвобождающихся работников .

В таблице 2.2 систематизированы подходы ряда экспертов - организаций и специалистов - к модернизации российских моногородов.

Таблица 2.2

Предложения российских экспертов по мерам возрождения моногородов и регулированию их рынков труда

Эксперт, источник	Предлагаемые меры, подходы
НПФ «Экспертный институт» (Эксин) [107]	Алгоритм работы с моногородами: 1. Комплексная оценка социально-экономического потенциала города. 2. Выделение 2—3 перспективных направлений развития . 3. Мониторинг ситуации по перспективным направлениям Выявление неблагоприятных направлений развития и переориентация направленности предприятий города.
Институт региональной политики (ИРП)	Распределение ответственности за социальную сферу между государством и бизнесом, с преобладанием ответственности государства. Ожидаемые результаты: -снижение финансовой нагрузки на градообразующие

	<p>предприятия;</p> <ul style="list-style-type: none"> - минимизация сокращения штата; -обеспечение достаточного уровня налоговых отчислений в бюджеты регионов
<p>Экономический факультет Уральского государственного университета (УрГУ)</p>	<p>Методика определения подходящих отраслей для диверсификации производства в монопрофильных поселениях на основе анализа опыта стран Евросоюза.</p> <p>Результат – определены виды сосуществующих отраслей:</p> <ul style="list-style-type: none"> – производство одежды и текстильная промышленность; – финансовый сектор и бизнес-услуги; – финансовый сектор и транспорт; – строительство и пищевая промышленность; – строительство и транспорт; – пищевая промышленность и транспорт; – производство медицинского оборудования и инструментов. <p>Выделены три кластера для анализа структуры производства моногородов Свердловской области :</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. локальные—ориентируются на внутренний спрос; 2. торгующие —ориентируются на внешний спрос; 3. ресурсные — базируются на запасах природных ресурсов. <p>На основе анализа кластеров сформирован список наиболее перспективных новых отраслей для каждого моногорода.</p>
<p>Материалы к Сессии в Совете Федерации 30.03.10г.</p>	<p>Единого алгоритма спасения всех моногородов не существует. Основа разрешения проблемы моногородов в условиях кризиса - диверсификация производства [38].</p> <p>Рассмотрены предложения Минрегиона РФ по разработке комплексных инвестиционных планов (КИПов) развития моногородов и выделению средств на эти цели.</p>
<p>Стратегический семинар в Байкальске 16-18 октября 2009г. [14]</p>	<p>От имени Минрегиона озвучены 4 стратегии для моногородов в зависимости от положения градообразующего предприятия:</p> <ul style="list-style-type: none"> -найти или обязать собственника градообразующего предприятия выполнять социальные функции в отношении моногорода; -помочь предприятию успешно выйти на рынок; -перепрофилировать градообразующее предприятие; -ликвидировать градообразующее предприятие и переселить население моногорода (в основном ресурсные города с

	<p>исчерпанными запасами добычи). Ни одно из этих решений не устраняет проблему монопрофильности.</p>
<p>Министерство регионального развития (Минрегион) РФ [13]</p>	<p>Минрегионом РФ разработаны три группы мер: модернизация предприятий, диверсификация, переселение. Минрегион утвердил на 2010 год список из 27 городов, ситуация в которых требует принятия срочных мер. В бюджет 2010 года заложены 10 млрд. рублей. Программу стабилизации намечено отработать на 3—5 пилотных проектах, отобранных на конкурсной основе, со сроком окупаемости в 3—7 лет. Фактически федеральный бюджет в 2010 году выделил моногородам 27 млрд. руб. Министерство подготовило доклад «Основные направления поддержки монопрофильных городов», в котором моногорода делятся на депрессивные и прогрессивные. Прогрессивные города будут диверсифицироваться. К депрессивным предложено применять госпрограмму переселения. Принято решение о переселении двух городов в Республике Коми. Субъектом Федерации совместно с администрацией муниципальных образований, экспертным сообществом, внешними консультантами должна быть произведена диагностика моногорода, выстроена его финансовая модель, произведена оценка экономического потенциала, состояния социальной сферы и др. Продуктом такой работы должен стать Комплексный инвестиционный план моногорода (КИП). Поддержка развития моногородов, помимо существующих государственных и федеральных целевых программ, осуществляется также в виде:</p> <ul style="list-style-type: none"> - бюджетных кредитов региональным бюджетам; - субсидий региональным бюджетам на софинансирование комплексных инвестиционных планов; - программ <i>обеспечения занятости</i> населения; - мероприятий Фонда ЖКХ в моногородах; - программ содействия развитию <i>малого и среднего бизнеса</i>. <p>Финансовая помощь предоставляется только при условии наличия КИПа, одобренного Минрегионом и Рабочей группой по модернизации моногородов при Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции. К концу 2010 года КИПы смогли разработать 200 из 335 моногородов.</p>

<p>Институт экономики Уральского Отделения (УрО) РАН [13]</p>	<p>Меры государственной поддержки территории и горного предприятия предусматривают предоставление:</p> <ul style="list-style-type: none"> - безвозвратных инвестиций на ликвидацию убыточных шахт, разрезов, рудников, а также проведение рекультивации; - гарантий инвесторам; - дотаций; - средств вновь создающимся предприятиям по программам поддержки малого и среднего бизнеса; - налоговых кредитов, рассрочек и отсрочек платежей; - налоговых льгот на период доработки месторождения; - средств на содержание высвобождаемых трудящихся и их семей, на миграцию населения и содержание социальной сферы. <p>Оценка УрО РАН показала, что потери для государства в связи с закрытием шахт ... почти в два раза больше объемов требуемой государственной поддержки, которая, по укрупненным оценкам, может потребовать мер:</p> <ul style="list-style-type: none"> - издержки на содержание высвобождающихся трудящихся – 99,55 тыс. руб./чел. (дополнительное пенсионное обеспечение, пособия по безработице, оплата переобучения, переселения); - затраты на содержание объектов социальной сферы – 10-23 тыс. руб./чел.; - недополучение налогов в бюджеты – 186,4 тыс. руб./чел.; - взнос на медицинское страхование... – 3 тыс. руб./чел. <p>Общая величина средств... составляет в среднем: 286,35 тыс. руб./чел., с учетом косвенного ущерба – 372,2 тыс. руб./чел.</p>
---	--

В материалах к Совещанию 30.03.2010г. в Совете Федерации по проблеме «Моногорода России – задачи экономической и социальной модернизации» отдельно были предусмотрены меры регулирования рынков труда моногородов. Здесь акцент сделан на целевую установку по «... снижению напряженности на рынке труда, созданию постоянных рабочих мест» такими средствами, как:

- опережающее профессиональное обучение работников, находящихся под угрозой увольнения;
- организация общественных работ, временное трудоустройство работников, находящихся под угрозой увольнения, а также безработных;

- организация стажировки выпускников образовательных учреждений в целях приобретения ими опыта работы;
- содействие трудоустройству инвалидов;
- содействие развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных;
- профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации безработных [71].

В приводимом перечне мер создание рабочих мест если и просматривается, то лишь временных. Решение социально-экономических проблем моногородов [133] и их рынков труда предполагает, кроме уже называвшихся мер, формирование отдельных программ по развитию малого бизнеса, включая создание технопарков и бизнес-инкубаторов с привлечением бюджетных средств. Специалисты предлагают и целый ряд не вполне традиционных мер - формирование современного инструментария мониторинга рынка труда, содействие развитию системы социального партнерства [127, 128], совершенствование системы трудовых отношений, повышение производительности труда [51], использование различных методов комплексного анализа рынка труда на основе следующей их классификации (таблица 2.3):

Таблица 2.3

Классификация методов анализа рынка труда [53]

Методы		
Сопоставительные	Факторные	Диагностические
Способы проведения анализа		
Традиционные (статистические) способы	Способы стохастического факторного анализа	Способы установления характера нарушений процессов на основе типичных признаков
1. Сравнение	1. Корреляционный анализ	Комплексный анализ
2. Относительных и средних величин	2. Дисперсионный анализ	

3. Графический		
4. Группировки		
5. Балансовый		

Как положительный факт следует расценивать предложение некоторых экспертов о дифференциации мер регулирования рынков труда моногородов по группам в зависимости от различных условий их функционирования.

Так, В.В. Федин (генеральный директор НИИ труда и социального страхования» Минздравсоцразвития России) предлагает дифференциацию мер применительно к группам городов, сосредоточенных в агломерационном поясе, в т.н. «сырьевом поясе развития», занимающем северные и восточные территории РФ, промышленном поясе Урала и Юга Сибири, а также в зоне влияния крупных холдингов[137].

Наконец, ряд специалистов высказывается весьма категорически по поводу переселения жителей монопрофильных территорий. «Возможность решения проблем моногородов путем переселения ее работоспособных жителей в другие регионы остается практически невыполнимой...Западные модели плохо приживаются на российской земле, либо имеют ряд существенных недостатков» [106]. «... даже в условиях хронической безработицы и невыплаты заработной платы население не спешит менять место жительства. ...миграцию населения существенно сдерживает отсутствие возможностей купить-снять-взять в ипотеку жилье, а также невозможность продать собственное жилье в депрессивном регионе» [137]. Сведем результаты проделанного анализа в таблицу 2.4.

Таблица 2.4.

Обобщение результатов анализа отечественного опыта регулирования рынков труда монопрофильных территорий

Мнения специалистов не совпадают:	Мнения специалистов и результаты опыта совпадают в следующем:
- в оценках числа и социально-экономического положения монопрофильных территорий	- большинство сходится на необходимости модернизации монотерриторий, оставляя расселение жителей на самый крайний случай

- в попытках классификации монопрофильных территорий и их рынков труда	- регулирование рынков труда монопрофильных территорий всеми рассматривается как проблема второго плана или вторичная, регулирование предлагается (проводится) известными методами политики занятости
- в содержании планов регулирования проблем монотерриторий существует множество различных подходов: от оздоровления до расселения	- основную проблему регулирования рынков труда моногородов сводят к оценке затрат на переобучение безработных, создание общественных работ для них и т.п.
	- регулирование проблем монотерриторий (и на этой основе – рынков труда) должно охватывать три уровня: федеральный, региональный и местный.

В условиях моногорода экономическая система не может эффективно функционировать без развитой системы институтов. Институты рынка труда должны быть вписаны в систему институтов развития монопрофильной территории, которая должна быть нацелена на долгосрочное развитие и обязательно включать стратегические документы, увязанные между собой.

На федеральном уровне конкретно к таким документам следует отнести:

- Стратегию социально-экономического развития РФ до 2020 года;
- программу развития монотерриторий РФ и регионов до 2020 года;
- генеральную схему развития и размещения производительных сил РФ, учитывающую направления реструктуризации экономики монотерриторий;
- официально принятые стратегии развития субъектов РФ, стратегии, программы развития и комплексные инвестиционные планы монопрофильных муниципальных образований;
- схемы развития и размещения производительных сил субъектов РФ и генеральные планы монопрофильных территорий [113].

В итоге представляется возможным сформировать представление об особенностях механизма регулирования рынка труда монотерриторий (рис. 2.1).

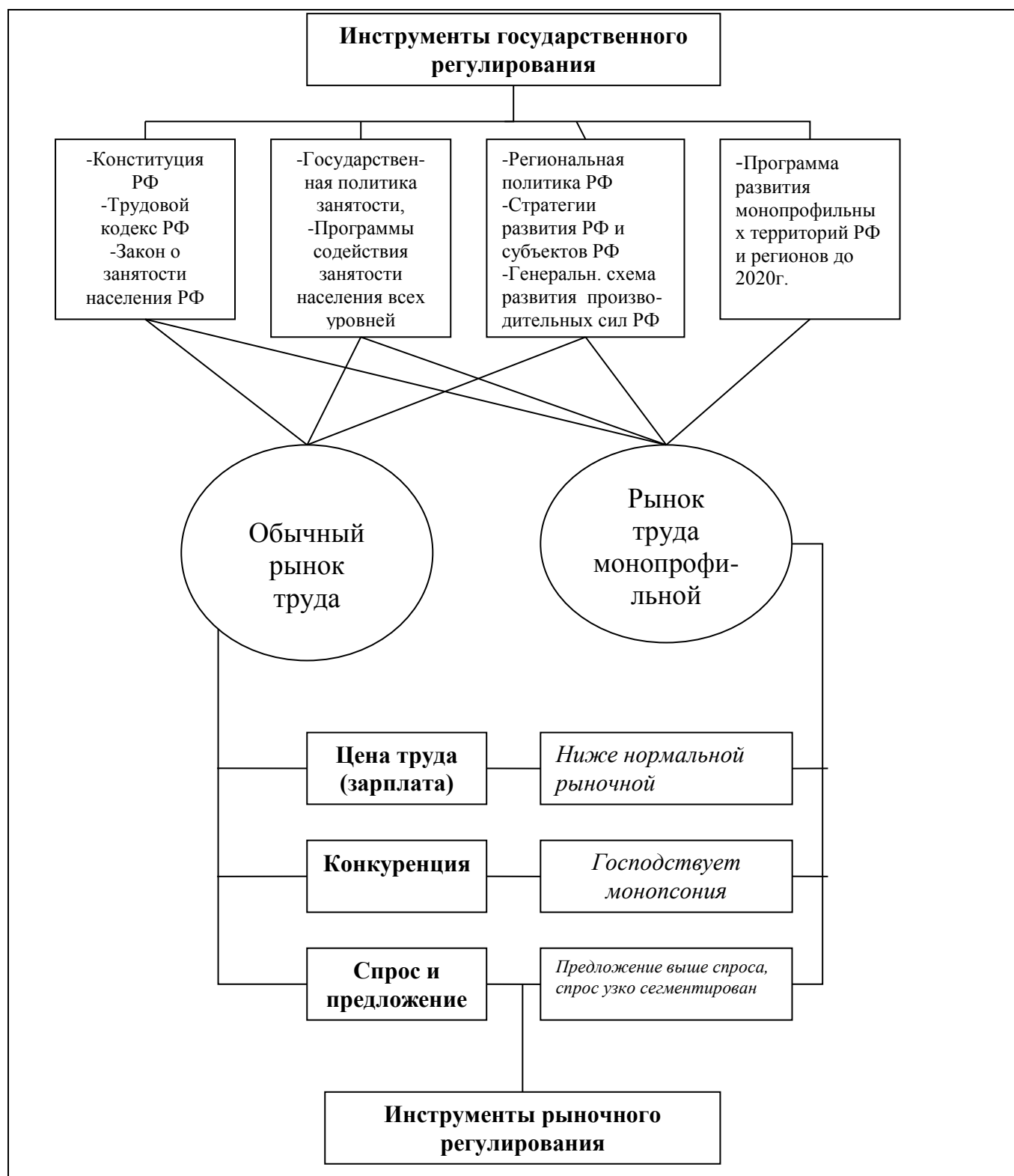

Рис. 2.1 Особенности механизма регулирования рынка труда монопрофильных территорий

На рисунке показано, что здесь, как и на любом рынке труда, действуют инструменты государственного и рыночного регулирования. Но в монопрофильных поселениях определяющее воздействие на рыночные регуляторы оказывает фактор монопсонии, а среди государственных регуляторов появляются специальные, адресованные данному виду территориальных образований с их особыми проблемами.

Важную роль призваны играть созданные институты рынка труда [39].

На монопрофильных рынках труда эти институты должны иметь повышенную значимость, потому что рыночные рычаги не срабатывают как нормальные регуляторы. Отсюда – повышенная роль государственных институтов и в особенности - государственной службы занятости населения.

2.2. Сравнительный анализ ситуации на рынках труда моногородов Воронежской области

В Воронежской области соответствуют вышеприведенным критериям моногородов 4 населенных пункта: города Нововоронеж, Павловск, Россошь и Семилуки. Два из них – Семилуки и Нововоронеж – находятся вблизи от областного центра, Павловск и Россошь удалены от него и расположены в южной части региона (рис. 2.1). Рассмотрим краткую характеристику экономики и рынка труда Воронежской области, в состав которой они входят.

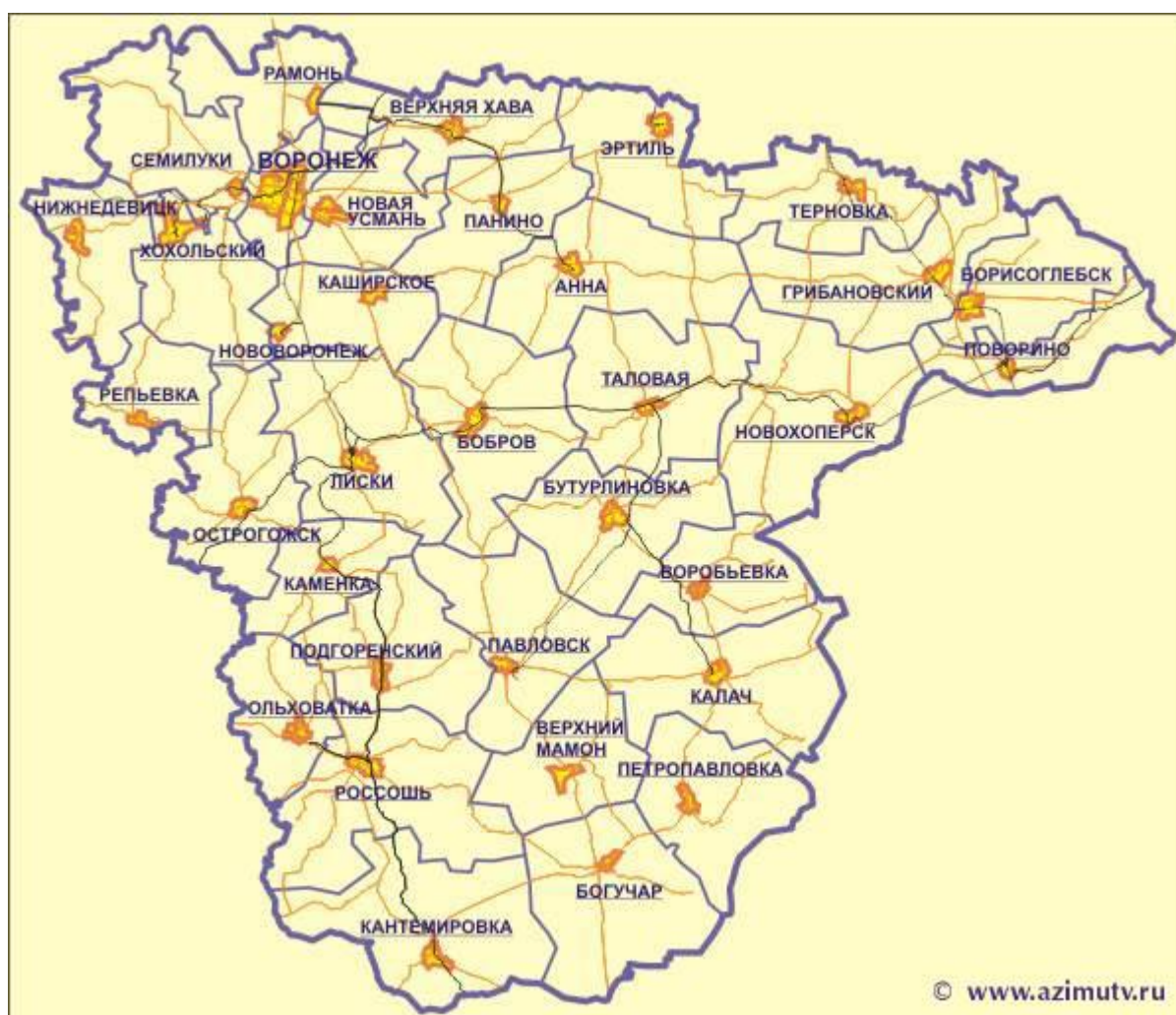

Рис.2.1. Картограмма Воронежской области с моногородами

Воронежская область входит в состав Центрального федерального округа и является крупным его субъектом по территории, численности населения и

экономическому потенциалу. Область расположена в центре Европейской части России, в бассейне среднего течения реки Дон, на стыке лесостепной и степной зон, имеет умеренно-континентальный климат.

Территория области составляет 52,2 тыс. км². На начало 2013г. в ней проживало 2330,4 тыс. человек (1,63% населения России), из них 66,3% составляло городское население. Административным центром области является город Воронеж с численностью жителей 1003 тыс. чел.[23, 119].

По структуре хозяйства Воронежская область - индустриально-аграрная. Отраслями ее промышленной специализации являются пищевая промышленность (27 %), машиностроение и металлообработка (23 %), электроэнергетика (18 %). Сельское хозяйство представлено различными направлениями растениеводства (прежде всего выращиванием зерновых культур, сахарной свеклы, подсолнечника, овощных и садовых культур) и животноводства (птицеводство, свиноводство и др.).

Важным конкурентным преимуществом региона является наличие мощного культурного и интеллектуального потенциала. В области действуют (с учетом негосударственных) 35 вузов, 45 учреждений среднего и 28 – начального профессионального образования, 4 технопарка, свыше 60 научных, научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро [22].

Промышленное производство области представлено добычей полезных ископаемых, обрабатывающими отраслями, производством и распределением электроэнергии, газа и воды.

Экономика области преодолела кризисный спад 2009-первой половины 2010гг. Валовой региональный продукт в 2011г. возрос на 11,4%, продукция промышленности – на 8,3% в 2012г. – на 29,4% [22].

Место Воронежской области среди 83 субъектов Российской Федерации по некоторым видам экономики и социальной сферы характеризует таблица 2.4 [22].

Демографическая ситуация в Воронежской области с начала 90-х годов характеризуется замедляющейся тенденцией естественной убыли населения (– 4,7

Таблица 2.4.

Место Воронежской области в РФ, 2012г.

Показатели в расчете на душу населения	Место
Объем работ и услуг, выполненных по виду деятельности «Строительство»	71
Инвестиции	27
Ввод в действие жилых домов	21
Объем продукции сельского хозяйства	10
мясо (в убойном весе)	12
молоко	25
яйца	25
Оборот розничной торговли	19
Объем платных услуг	32
Среднедушевые денежные доходы населения	38
Среднемесячная номинальная начисленная - заработная плата одного работающего	45

промилле в 2012г.), которую частично возмещает его миграционный прирост (4/5 в середине 90-х годов, до 1/3 в настоящее время).

Несмотря на довольно высокий потенциал, в области отмечается:

- сниженный уровень доходов (в 2012г. среднемесячная начисленная заработная плата составляла 19,5 тыс. руб. при 26,6 тыс. руб. в среднем по РФ);
- повышенный уровень бедности (например, доля населения с месячным доходом до 5 тыс. руб. – 8,1% против 5,8% по РФ);
- высокая доля пожилых людей в численности населения (на 3,8 п.п. больше, чем в среднем по России) и, наоборот, пониженная доля молодежи (на 2,7 п.п. ниже среднероссийского значения) [22].

Ситуация на рынке труда Воронежской области близка к среднероссийской (таблица 2.5).

На фоне снижающейся общей безработицы уровень регистрируемой быстрее падает в области, чем в среднем по РФ - ввиду сокращения обращаемости безработных в областные органы занятости [66]. Поэтому разрыв между показателями регистрируемой и общей безработицы (отношение

Таблица 2.5 [21,22,23]

Сравнительный анализ показателей безработицы в России и области

Годы	Уровень безработицы, %				Разрыв между общей и регистрируемой, раз	
	общей по ОНПЗ		регистрируемой по статистике СЗ			
	в РФ	в области	в РФ	в области	в РФ	в области
2001	9,0	9,6	1,6	1,5	5,6	6,4
2008	6,3	5,3	2,0	1,9	3,1	2,8
2009	8,4	8,6	2,8	2,8	3,0	3,1
2010	7,5	7,5	2,1	2,2	3,6	3,4
2011	6,6	6,4	1,7	1,6	3,7	4,1
2012	6,5	5,5	1,4	1,1	4,6	5,0

первой ко второй) приблизился к максимуму конца 90-х годов и достиг 5 раз.

Региональный рынок труда отличается от среднероссийского более длительной безработицей - здесь 3/5 безработных ищут работу свыше полугода (54% по РФ), 38% - свыше года (рис. 2.2).

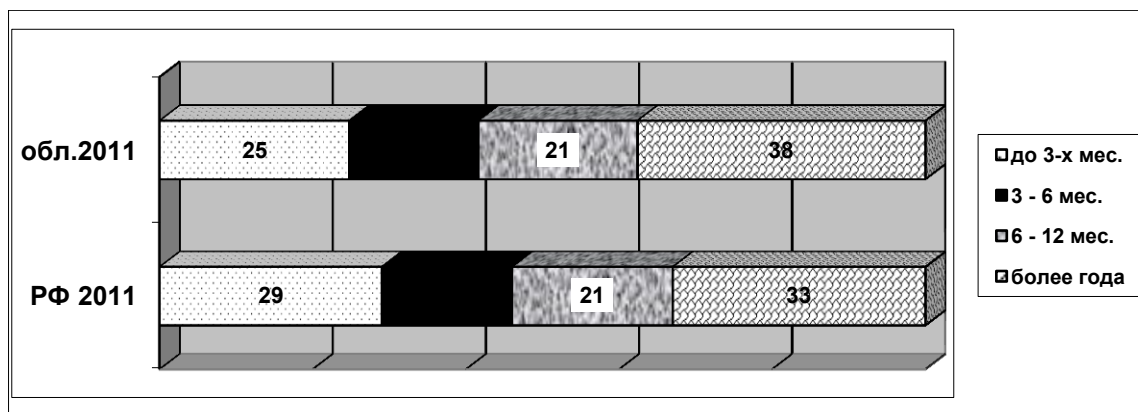

Рис. 2.2. Структура безработных по продолжительности поиска работы, %.

Очень велик разрыв между уровнями безработицы в городах области (4,1% в 2012 году) и в сельской местности (7,1% соответственно). При этом в городах этот показатель снижается, а на селе растет. Для области характерна высокая «очаговая» безработица.

Доля безработных старше 40 лет составляла в 2011 году 45% (36% по РФ – рис. 2.3).

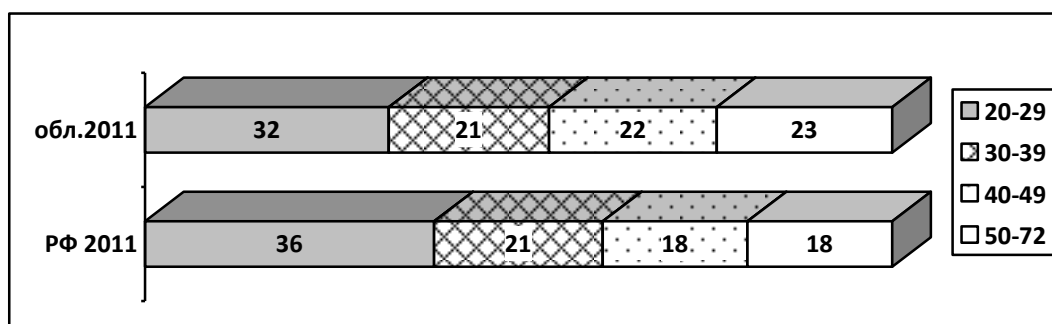

Рис. 2.3. Возрастная структура безработицы, %

Возникли трудности заполнения целого ряда рабочих мест, параллельно с безработицей - дефицит рабочей силы, особенно квалифицированной, необходимость ее импортирования. Таковы условия жизнедеятельности региона и положение на региональном рынке труда.

Однако, прежде чем переходить к анализу ситуации на рынках труда моногородов области, попытаемся дать характеристику самих этих городов согласно классификационным признакам, предложенным нами ранее (табл. 1.7). При этом используются данные и результаты исследования Воронежского МИОН, проводившегося с участием автора диссертации в мае - ноябре 2010г. в рамках сетевого межрегионального проекта МИОН «Российские моногорода: конструирование социально – экономических перспектив».

Моногорода играют значительную роль в жизни Воронежской области: они составляют 27% от общей численности городов области, в них проживает 9,8 % городского населения региона и производится заметная доля различных видов продукции. В список моногородов они включены по критерию объема продукции, производимой градообразующим предприятием. По природно-географическим данным моногорода области благополучны и относительно равноценны.

Семилуки - моногород с населением на начало 2013г. 26 тыс. чел., из числа которых было занято в экономике 9,5 тыс. чел, или 36,5%. В моногороде Семилуки функционирует завод по производству огнеупоров, относящийся к

числу крупных предприятий металлургического комплекса Центрального Черноземья, получившего развитие на рудах Курской магнитной аномалии. Имеются также предприятия пищевой промышленности и др.

В 2009 году уровень зарегистрированной безработицы составлял здесь 3,4%, долг по заработной плате - 40 млн. руб. [120,121]. По кризисному состоянию экономики, тяжелой ситуации на рынке труда Минрегион развития отнес данный моногород к категории депрессивных, город был внесен в список, сформированный правительством РФ на получение средств из Федерального бюджета для модернизации. Семилуки – единственный из городов Центрально-Черноземного района, попавший в программу развития поддержки моногородов.

Нововоронеж – монофункциональный город с особым режимом хозяйственной деятельности. Численность его населения на 1.01.13г.– 32,6 тыс. чел, в составе которых занятое население (18,1 тыс. чел.) составляет 55,5%. Основной отраслью промышленного производства является атомная энергетика, являющаяся градообразующей отраслью. Основной вид продукции промышленного производства – выработка электроэнергии и теплоэнергии. С 2008 года в городе ведется строительство Нововоронежской АЭС-2 [30].

Среди других отраслей экономики - производство хлебобулочных, макаронных, кондитерских, колбасных изделий, производство сборного железобетона и др. изделий строительной индустрии.

К списку моногородов Воронежской области отнесен также г. Россошь с населением 62,8 тыс. человек, в числе которых занятые - 33,8 тыс. чел. - составляют 53,8%. Ведущая отрасль хозяйства моногорода - химическая промышленность. Кроме того, в городе несколько предприятий строительной индустрии, пищевой промышленности, локомотивное депо.

Четвертый моногород Воронежской области - Павловск. Его численность населения на начало 2013г. – 25,1 тыс. чел., из которых занятое население составляло 15,2 тыс. чел., или 60,6%. Промышленность города представлена

прежде всего добычей нерудных полезных ископаемых, а также производством неметаллических минеральных продуктов и пищевой продукции.

В неравное положение эти города ставит их разноудаленность от областного центра (таблица 2.6). Близость к Воронежу г. Семилуки (32 км) и г. Нововоронежа (45 км) создает там условия для маятниковой миграции между Воронежем и этими городами (которая была особенно развита в советский период), позволяя решать вопросы занятости части населения. Таких возможностей нет у Россоши и Павловска.

Динамика численности населения этих моногородов за 2005 – 2012гг. неоднозначная. В первые 5 лет наблюдался повсеместный спад численности их населения. За следующие 3 посткризисных года число жителей выросло в двух из них – более всего в Семилуках (на 7,3% к уровню 2005г.) и немного – на 0,6% - в Россоши. В остальных двух продолжилось падение численности. Факторы неблагополучия особенно ярко проявились в большом и ускоряющемся сокращении числа жителей г. Нововоронежа. За 8-летний период Нововоронеж потерял 11,7% жителей. Наоборот, в г. Семилуки в последнее время идет заметный прирост численности – на 11% к значению 2009 кризисного года.

Эти сдвиги отражает таблица 2.6.

Таблица 2.6

Динамика численности населения моногородов области, 2005 – 2012гг.

Моногород	Расстояние до обл. центра, км	Численность населения, тыс. чел.			Изменение численности, %: 2009 к 2005 / 2012 к 2009	Сдвиг в численности населения за 2005-2012гг., тыс. чел.
		2005	2009	2012		
Семилуки	32	24,6	23,8	26,4	96,7/ 110,9	+1,8
Нововоронеж	45	36,0	34,8	31,8	96,7 / 91,4	-4,2
Павловск	162	25,8	25,4	25,1	98,4/ 98,8	-0,7
Россошь	227	62,1	61,5	62,5	99,0/ 101,6	+0,4

Специализация и краткая характеристика градообразующих предприятий моногородов области дана в таблице 2.7.

Таблица 2.7.

Характеристика градообразующих предприятий моногородов области

Моногород	Градообразующее предприятие	Доля занятых на градообразующем предприятии, 2009г.,% [83]	Доля в общем объеме отгруженной промышленной продукции города в 2009г., %
Семилуки	ОАО «Семилукский огнеупорный завод»	22,4	67
Нововоронеж	Нововоронежская АЭС	29,0	97,6
Павловск	ОАО «Павловск-гранит»	19,1	57,3
Россошь	ОАО «Минудобрения»	15,0	89,8

Итак, г. Нововоронеж относится к числу построенных при атомных электростанциях; г. Павловск - к ресурсным, с основным предприятием по добыче и производству природных стройматериалов. Остальные специализированы на разных видах обрабатывающих производств: г. Семилуки – огнеупорных материалов; г. Россошь – азотных и комплексных минеральных удобрений.

ОАО «Семилукский огнеупорный завод» - градообразующее предприятие г. Семилуки производителем высококачественных огнеупоров широкого сортамента, а также изделий для сталеразливочных ковшей. Продукция идет на внутренний российский рынок и на экспорт. Доля завода в отгрузке промышленной продукции города составляла в 2009г. 67%.

Градообразующее предприятие г. Нововоронежа - Нововоронежская АЭС – филиал ОАО «Концерн Энергоатом». Совместно с Курской АЭС она дает 80% электроэнергии, потребляемой в Центральном Черноземье. В объеме отгруженной промышленной продукции города наибольший удельный вес (97,6%) имеет основной вид деятельности АЭС - производство и распределение электроэнергии, газа и воды, что является показателем монопрофильности города. На АЭС работает каждый 3-й занятый в городе. Население г. Нововоронежа ориентировано также на строительстве Нововоронежской АЭС-2.

Градообразующим предприятием города Павловска является ОАО «Павловскгранит». Оно занимается добычей и производством гранитного щебня разных фракций, камня строительного и др. природных строительных материалов, поставляемых в воронежский и соседние регионы. Его доля в промышленности города составляет 57,3%. Здесь работает каждый пятый житель. В связи с экономическим кризисом в 2009 – 2010гг. финансово-хозяйственная деятельность ОАО "Павловскгранит" ухудшилась, выручка от реализации нерудных материалов в 2010 году сократилась на 17,7%. [83]

Градообразующее предприятие города Россошь - ОАО «Минудобрения». Химический завод моногорода Россошь – крупное предприятие, обеспечивающее около половины продукции химической промышленности всего Центрального Черноземья. В промышленной продукции г. Россошь доля предприятия в 2009г. – 89,8%, а занято на нем 15,1% трудоспособного населения.

Изменения, происходившие в экономике моногородов области в 2005 – 2009гг., отражает таблица 2.8. Как видно, наиболее ощутимые потери понесла экономика г. Павловска, где количество крупных и средних предприятий снизилось более чем вдвое. В Семилуках и в Нововоронеже процесс спада обозначился только в 2009г. после некоторого прироста в 2008г., а в Нововоронеже относительно 2005г. отмечен небольшой прирост числа предприятий. Удельный вес убыточных предприятий снизился к 2009г. в трех моногородах, кроме Россоши, где он вырос на 7 процентных пунктов (п.п.).

Таблица 2.8

Динамические сдвиги в экономике моногородов области

	Моногорода			
	Семилуки	Нововоронеж	Павловск	Россошь
Количество крупных и средних промышленных организаций, ед.				
2005	36	32	26	68
2008	39	37	14	59
2008 в % к 2005	108,3	115,6	53,8	86,8
2009	25	33	12	56
2009 в % к 2005	69,4	103,1	46,2	82,4
Уд. вес убыточных предприятий среди крупных и средних, %				
2005	37,5	51,6	22,2	30,0
2008	25,0	25,0	33,3	27,6
2008 - 2005, п.п.	- 12,5	- 26,6	+11,1	- 2,4
2009	18,2	34,5	15,0	37,0
2009 - 2005, п.п.	- 19,3	- 17,1	- 7,2	+ 7,0
Среднесписочная численность работников, чел.				
2005	9529	12048	10379	19372
2008	9519	10895	13454	19778
2008 в % к 2005	99,9	90,4	129,6	102,1
2009	8607	11895	10406	18367
2009 в % к 2005	90,3	98,7	100,3	94,8
Среднемесячная заработная плата, руб.				
2005	5091	8834	4804	5734
2008	9949	19467	10536	12330
2008 в % к 2005	195,4	220,4	219,3	215,0
2009	10445	22761	10727	13525
2009 в % к 2005	205,2	257,7	223,3	235,9
Справочно: Среднемесячная зарплата по Воронежской области, руб.				
2005 - 5382				
2008 - 11490				
2008 в % к 2005 213,5				
2009 - 12786				
2009 в % к 2005 237,6				

Доля убыточности стала самой высокой в Россоши (37%), обогнав Нововоронеж; более чем вдвое снизилась она в Семилуках.

Несмотря на эти признаки депрессивного состояния экономики, среднесписочная численность работающих снизилась в моногородах области за рассматриваемый период в небольших пределах - от 9,7% в Семилуках до 1,3% в Нововоронеже а в Павловске она даже возросла на 0,3%. Динамика занятости в моногородах в эти годы очень нестабильна. Так, в Павловске к 2008г. численность работников предприятий увеличилась на 29,6%, после чего за год произошел резкий ее сброс.

Напрашивается вывод, что динамика числа предприятий мало показательна для характеристики состояния экономики города, так как отсутствуют данные об объемах их производства. Более приемлем анализ динамики численности работников предприятий, хотя этот показатель в российских условиях тоже может быть недостаточно объективен (для российской практики характерно искусственное сдерживание снижения численности).

Существенно различаются моногорода региона по уровню оплаты труда работников. Вне конкуренции по этому показателю Нововоронеж, где среднемесячная заработная плата в течение всего периода опережала среднеобластную в 1,6 – 1,8 раза. Благополучно выглядит и Россошь, хотя и не в такой степени. В Павловске и Семилуках размеры оплаты труда систематически отставали от среднеобластного значения. Темпы роста этого показателя самыми низкими были в Семилуках.

Ситуация на рынке труда моногородов в 2005–2009гг. не отслеживалась ни на федеральном, и на региональном уровнях. В исследовании воронежского МИОН этим вопросам также не было уделено должного внимания. Поэтому дать достаточно полную характеристику рынка труда моногородов Воронежской области за предкризисный период времени не представляется возможным. Особенно серьезным упущением, на наш взгляд, является отсутствие данных о полной безработице, тогда как именно этот показатель наиболее объективно

характеризует состояние любого рынка труда. Этот пробел восполняют экспертные данные воронежской областной службы занятости населения за 2008 год. Обратимся к таблице 2.9, где данные МИОН дополнены экспертной характеристикой уровня общей безработицы.

Таблица 2.9.

Показатели рынка труда моногородов Воронежской области, 2005-2009гг.

	Моногорода			
	Семилуки	Нововоронеж	Павловск	Россошь
Количество зарегистрированных безработных, чел.				
2005	205	610	297	191
2006	105	819	312	284
2007	81	350	165	231
2008	279	368	309	238
2009	262	300	297	376
2009 в % к 2005	127,8	49,2	100,0	196,9
Численность экономически активного населения, чел.				
2008	14,5	16,4	16,6	27,6
Уровень зарегистрированной безработицы, %				
2008	1,9	2,0	1,9	0,9
Уровень общей безработицы, % (экспертно)				
2008	8,3	6,0	7,4	2,7
В среднем по области – справочно: 5,3 %.				
Соотношение общей и регистрируемой безработицы в 2008г., раз	4,4	3,0	3,9	3,0

Как видно, в 2008г. уровень общей безработицы, согласно экспертной оценке, был наивысшим в наименее благополучных в экономическом отношении моногородах региона – Семилуках (8,3%) и Павловске (7,4%). Здесь общая

безработица была значительно выше, чем в среднем по области (5,3%). Наименьшие значения показателей безработицы – и общей (2,7%), и регистрируемой (0,9%) – в Россоши.

Величину разрыва между значениями обоих показателей наглядно демонстрирует рис. 2.4. Максимальный разрыв отмечался опять-таки в самом неблагоприятном моногороде области – Семилуках.

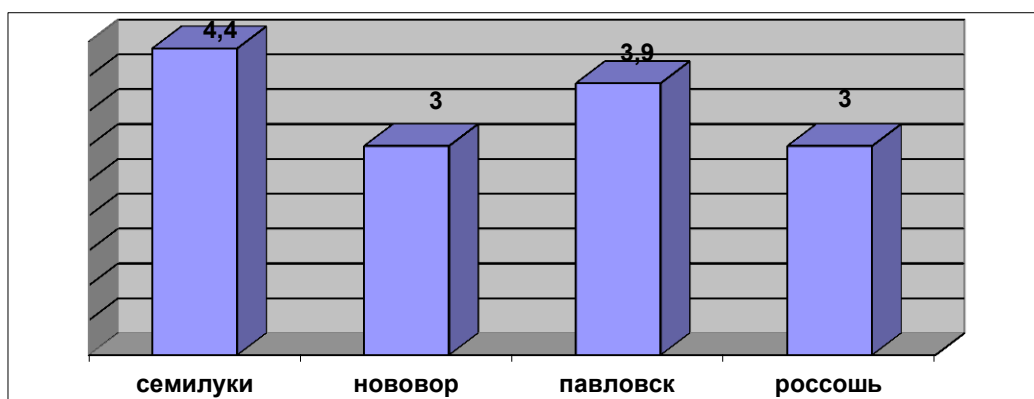

Рис. 2.4. Отношение общей безработицы к регистрируемой в 2008г., раз

Если анализировать только значения регистрируемой безработицы, они выглядят недостаточно показательными, а численность безработных – и непригодной для сравнения. Абсолютный показатель численности регистрируемых безработных (таблица 2.9 и рис. 2.5), во-первых, не сопоставим по различным городам, так как зависим от численности их населения; во-вторых, обнаруживает неустойчивую динамику, не вполне согласующуюся с вышерассмотренной более объективной динамикой показателей развития экономики моногородов.

Относительный показатель – уровень регистрируемой безработицы – лишен недостатка несопоставимости. Но в 2008г. (таблица 2.9) его значения сглажены, неправдоподобно близки и тоже не отражают динамических сдвигов в экономике моногородов, а потому неубедительны. Если обратиться к данным 2011-2012гг. (табл. 2.10), то в этот период различия уровня регистрируемой безработицы по разным моногородам выражены более ярко, но значения показателя тоже очень низки.

Причина неправдоподобия обоих показателей регистрируемой безработицы - и абсолютного, и относительного - может быть в том, что они не вполне объективны. Их величина зависит как от желания безработных регистрироваться в органах занятости, так и от установок и возможностей самих служб занятости по оказанию помощи безработным. Этот вывод убедительно, как нам представляется, подтверждают данные таблицы 2.10, составленной по данным мониторинга ситуации на рынках труда моногородов областной службой занятости населения. Мониторинг ведется по решению Федеральной службы занятости.

Таблица 2.10.

Анализ показателей рынка труда моногородов Воронежской области,
2011 – 2012 гг.

	Моногорода			
	Семилуки	Нововор.	Павловск	Россошь
Численность занятого населения, тыс. чел.:				
-на 1.01.12г.	12,0	17,1	15,0	32,2
- в % к численности населения города	46,2	52,5	59,8	51,3
-на 1.01.13г.	9,5	18,1	15,2	33,8
- в % к численности населения города	36,5	55,5	60,6	53,8
Численность экономически активного населения, тыс. чел.:				
-на 1.01.12г.	14,5	18,8	15,3	33,8
-на 1.01.13г.	12,8	19,6	16,0	35,6
Численность незанятого трудоспособного населения, тыс. чел.:				
-на 1.01.12г.	2,5	1,7	0,3	1,6
-на 1.01.13г.	3,3	1,5	0,8	1,8
- в % к численности населения города	12,7	4,6	3,2	2,9
- в % к численности экономически активного	25,8	7,7	5,0	5,1

населения города				
Численность лиц, состоящих на учете в органах занятости, тыс. чел.:				
-на 1.01.12г.	0,1	0,2	0,2	0,2
-на 1.01.13г.	0,08	0,197	0,121	0,092
Уровень регистрируемой безработицы, % :				
-на 1.01.12г.	1,0	1,1	1,2	0,5
-на 1.01.13г.	0,6	1,0	0,8	0,3
Коэффициент напряженности на регистрируемом рынке труда, ед.:				
-на 1.01.12г.	0,3	0,3	1,1	0,6
-на 1.01.13г.	0,2	1,7	0,8	0,7

Данные областного мониторинга, как видно, несколько полнее характеризуют рынок труда моногородов, чем информация МИОН. Здесь есть рассчитанный показатель уровня регистрируемой безработицы, есть данные о напряженности на рынке труда и, наконец, имеются сведения, позволяющие определить численность незанятого населения моногорода.

Но и проводимый мониторинг не дает возможность оценить объективно ситуацию в сфере занятости населения моногородов, что демонстрирует рис. 2.5. Как видно, к 2012г. численность зарегистрированных безработных по разным моногородам, столь различная в 2005-2006гг., стала почти одинаковой. И это притом, что только в г. Семилуки действует комплексный инвестиционный план. Недостатки ныне проводимого мониторинга мы видим, во-первых, в том, что он запоздал – пик кризиса 2009-2010 гг., затронувшего и моногорода, пройден, и база для сравнения упущена. Во-вторых, данные мониторинга не характеризуют состояние экономики моногорода. В-третьих, данные мониторинга не содержат сведений об уровне общей безработицы, а без этого они, мягко выражаясь, неинформативны, существенно искажают картину рынка труда в сторону улучшения.

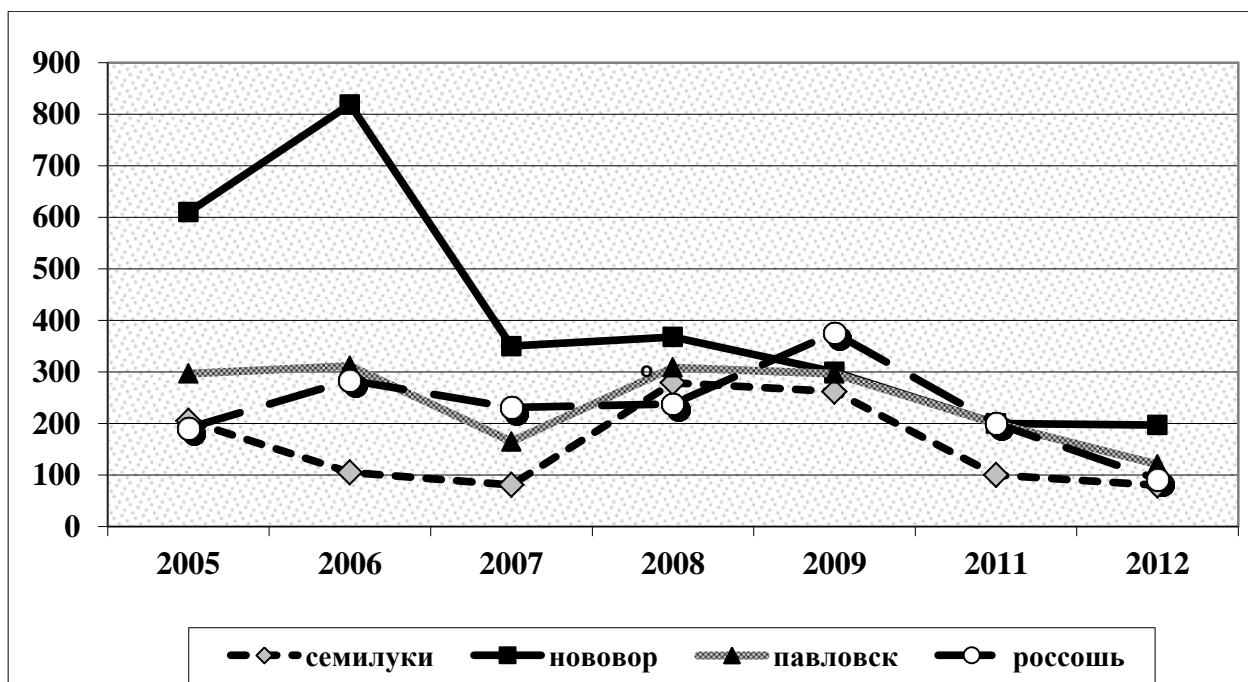

Рис. 2.5. Динамика регистрируемой безработицы в моногородах Воронежской области, чел.

Так, мониторинг фиксирует численность экономически активного и занятого населения моногородов. Разница значений этих показателей - это численность незанятого трудоспособного населения. Она просчитана в табл. 2.10. По расчету, в г. Семилуки в 2011г. было 2,5 тыс. чел., а в 2012г. – 3,3 тыс. чел. незанятых трудоспособных граждан, в составе которых основную долю всегда составляют безработные, учитываемые по методологии МОТ. Сопоставим эти цифры с численностью лиц, состоящих на учете в органах занятости. По данным мониторинга, таких в г. Семилуки было в 2011г. 0,1 тыс. чел., а в 2012г. и того меньше – 0,08 тыс. чел. Уровень регистрируемой безработицы, соответственно, 1,0% и 0,6%. Есть чем гордиться службе занятости города – при незанятости на 1.01.13г. в 3300 чел. на учете в службе состояло 80 чел. (разница в 412,5 раза)!

Аналогичная картина и в других моногородах:

- в Нововоронеже на 01.01 13г. незанятость - 1500 чел., на учете в службе занятости находилось 197 чел.;
- в Павловске – соответственно 800 и 121 чел.;
- в Россоши – 1800 чел. и 92 чел.

В то же время анализ показывает, что доля незанятого населения (напомним – в основном безработных) в численности всего населения г. Семилуки в 2012г. составляла 12,7%, в г. Нововоронеже – 4,6%. Уровень незанятости в этих городах, определенный в процентах к численности экономически активного населения, был беспрецедентно высоким – 25,8% и 7,7% соответственно. Эти цифры не идут ни в какое сравнение с показателями регистрируемого рынка труда!

Тем самым, подтверждается наш вывод, что по показателям регистрируемого сектора невозможно верно оценивать ситуацию на рынке труда моногорода. Тем более что в последние годы, как мы отмечали выше, разрыв между показателями общей и регистрируемой безработицы растет и в РФ в целом, и в Воронежской области (табл. 2.5) за счет снижения обращаемости безработных в органы занятости.

Для полноты оценки имеют смысл и другие показатели, которые привлекались нами при проведении исследования по проекту МИОН.

Так, в ходе исследования анализировались изменения ситуации с текучестью кадров на предприятиях моногорода, а также данные по миграции. В г. Семилуки на огнеупорном заводе в 2008-2010 годах текучесть кадров была небольшой - ситуация на градообразующем предприятии стабилизировалась после того, как завод с ноября 2009 года перешел в областную собственность. Задержек заработной платы в течение 2010 года не наблюдалось. В г. Павловске на градообразующем предприятии ОАО «Павловскгранит», наоборот, текучесть кадров стала высокой с 2009г. Снижение объемов производства (на 18 % к объему предыдущего года) привело к оттоку рабочей силы с предприятия. В г. Россошь значительной текучести кадров за данный период на предприятиях не просматривалось. В г. Нововоронеже отмечалась текучесть кадров, обусловленная привлечением трудовых ресурсов на строительство АЭС-2.

Масштабных сокращений персонала на градообразующих предприятиях по исследуемым моногородам не было.

Что касается миграционного фактора, то он является основным, определяющим изменения в численности населения моногородов области. По данным табл. 2.6 можно сделать вывод, что за период 2005-2012гг. Семилуки обладали некоторой миграционной привлекательностью - население города увеличилось на 1800 чел. на фоне выраженной естественной убыли (909 чел за 2005-2009гг.). Напротив, в г. Нововоронеже за 8 лет число жителей сократилось на 4200 чел., из них 617 чел. составила естественная убыль первых пяти лет. В городах Россошь и Павловск миграционный фактор проявился практически несущественно.

Профессиональная структура рынков труда моногородов Воронежской области не отличается очень большой спецификой. Типичный пример – рынок труда г. Семилуки. В 2010г. напряженность рынка составляла 1,8 – на 140 вакансий приходилось 252 зарегистрированных безработных. В структуре спроса, т.е. среди заявленных в службу занятости вакансий, на 1 вакансию специалиста приходилось 6 рабочих. В структуре предложения труда на 1 специалиста приходилось 1,3 рабочих. Большинство предлагаемых предприятиями города вакансий было рассчитано на мужчин, тогда как среди безработных 57 % составляли женщины. На рынке труда ощущался дефицит рабочих по профессиям: газосварщик, каменщик, плотник, столяр, сантехник и т.д. Одновременно в избытке были представлены экономисты, юристы и менеджеры. Вакансий в службе занятости для этих специалистов практически не было.

Напряженность на рынке труда г. Павловска на 01.10.2010 г. составляла 1,12 (на одного ищущего работу приходилось 1,12 вакансии).

В Россоши основными проблемами на рынке труда были недостаток вакансий на постоянную работу (лишь 40%), для специалистов и служащих (не более 10%) и для женщин (до 70% вакансий - для мужчин).

Проделанный анализ позволяет сделать следующие выводы:

а) доступные источники информации по моногородам весьма ограничены и не дают полную и обоснованную оценку сложившейся ситуации в сфере их экономики и рынка труда;

б) организованный Федеральной службой занятости мониторинг рынка труда моногородов не полон и тоже недостаточен. Следует отметить два его недостатка - концептуальный и структурный. На наш взгляд, авторы методики проводимого мониторинга ошибочно полагают, что характеристика рынка труда моногородов возможна без оценки состояния городской экономики; поэтому мониторинг распространяется только на узкий перечень показателей занятости населения. Структурно в мониторинге отсутствует МОТовский показатель общей безработицы, без которого невозможна объективная оценка;

в) в отсутствие достаточно полной статистической информации по экономическому положению градообразующих предприятий моногородов имеющаяся в статистике доступная информация (даже дополненная по городам области исследованием МИОН) не обеспечивает полноты картины. Наиболее информативен, на наш взгляд, анализ динамики среднесписочной численности работников организаций, оплаты их труда, а также динамики численности населения самих моногородов.

Суммируя всю доступную информацию, мы попытались дать сравнительный анализ рынков труда моногородов Воронежской области путем заполнения показателей информационной модели, предложенной в параграфе 1.3 (рис. 1.4). Результаты представлены в виде двух таблиц – 2.11 и 2.12. Имеющиеся в таблицах пробелы обусловлены отсутствием необходимой информации, что в состоянии восполнить необходимый более полный мониторинг.

В таблице 2.11 рассмотрена 1-я группа признаков модели, а именно 5 особенностей моногородов Воронежской области, оказывающих влияние на их рынки труда. Как видно, по степени диверсификации производства в наиболее тяжелом положении находились Семилуки и Нововоронеж.

Таблица 2.11

Влияние особенностей моногородов Воронежской области на их рынки труда (по предложенным критериям, рис. 1.4)

Моногорода	Критерии влияния особенностей моногородов на их рынки труда				
	1 географическое положение	2 направление моноспециализации	3 близость к др. городам или развитым рынкам труда	4 степень диверсификации производства в 2009г.	5 степень остроты кризиса
Семилуки	Благоприятное – центр европейской России	Обрабатывающее - производство огнеупоров	Близок к г. Воронежу – 32 км	Доля ОАО СОЗ в общем объеме отгруженной промышленной продукции города – 67%	Высокая – резкое падение объема производства в ОАО СОЗ, угроза банкротства
Нововоронеж		При АЭС	Близок к г. Воронежу – 45 км	Доля Нововоронежской АЭС в общем объеме - «-»- 97,6%	Высокая – основная угроза связана с высочайшей моноспециализацией
Павловск		Ресурсное – добыча стройматериалов	Удален от крупных центров	Доля ОАО «Павловскгранит» в общем объеме - «-»- 57,3%	Средняя – при средней степени моноспециализации ухудшение сбыта продукции, депрессивный рынок труда
Россошь		Обрабатывающее - производство минеральных удобрений	Удален от крупных центров	Доля ОАО «Минудобрения» в общем объеме - «-»- 89,8%	Ниже средней – при высокой степени моноспециализации устойчивые рынки труда и сбыта продукции

Таблица 2.12

Анализ дифференциации рынков труда моногородов Воронежской области в начале кризиса 2008-2009гг. (по предложенным критериям, рис. 1.4)

Моногорода	Критерии					
	1. уровень общей / регистрируемой безработицы, 2008г.	2. напряженность на регистр./полном рынке труда, 2009г.	3. дисбаланс оборота рабочей силы, 2009гг.	4. сегментация рынка труда – монозанятость на градообраз. предприятии	5. миграция рабочей силы (снижение численности, 2005-2009гг., чел./ %)	6. проблемные субъекты рынка труда
Семилуки	8,3 / 1,9	1,8/	1301/1705 -404/-2,7	22,4%	-192 чел./0,8%	Службы занятости всех моногородов называют категории, нуждающиеся в особой соц. защите – подробнее не изучено
Нововоронеж	6,0 / 2,0	1,9/	2750/2650 100/0,45	29%	-887чел./2,6%	
Павловск	7,4 / 1,9	3,0/	1813/1977 -164/-1,0	19%	-219 чел./0,9%	
Россошь	2,7 / 0,9	11,5/	1650/1795 -145/0,4	15%	- 258 чел./0,4%	
Область в целом	5,3 / 1,9	2,0/	124504/126350 -1846/-0,13			
	-факт, %; - отклонение от ср. по региону, проц. пунктов; - отклонение от ср. по стране, проц. пунктов	- число незанятых в расчете на 1 вакансию, чел.: - в сравнении со ср. по региону; - в сравнении со ср. по стране	- число принятых на работу в городе, чел. в год; - число уволенных в городе, чел. в год; - дисбаланс: -чел. в год; -в % к числ. трудовых ресурсов	- соотношение профессион. структуры вакансий и предложения раб. силы по 10 наиболее массовым проф. группам, вакансий / чел	-маятниковая, чел. в мес. / %; -сальдо миграции, +/- чел. в год - сальдо миграции, +/- % к числ. труд ресурсов - в сравн. со сред. по региону, %	- категории или профессии, чел. на учете в СЗ

В таблице 2.12 представлен сравнительный анализ 2-й группы признаков, т.е. различий положения на рынках труда этих моногородов. Очевидно, здесь резко выделяется в худшую сторону ситуация на рынке труда г. Семилуки.

По результатам сравнения ситуации в моногородах Воронежской области на основе предложенной нами информационной модели рынка труда моногородов можно сделать следующие выводы:

- модель позволяет проводить предусмотренный при ее разработке сравнительный анализ. В данном случае модель использовалась ретроспективно и дала подтверждение выводу об исключительном положении города Семилуки среди монопрофильных территорий области. Это означает, что модель работает;

- модель позволяет ранжировать сравниваемые моногорода по степени остроты положения на их рынках труда. По степени убывания признаков кризисности, их следует расположить в такой очередности:

1 место – г. Семилуки; 2 место – г. Нововоронеж; 3 место – г. Павловск; 4 место – г. Россошь;

- обращают на себя внимание недостаток данных и трудности заполнения значений целого ряда критериев и показателей:

- а) из показателей первой группы (таблица 2.11) – отсутствие строгих статистических данных о доле градообразующих предприятий моногородов в общем объеме отгруженной продукции города, в разных источниках эти показатели не совпадают;

- б) из показателей второй группы (входящих в таблицу 2.12) таких несколько. Скомпенсировать эти трудности возможно лишь на основе более глубокого мониторинга рынка труда моногородов, что позволит более объективно и точно характеризовать состояние их рынков труда.

При оценке по показателям регистрируемого рынка труда [62] лучшее положение оказывается в г. Семилуки, который, как было показано, является самым депрессивным.

2.3. Анализ регулирования рынка труда моногородов на основе использования механизма комплексных инвестиционных проектов

Мы установили, что состояние изученных рынков труда моногородов Воронежской области зависит от общих факторов влияния на любой рынок труда, специфики монопрофильного города как типа поселения, а также особенностей конкретного моногорода или группы, к которой его можно отнести. Анализ показал, что современный финансовый кризис имел негативные социально-экономические последствия для рынка труда моногородов, и позволил выявить факторы, затрудняющие его регулирование [48].

Первым таким фактором является узкая сфера приложения труда. В небольших моногородах основная масса населения, в более крупных – наиболее весомая его часть работает на градообразующем предприятии, что определяет относительно однородный профессиональный состав населения. Задействовать их с той же эффективностью в других сферах экономики проблематично. Следует сделать акцент на переобучении граждан. Увеличить возможности населения моногородов при выборе вида деятельности может диверсификация отраслевой структуры хозяйства.

Во-вторых, на состояние безработицы в моногородах оказал влияние кризис – им обусловлена проблема сокращения численности персонала, потери части рабочих мест во время кризисных явлений (таблица 2.8). На базовых предприятиях моногородов Воронежской области в первую очередь высвобождался низкоквалифицированный персонал, занятые граждане пенсионного возраста, происходил аутсорсинг вспомогательных подразделений. Высвобождение носило не массовый, а плавный характер. Трудоустройством высвобождаемых работников занималась государственная служба занятости населения.

В связи с выявившимися трудностями этого процесса – недостатком

рабочих мест, узкой профессиональной структурой спроса, снижением обращаемости в органы занятости и др. - назрела необходимость повышения эффективности взаимодействия органов занятости, государственной власти и др. структур при решении вопросов трудоустройства и (пере)подготовки высвобожденных, уволенных работников - по профессиям и специальностям, востребованным экономикой области. Кроме того, кризис обострил необходимость мониторинга создания новых рабочих мест.

Третье. Среди факторов дерегулирования рынка труда монопрофильных населенных пунктов области – дефицит квалифицированных кадров – вследствие их текучести по причине низкой оплаты труда, несоответствия уровня профессиональной подготовки кадров требованиям современного производства и т.п. Развитие ныне сложившейся ситуации с укомплектованием дефицитных кадров предприятий не исключает, что потребуется замена значительной части их персонала: по уровню квалификации и по набору специальностей.

Четвертое. В период кризиса фактором нестабильности на рынке труда моногородов области послужило отставание уровня оплаты труда работников градообразующих секторов экономики от среднеобластного значения – при том, что оплата труда здесь нередко была выше, чем в других организациях города. Такое положение оказалось характерно для Семилук и Павловска. Часть градообразующих предприятий выплачивала работникам заработную плату на уровне, лишь немногим превышающем размер прожиточного минимума. Эта острая проблема, к сожалению, мало обсуждается специалистами применительно к моногородам. Между тем, на градообразующих предприятиях моногородов назрела необходимость повышать производительность труда, а на этой основе и заработную плату - за счет внедрения в производство новых современных технологий.

В-пятых, проблемы с занятостью в монопрофильных населенных пунктах обусловлены низкой мобильностью рабочей силы, не позволяющей

работать механизму ее перераспределения [90]. Безработные граждане зачастую не могут или отказываются ездить на работу в соседний населенный пункт. Это в первую очередь касается ищущих работу лиц, проживающих в моногородах Семилуки и Нововоронеж – в радиусе транспортной доступности от областного центра. Однако в настоящее время вопрос маятниковой миграции из этих моногородов не изучается, данный резерв обеспечения занятости населения задействован крайне слабо. Необходимо развивать и поддерживать миграционную активность населения, в том числе в рамках реализации областной программы содействия занятости. Содействию внутриобластной трудовой миграции должно быть усилено внимание со стороны администраций муниципальных районов и городских округов, при поддержке исполнительных органов государственной власти области [140].

Исследование проблем безработицы на рынке труда монопрофильных территорий должно в качестве исходного пункта опираться на изучение возможностей и социально-экономического положения градообразующего предприятия [139]. Это позволяет выявить положительные и отрицательные последствия влияния градообразующего предприятия на рынок труда.

В этой связи нами рассмотрены и систематизированы факторы влияния территориальной моноспециализации на рынок труда монопрофильных городов Воронежской области (таблица 2.13).

Выявленные проблемы на рынках труда в связи с монотерриториальной специализацией моногородов Воронежской области, усиленные воздействием кризиса, не могли быть решены обычным порядком. Ни служба занятости, которая исполняет полномочия только в регистрируемом секторе рынка труда, ни какой-либо другой исполнительный орган государственной власти в одиночку не в состоянии справиться с такой масштабной задачей.

Выходом могло бы стать создание условий, при которых моногород будет способен самостоятельно компенсировать риски внешней среды.

Таблица 2.13.

Влияние территориальной моноспециализации на рынок труда
монопрофильных городов Воронежской области (составлена автором)

Слабые стороны (минусы территориальной моноспециализации)	Сильные стороны (плюсы территориальной моноспециализации)
Высокая степень зависимости рынка труда от положения градообразующего предприятия	
<p>Накладывает ограничения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - высокая доля занятых на предприятии, как следствие – большие потери при ухудшении его положения; - предприятие занимает узкоспециализированный сегмент рынка труда; - следствие – моно- или узкопрофильность рынка труда; - сложности с трудоустройством высвобождаемых работников 	<p>Ставит работников градообразующего предприятия в привилегированное положение на рынке труда:</p> <ul style="list-style-type: none"> - более высокий уровень оплаты труда на градообразующем предприятии - социальный пакет у работников градообразующего предприятия стабильнее;
Мобильность рабочей силы на рынке труда	
<ul style="list-style-type: none"> - Низкая мобильность рабочей силы и отсутствие альтернативных сфер приложения труда - Высокая степень кадровой зависимости от градообразующего предприятия 	<ul style="list-style-type: none"> - Градообразующее предприятие - объект миграционной привлекательности в моногород
Однородная профессиональная ориентация большей части населения	
<ul style="list-style-type: none"> -Отсутствие у большой доли субъектов рынка труда навыков работы в других сферах деятельности, превышение предложения труда над спросом -Затруднительность или невозможность урегулирования диспропорций рынка труда мерами только органов занятости -Необходимость инвестиций для создания новых рабочих мест 	<ul style="list-style-type: none"> -При благоприятных условиях или поддержке градообразующее предприятие способно держать под контролем рынок труда моногорода
Относительно высокая оплата труда работников градообразующего предприятия	
<ul style="list-style-type: none"> -Непривлекательность условий, предлагаемых службой занятости для содействия занятости уволенных работников градообразующего предприятия 	<ul style="list-style-type: none"> - Основной фактор миграционной привлекательности -Градообразующее предприятие – главный инвестор территории

<p>- При отсутствии массовых высвобождений – низкая обращаемость ищущих работу в органы занятости</p>	<p>- основной участник формирования местного бюджета</p>
<p>Степень проявленности остроты ситуации на рынке труда</p>	
<p>- В условиях не резко выраженного кризиса - непоказательность регистрируемой безработицы для характеристики ситуации на рынке труда моногородов - При сложившемся характере мониторинга рынка труда моногородов проблемы с занятостью их населения могут не проявляться, уходить «в тень»</p>	<p>- При остром кризисе или выраженной депрессии главный индикатор неблагополучия в моногороде – ситуация на рынке труда</p>
<p>Несбалансированность экономической и социальной сфер</p>	
<p>- Отсутствие корреляции между фиксированными показателями экономического развития и качеством жизни населения моногорода</p>	<p>- Ограниченность сфер профессиональной деятельности формирует устойчивую в социокультурных связях социальную общность</p>
<p>Территориальное развитие</p>	
<p>- Отрыв центров принятия социально-экономических решений о развитии моногородов от мест их расположения - Зависимость стратегии развития моногорода от стратегии и положения ведущей корпорации - Неспособность территориальных органов власти принимать решения и обеспечивать эффективную поддержку моногородов</p>	<p>- Наличие такой ведущей корпорации, берущей на себя ответственность за развитие моногорода - Ведущая корпорация – источник инвестиций - Проявленная необходимость социального партнерства для решения проблем моногорода</p>
<p>Устойчивость экономической системы</p>	
<p>- Высокая зависимость экономики города от изменений внешней среды (высокая амплитуда циклических колебаний) - Отсутствие диверсификации экономики, не позволяющее компенсировать риски падения спроса на основной продукт моногорода</p>	<p>- Благополучные моногорода – доноры финансовых ресурсов для развития отсталых и депрессивных территорий региона, выравнивания межрегиональных диспропорций между спросом и предложением рабочей силы</p>

Устойчивое развитие города должно быть обеспечено повышением конкурентоспособности продукции градообразующего предприятия, диверсификацией экономики города через открытие инновационного производства [138], создание строительного кластера, развитие промышленности, малого бизнеса, модернизации социальной инфраструктуры, а также развитие общественно-частного партнерства для удовлетворения потребностей населения муниципальных образований социальными услугами [116]. Нужно использовать конкретные преимущества каждого моногорода, разрабатывать индивидуально мероприятия программ поддержки занятости, находить общий язык между научным сообществом, властью, бизнесом и населением.

Одним из реальных инструментов вывода моногородов из кризисной ситуации, рекомендованным Минрегионразвития России, стала разработка Комплексных инвестиционных планов (КИП) по модернизации моногорода. По мнению одного из разработчиков КИП, члена экспертного совета секции «Моногорода» Союза российских городов А.М. Прилепина, которое мы разделяем, «...главной целью КИП является вывод моногорода из зоны неуправляемых рисков в зону управляемых рисков с тем, чтобы в том числе обеспечить условия для реализации комплексной программы модернизации в целом и выход моногорода на расширенное производство и устойчивое ...развитие» [131].

Преимущества Комплексных инвестиционных планов перед другими довольно многочисленными проектами и предложениями оздоровления моногородов, включая рассмотренные нами, характеризует рис. 2.6.

Как видно, эти преимущества состоят в том, что Комплексные инвестиционные планы одобрены Правительством РФ в качестве инструмента оказания поддержки кризисным моногородам. Их принятие и утверждение после определенной процедуры рассмотрения служит основанием для получения соответствующим муниципальным образованием целевой

поддержки в форме бюджетного федерального и регионального софинансирования.

Рис. 2.6 Преимущества КИПов перед другими инструментами оздоровления моногородов и их рынков труда

Единообразие формы КИПов на основе соблюдения разработчиками определенных требований методического сопровождения облегчает их разработку и рассмотрение. В то же время каждая монопрофильная территория наполняет разрабатываемый КИП собственным содержанием, что определяется ее спецификой, возможностями и интересами привлекаемых территорией инвесторов, числом, масштабом и характером инвестиционных проектов,

предложенных каждым из привлеченных инвесторов, степенью и формами соучастия монопрофильной территории в разработке всего комплекса инвестиционных проектов и т.п.

В помощь разработчикам КИПов Минрегионом РФ предоставлены следующие методические документы:

1. Методические рекомендации по порядку составления и предоставления форм информации о ходе реализации мероприятий Комплексного инвестиционного плана модернизации моногорода, получившего государственную поддержку в 2010 году;

2. Методические рекомендации по подготовке и реализации комплексных инвестиционных планов развития монопрофильных населенных пунктов – Приложение 2;

3. Рекомендации по актуализации основных параметров комплексных инвестиционных планов модернизации монопрофильных муниципальных образований;

4. Об утверждении критериев отбора комплексных инвестиционных планов модернизации моногородов для последующей выработки предложений по реализации инвестиционных проектов моногородов и снижению инфраструктурных ограничений для их реализации в 2012 году (Приказ Министерства регионального развития РФ от 27 сентября 2011г. N 465).

Подготовка КИПов моногородов в субъектах Российской Федерации организована в 2010 году в соответствии с решением Президиума Коллегии Министерства регионального развития Российской Федерации от 18 декабря 2009 года. В связи с этим при Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития российской экономики была создана рабочая группа по модернизации моногородов под председательством Макиевой И.В. – заместителя Председателя Внешэкономбанка (приказом первого Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации И. Шувалова № 5807п-П16 от 30 ноября 2009г.).

В соответствии с Положением о рабочей группе, ее основными задачами являются:

а) подготовка проекта комплексной программы содействия развитию моногородов, включающего комплексные инновационные планы развития конкретных моногородов;

б) анализ и отбор комплексных инновационных планов и отдельных проектов развития моногородов, в том числе находящихся в кризисной ситуации, для представления на утверждение в Правительственную комиссию, в том числе предложений по форме, объемам и источникам их финансирования;

в) организация постоянного контроля за реализацией принятых решений, направленных на поддержку и развитие моногородов;

г) подготовка проектов решений по мерам поддержки и развитию моногородов для последующего доклада в Правительственную комиссию.

Рассмотрение КИПов развития моногородов осуществляется с 2010 года постоянно, по отдельному графику. Предварительно проекты проходят согласование на заседании Межведомственной рабочей группы по вопросам снижения негативного воздействия финансового кризиса на социально-экономическое развитие монопрофильных городов Минрегиона РФ.

В 2010 году поддержку получили 35 моногородов: 25 пилотных моногородов, перечень которых был одобрен правительством в 2009 году, и 10 дополнительных, отобранных в середине 2010 года, когда стало понятно, что финансовая помощь может быть оказана большему количеству моногородов. В 2011 году этот список моногородов расширился. Реально к 2014 году господдержку получили 48 моногородов, а их первоначальный перечень поменялся.

Всего в 2010 году было профинансировано мероприятий на 22,7 млрд. рублей, 10 из которых – дотации, еще 5,7 – льготные бюджетные кредиты для запуска новых инвестиционных проектов, 5 – субсидии, направленные на

ремонт домов и переселение из аварийного жилого фонда, и 2 – на поддержку малого и среднего бизнеса. Еще в 2010 году выделены целевые средства на программы по снижению напряженности на рынках труда моногородов. Некоторые средства были предусмотрены в рамках действующих государственных программ и проектов.

Разработать комплексные инвестиционные планы модернизации было предложено всем четырем моногородам Воронежской области, вначале на период 2010 – 2012гг. В дальнейшем документы пролонгировались на более длительный период.

В связи с тем, что среди воронежских моногородов государственную поддержку получил только город Семилуки, рассмотрим основное содержание, а также первые результаты реализации его комплексного инвестиционного плана.

Структура КИПа г. Семилуки стандартна, так как по форме соответствует предложенным методическим рекомендациям Минрегиона РФ (Приложение 3). Согласно паспорту КИП, его разработка осуществлялась по распоряжению администрации городского поселения – город Семилуки от 30 декабря 2009 года № 172-р, а основными разработчиками являлись правительство Воронежской области и администрация Семилукского района.

Центральным моментом в процессе составления комплексной инвестиционной программы (КИП) моногорода является формирование системы её целей и мероприятий. Целью КИП моногорода Семилуки обозначено обеспечение устойчивого развития города Семилуки на основе диверсифицированной экономики, использующей конкурентные преимущества города. Достижение этой цели должно обеспечиваться решением следующих трех задач:

1. Стабилизация ситуации на градообразующем предприятии;
2. Снижение зависимости экономики города от градообразующего предприятия;

3. Рост качества жизни жителей города.

Стратегическими направлениями КИПа г. Семилуки являются:

1. Модернизация и финансовое оздоровление градообразующего предприятия в виде:

- технического переоснащения;
- изменения структуры производства;
- освоения новых технологий.

2. Диверсификация экономики города, предусматривающая:

- создание инновационного производства кремниевых пластин с покрытием из нанокарбида кремния;

- создание строительного кластера с организацией производства стеновых блоков, производства листового стекла, строительства жилого комплекса;

- создание производства по переработке зерновых культур;
- создание комплекса бытового обслуживания.

3. Модернизация инфраструктуры, которая включает :

- реконструкцию корпуса Семилукской ЦРБ;
- строительство плавательного бассейна;
- реконструкцию Дома культуры;
- строительство детского сада и школы;
- модернизацию транспортной инфраструктуры;
- модернизацию инженерной инфраструктуры;
- модернизацию коммунальной инфраструктуры.

Сроки реализации плана рассчитаны в первоначальном варианте на 2010 – 2015 годы, позже он продлен до 2020 года. Предусмотрена поэтапная реализация КИПа:

I этап (2010–2011 гг.)— «подготовительный (стабилизация положения на градообразующем предприятии, подготовка бизнес-планов и проектно-сметной документации, оформление заявок);

II этап (2011–2013 гг.)—«стабилизационный» (создание новых производств, реструктуризация и развитие экономики и инфраструктуры);

III этап (2013–2015 гг.)—«адаптационный» (выход производств на проектную мощность, рост доходной части бюджета, вложение инвестиций в социальную сферу).

К 2015 году определены следующие основные ключевые целевые показатели КИП, включенные в паспорт:

12,4% — доля работающих на градообразующем предприятии от численности населения трудоспособного возраста;

27,5% — доля градообразующего предприятия в общегородском объеме отгруженной продукции собственного производства;

15,7 тыс. руб. — среднемесячная заработная плата работников крупных и средних предприятий;

9,7% — доля малых предприятий в общегородском объеме отгруженных товаров собственного производства.

КИП г. Семилуки предусматривает осуществление ряда конкретных инвестиционных проектов. В разделе КИП «Программа мероприятий» дано подробное описание и обоснование прогнозируемой эффективности всех вошедших в него инвестиционных проектов, привлеченных для модернизации экономики и социальной сферы моногорода в соответствии со стратегией развития.

В итоге город Семилуки должен стать региональным промышленным центром развития инновационных технологий, строительства и переработки сельскохозяйственного сырья с высоким уровнем жизни, комфортной средой обитания и растущим населением.

Для реализации КИПа предусмотрено финансирование в объеме 15895,5 млн. руб. за счет бюджетов трех уровней и частных инвестиций. Доля последних составляет 81,3%. Тем самым обеспечивается один из основных принципов формирования КИП: государство дает необходимый развитию

моногорода толчок, но основной объём финансовой поддержки в средне- и долгосрочной перспективах должен быть замещён средствами инвесторов.

Структура финансирования представлена на рис. 2.7.

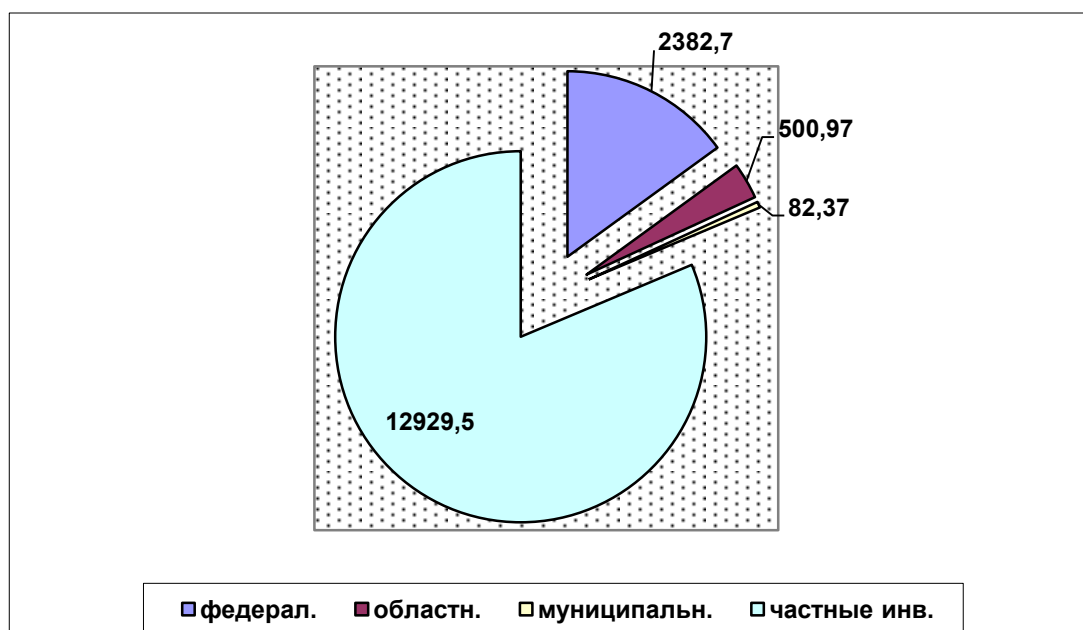

Рис. 2.7. Структура финансирования КИПа г. Семилуки, млн. руб.

Расчетная доля государства (федерального бюджета) в КИПе г. Семилуки составляет 15%.

Целевые параметры результатов реализации плана на 2015 год представлены в таблице 2.14:

Таблица 2.14.

Развернутые целевые параметры реализации КИПа г. Семилуки на 2015 год

Параметры	
1. Рынок труда	- создание более 1 200 новых рабочих мест; - снижение уровня безработицы в 3 раза, т.е. до 0,8% - 0,9%.
2. Снижение зависимости экономики города от градообразующего предприятия	- самоокупаемость ОАО «СОЗ» к 2011 году за счет снижения себестоимости продукции на 10%; - доля ОАО «СОЗ» в общем объеме выпуска продукции к 2015 году 27,5%; - число занятых на предприятии работников— не более 20% экономически активного населения;

	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение доли новых непрофильных видов производств в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг до 70 %; - рост оборота компаний малого и среднего бизнеса в 1,5 раза.
3. Рост качества жизни жителей города.	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение доли налоговых поступлений в доходах города не менее чем на 30 п.п.; - увеличение доли социальных расходов в бюджете города не менее чем на 7 п.п.; - увеличение средней заработной платы более чем на 20%; - средняя заработная плата в сфере бытовых услуг должна отличаться от средней по городу не более чем на 20%.

Воронежская область для реализации комплексного инвестиционного плана модернизации моногорода Семилуки на период 2010-2015 гг. получила из федерального бюджета 556 млн. рублей.

Согласно методическим рекомендациям Минрегионразвития в составе КИПа был подготовлен раздел «Трудовые ресурсы», содержащий диагностику рынка труда моногорода Семилуки. В первоначальном варианте этот раздел, как и весь КИП, охватывал предкризисный и кризисный период 2004 – 2009гг., в настоящее время он дополнен данными за 2010-2012гг. В разделе нашли отражение следующие вопросы.

Население в трудоспособном возрасте. Отмечено, что численность трудовых ресурсов города до 2009г. сокращалась - в среднем на 200 чел. в год за счет старения населения, затем начала столь же медленно расти. На 1 января 2012 года в городе Семилуки проживало 16,0 тыс. чел. в трудоспособном возрасте. Стабильно растет удельный вес лиц старше трудоспособного возраста. С 2007 года наметилась тенденция увеличения доли лиц моложе трудоспособного возраста, что связано с ростом рождаемости (рис. 2.8).

Структура занятости населения по отраслям рассмотрена подробно и в динамике. В структуре занятости наибольшее число работников приходится на обрабатывающие производства. Меньше всего жителей работают в области финансов, сельского хозяйства и строительства. Доля обрабатывающих производств сокращается (с 41% в 2005 году до 34% в 2009 году),

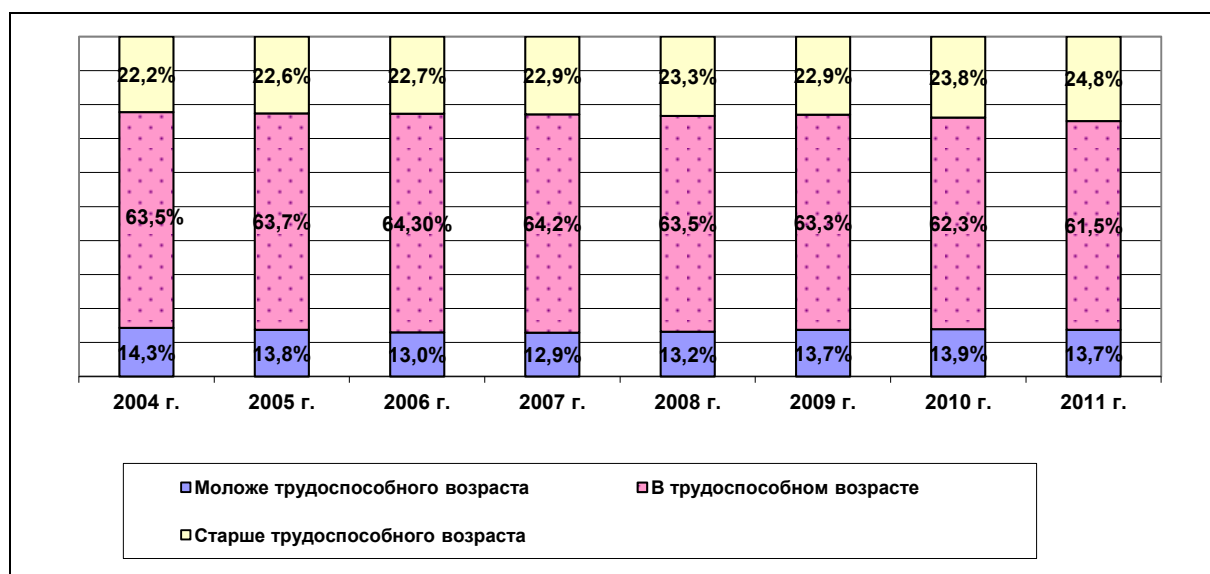

Рис. 2.8. Динамика возрастной структуры населения г.Семилуки, %

трудоустройство перетекают в торговлю, строительство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Кризис привел к резкому снижению доли строительной отрасли, транспорта и связи. Долгосрочные тенденции четко проявляются на динамике среднесписочной численности работников организаций – табл. 2.15.

Таблица 2.15.

Динамика среднесписочной численности работников
г. Семилуки по видам экономической деятельности

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Промышленность	4109	3790	3658	3240
Строительство	185	164	166	142
Транспорт и связь	729	683	686	686
Сельское хоз-во	21	27	26	0
Образование	1542	1485	1450	1336
Предоставление услуг	385	291	273	440

Культура	202	204	205	288
Финансовая деятельность	90	85	95	26
Торговля	431	445	443	396
Управление	633	673	619	603
Здравоохранение	1408	1442	1429	1395

Распределение занятых по формам собственности отличается высокой долей занятости в частном секторе (58%), при этом на муниципальный и государственный сектор приходится примерно равное число работников. Однако в связи с кризисом сократилась доля занятых в частном секторе и увеличилась в государственном (рис. 2.9).

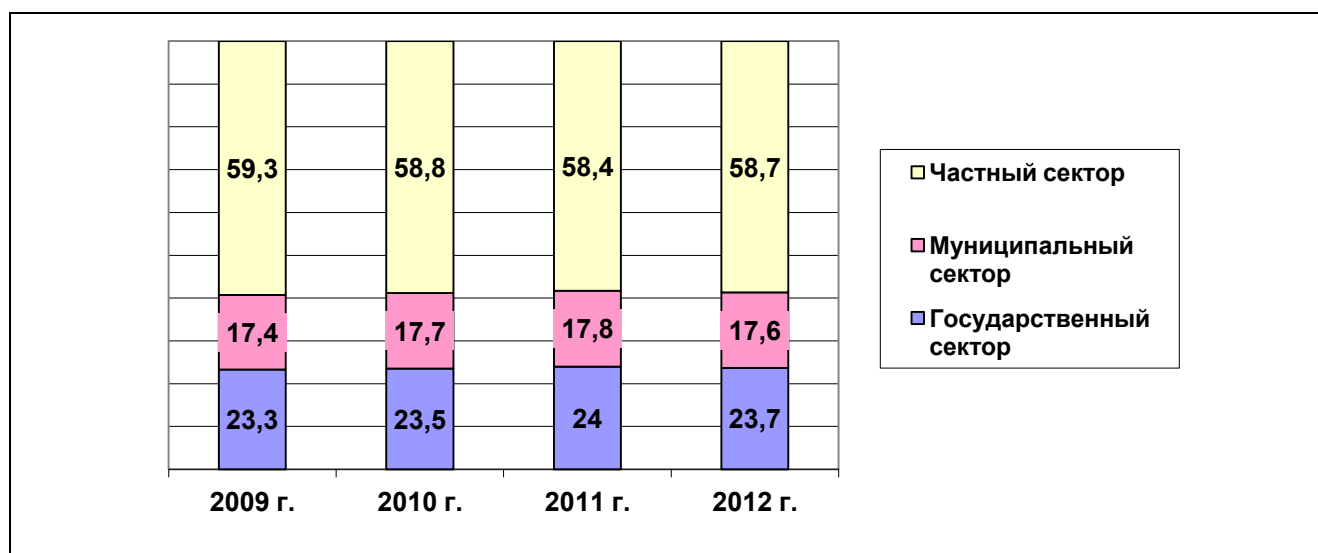

Рис. 2.9. Динамика структуры занятости населения г. Семилуки по формам собственности, %

Среднемесячная заработная плата в целом по городу Семилуки в 2008 году составляла 9,8 тыс. рублей, что ниже аналогичного показателя по Воронежской области на 15%. Этот разрыв постоянно увеличивался: в 2005 году разница между ними по городу и области составляла 4%, в 2006 — 7%, в 2007 — 7%, в 2008 — 15%, в 2010-2012 годах-30% (рис. 2.10).

Безработица. Уровень регистрируемой безработицы на 01.02.2010г. составил 2,3%, после чего снижался (рис. 2.11). По сравнению с 2007 годом

официальная безработица увеличилась в 3,7 раз (до начала кризиса она не превышала 0,7%). Общая численность безработных в абсолютном выражении в 2008 году составила 2 500 человек. Резкий рост числа безработных в 2008-2009 годах был обусловлен осложнением ситуации на Семилукском огнеупорном

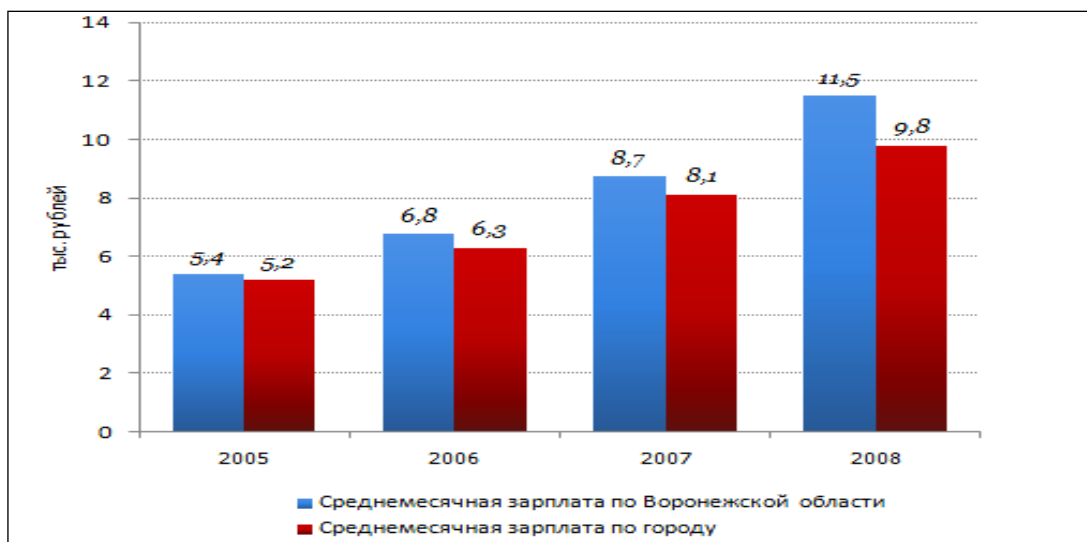

Рис. 2.10. Сравнительная динамика среднемесячной заработной платы в г. Семилуки и Воронежской области, тыс. руб.

заводе. На конец 2009 года задолженность по заработной плате составляла 8 358 тыс. руб.

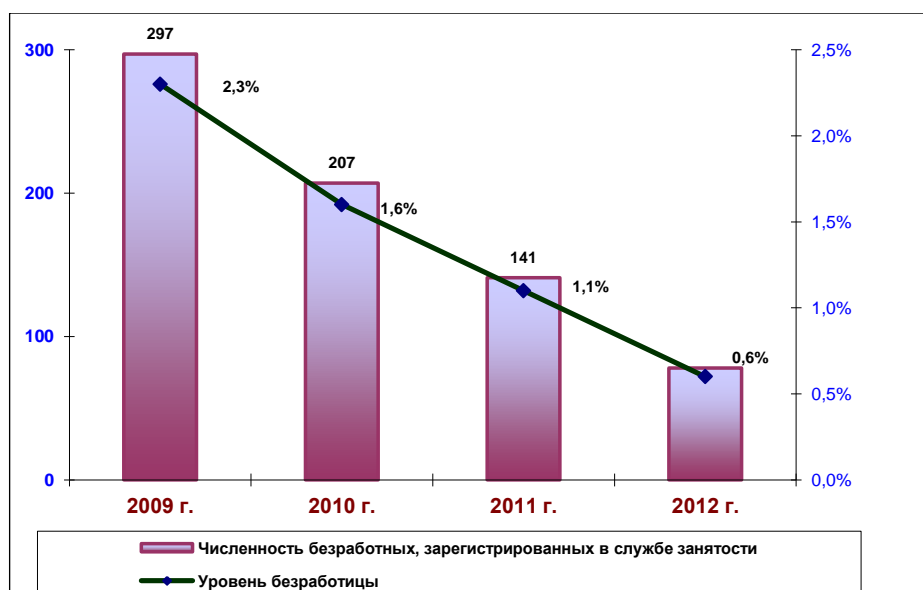

Рис. 2.11. Динамика численности (чел.) и уровня безработицы (%) в г. Семилуки

Снижение напряженности на рынке труда. Сам показатель напряженности в КИПе не показан. Однако отмечено, что в целях ее снижения город активно принимает участие в областной целевой Программе «Дополнительные мероприятия по снижению напряженности на рынке труда Воронежской области». В 2009 году общее количество участников этой программы составило 653 человека, из них общественными работами было занято 88 человек, временными работами — 565 человек.

Более подробно диагностика состояния трудовых ресурсов, занятости и безработицы в г. Семилуки представлена в паспорте города на 2005 – 2009 гг., Приложение 4.

Данный в КИП анализ показал, что к падению ключевых показателей промышленности города в целом привело резкое ухудшение финансово-экономического положения градообразующего предприятия.

Объем выпуска промышленной продукции на ОАО «СОЗ» в 2008 году составил лишь 92% от уровня прошлого года; за девять месяцев 2009 года - 41% от аналогичного периода предыдущего года. Экономический кризис усугубил системные проблемы предприятия.

Итоговые показатели рынка труда в составе Комплексного инвестиционного плана г. Семилуки представлены в таблицах 2.16 (по годам реализации КИПа) и 2.17 (в разрезе отдельных инвестиционных проектов).

Регулирующее влияние Комплексного инвестиционного плана на рынок труда моногорода города проявляется опосредованно. Заложенные в КИПе механизмы оздоровления моногородов напрямую направлены на диверсификацию производства, ослабление или даже разрушение монополии градообразующих предприятий, создание альтернативных производств с новыми рабочими местами. Через диверсификацию производства на основе инвестиций в экономику и социальную сферу реализуемый КИП воздействует и на механизм рынка труда моногорода, изменяя его (рис. 2.12).

Таблица 2.16.

Целевые показатели рынка труда Комплексного инвестиционного плана г. Семилуки по годам реализации

№	Наименование показателя	Ед. изм.	Факт			План						
			2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2020
1	Уровень зарегистрированной безработицы в МО	%	1,2	1,5	3,4	3,1	1,9	1,7	1,5	1,3	1,1	0,7
2	Общее количество дополнительно созданных временных рабочих мест в период реализации проектов	чел.	-	-	-	40	250	120	55	40	-	-
3	Общее количество дополнительно созданных постоянных рабочих мест в период эксплуатации проектов (накопленным итогом)	чел.	-	-	-	49	174	489	623	1057	1242	1354

Таблица 2.17.

Информация об основных показателях реализуемых проектов г. Семилуки

№ п/п	Название проекта	Инициатор проекта	Объем заемных инвестиций, млн. руб.	Срок реализации проекта	Кол-во созданных (сохраненных) рабочих мест, человек	
					Период реализации	На момент ввода в эксплуатацию
1	Модернизация производства ОАО «Семилукский огнеупорный завод»	ОАО «Семилукский огнеупорный	588,00	2015	210	210

		завод»				
2	Строительство жилого комплекса «Славяноград»	ЗАО «Югос»	600,00	2015	500	300
3	Организация производства стеновых блоков из ячеистого бетона на площадях ЗАО «СКСМ»	ЗАО «Семилукский комбинат строительных материалов»	380,50	2015	65 (254)	65 (254)
4	Строительство стекольного завода по производству полированного листового стекла	ОАО «Воронежстекло»	4445,55	2020	320	320
5	Строительство фабрики по производству столешниц	ООО «КДМ-опт»	200,00	2012	120	120
6	Техническое перевооружение и расширение производства алюминиевого профиля	ООО «АВА-Трейд»	1250,0	2016	300	300
7	Строительство завода по производству изделий из меди и цветных металлов	ООО «АВА-Трейд»	2083,9	2020	300	300
8	Развитие ООО «КДМ-опт»	ООО «КДМ-опт»	215,0	2012-2014	40 (100)	40 (100)
9	Организация пищевого производства	ООО «ЮВенТа и К»	350,0	2013-2015	100	30
Итого			10113,0		1955 (354)	1685 (354)

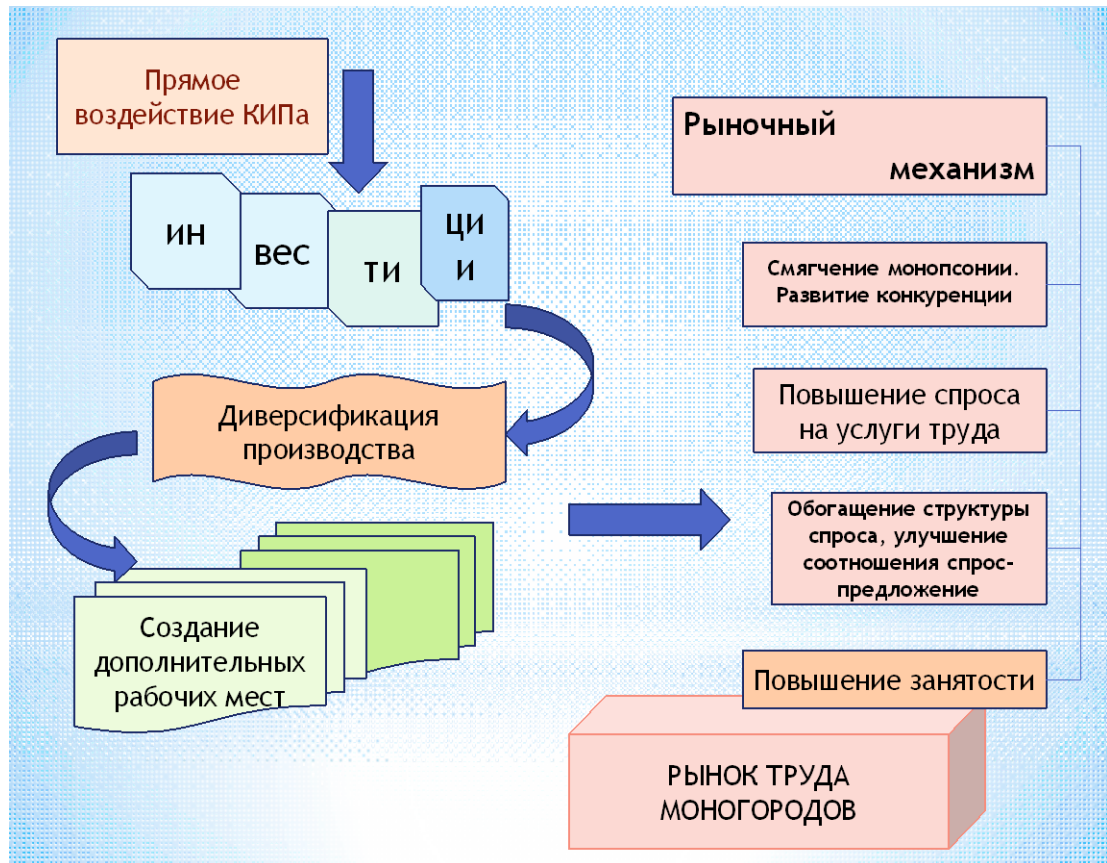

Рис. 2.12. Механизм регулирования рынка труда моногородов на основе КИПа

Эти изменения в сравнении с механизмом монополистического рынка труда (рис. 2.6) состоят в следующем:

- вследствие создания новых производств и дополнительных рабочих мест (постоянных и временных) видоизменяется характер конкуренции - ослабляется монополия, у доминирующего или единственного покупателя рабочей силы появляются конкуренты;

- узкопрофессиональная структура спроса пополняется новыми профессиями, появляются (возрастают) возможности для различных видов трудовой мобильности, увеличивается объем спроса, улучшается соотношение между спросом и предложением рабочей силы;

- развитие конкуренции на определенной стадии может привести к росту цены труда.

В итоге выигрывает занятость населения моногорода, снижается уровень безработицы, чему способствуют и меры политики занятости.

КИП моногорода Семилуки начал реализовываться в 2010 году. В настоящее время результаты его выполнения таковы. КИП предусматривает реализацию за 2010-2015гг. 9 инвестиционных проектов:

1. Модернизация производства ОАО «Семилукский огнеупорный завод» - реализуется частично. Общий объем инвестиций 588 млн. руб., из них реализовано 11,3 млн. руб. (19,2%).

2. Строительство завода ООО «Воронежстекло», объем инвестиций 6722,6 млн. руб. – до 2020 года. Планируется создание 320 рабочих мест.

3. Организация производства стеновых блоков из ячеистого бетона на ООО «Семилукский комбинат стройматериалов». Объем инвестиций 425,5 млн. руб. Реализация проекта инвестором в 2012 году прекращена.

4. Строительство жилого комплекса «Славяноград» с объемом инвестиций 1540,4 млн. руб., из них реализовано 24,3 млн. руб.

5. Строительство завода по производству алюминиевого профиля ООО «Ава-Трейд», объем инвестиций 1607 млн. руб. (до 2016 года). Первая очередь введена в эксплуатацию. Создано 183 постоянных рабочих места.

6. Тем же инвестором строительство завода по производству изделий из цветных металлов. Объем инвестиций 2453,9 млн. руб. Работы начаты.

7. Фабрика по производству столешниц ООО «Кдм-опт», объем инвестиций 250 млн. руб. Проект реализован. Создано 135 постоянных рабочих мест.

8. Развитие производства комплектующих для ООО «Кдм-опт», объем инвестиций 300 млн. руб. Стадия реализации – 23,3%. Планируется создание 150 постоянных рабочих мест, создано 7.

9. Организация пищевого производства ООО «Ювента и К» с объемом инвестиций 500 млн. руб. Проект в стадии реализации (27,5%). Планируется создание 100 постоянных рабочих мест, пока создано 2.

Таким образом, из 9 проектов полностью выполнен 1, частично – 5, на двух работы только начаты, 1 проект прекращен. Плановый суммарный процент реализации проектов должен был составить в 2013г. около 3/4, фактический составил около 1/3. Кроме того, за 2010-2013гг. в городе было реализовано:

- на поддержку малого и среднего предпринимательства в рамках соответствующей муниципальной целевой программы – 61,7 млн. руб.;

- в рамках региональной программы дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда Воронежской области – 22 млн. руб. Создано 1475 рабочих мест, из них 107 – постоянных;

- ведется работа в рамках реализации областной целевой программы содействия занятости населения.

За весь период общий объем финансовой помощи городу Семилуки (инвестиций) составил 1160,2 млн. руб. В городе создано 782, сохранено 2172 постоянных рабочих места. Уровень регистрируемой безработицы в городе в 2012г. составил 0,6% против 2,0% в 2009г. Уровень общей (расчетно) – 7,1%.

Глава 3. Система регулирования рынка труда монопрофильной территории

3.1. Совершенствование механизма регулирования рынка труда моногородов

Проведенный анализ механизма Комплексных инвестиционных планов с теоретических и практических позиций показал, что они могут и оказывают существенное регулирующее воздействие на рынок труда моногородов. Однако КИПы, как было показано, не ориентированы непосредственно на эту цель, поэтому эффективность их в сфере рынка труда и занятости населения моногородов оказывается ниже возможной.

Кроме того, механизм КИПов содержит, на наш взгляд, целый ряд недостатков, в том числе и системного характера. Некоторые из них подвергаются заслуженной критике в печати, другие, особенно в интересующей нас предметной области, остаются незамеченными. Совершенствование регулирования рынков труда монопрофильных территорий на основе использования данного инструмента требует выявления и устранения этих недостатков.

Поэтому обратимся к их анализу недостатков КИПов.

Прошло уже более трех лет после запуска первых КИПов. В печати множится число посвященных им публикаций: анализируются цели, содержание и информационно-методическое обеспечение КИПов [131, 86, 108], принципы их организации и структура демонстрируются в форме презентаций [3, 97], обсуждаются достигнутые результаты. Они довольно противоречивы.

Представители власти, как правило, оценивают проводимую работу положительно и отмечают позитивные сдвиги в ее проведении. Так, И. Макиева, возглавляющая рабочую группу при правительственной комиссии по поддержке моногородов, по итогам почти двухлетней работы заявила,

что за это время получили поддержку 50 городов, создано 56 тысяч новых рабочих мест. На примере этих 50 моногородов отработаны четыре базовые модели модернизации:

- 1) диверсификация крупного предприятия;
- 2) в моногороде "сажается" один или несколько достаточно крупных инвестпроектов, и для них строится инфраструктура [95];
- 3) так называемый индустриальный парк;
- 4) массовая поддержка малого и среднего бизнеса, если в городе невозможно ни предприятие модернизировать, ни пригласить крупного инвестора.

Представители власти заявляют, что отработана система мониторинга моногородов, которая включает 15 показателей, из которых основные — размер заработной платы, созданные рабочие места, уровень безработицы, снижение зависимости от градообразующего предприятия, а также рост доли средних и малых предприятий.

Несколько прояснилось положение с финансированием проектов. В первый – кризисный год на реализацию программы было выделено 27 млрд. рублей, из которых освоено лишь 22,7 млрд. при условии софинансирования со стороны регионов, в т.ч. за счет бюджетных кредитов. В 2011 году было выделено всего 1,5 млрд., и регионам сложно обеспечить необходимое софинансирование, некоторые из них не выполняют своих обязательств.

В 2012 году в печати звучало вполне определенно, что на будущее задана тенденция к сокращению бюджетных расходов на помощь моногородам, поскольку пик кризиса пройден, и проблема стоит уже не так остро. Заявлялось, что с 2013 года специальной федеральной программы поддержки моногородов нет. Есть план, рассчитанный на два года [82].

Несмотря на это, проблема моногородов по-прежнему вызывает большую озабоченность правительства РФ и других властных структур. Причин этого несколько.

Во-первых, принятые ранее Минрегионом решения о разработке Комплексных инвестиционных планов для модернизации моногородов не вполне себя оправдали. Об этом в печати содержится немало сообщений, примеров и критических замечаний.

Во-вторых, число моногородов, остро нуждающихся в поддержке, растет. Так, помощник президента РФ А. Белоусов заявил, что кризисный список российских моногородов расширяется и насчитывает уже около 70 монопрофильных населенных пунктов [12]. Ранее власти РФ отмечали, что в кризисном списке находятся 56 населенных пунктов.

В-третьих, ввиду важности и комплексности проблемы правительство сочло неправильным оставлять ее решение под контролем регионального министерства, поскольку сегодня речь идет не о развитии отдельных территорий. Во главе угла стоят экономические процессы [71], которые связаны и с повышением производительности труда, и с созданием рабочих мест, и с модернизацией экономики в целом. Поэтому если ранее за моногорода отвечал Минрегион, то в конце 2013 года эти полномочия возложены на Минэкономразвития РФ.

В-четвертых, ранее принятые критерии отнесения территорий к монопрофильным подвергаются критике, т.к. и практика, и анализ специалистов показали их недостаточную адекватность масштабам и степени сложности проблемы, негибкость (отсутствие «вилки» допустимых значений), отсутствие надежной статистической базы для критерия «объем отгрузки» и др. слабые места.

В-пятых, при оценке ситуации в моногородах до сего времени недостаточно четко выделялась определяющая роль градообразующего предприятия. Теперь намечается, что поддержка моногородам будет оказываться исходя из положения градообразующего предприятия [43], а «точки невозврата», за которыми начинается кризис, предложено определить собственникам в процессе мониторинга, проводимого Минэкономразвития.

В этой связи Минэкономразвития разработало новые критерии определения моногородов [143]. В подготовленном проекте указа президента таковыми предлагается считать:

- муниципальные образования, имеющие статус городского округа или поселения с населением больше трех тысяч человек;
- численность работников одного из предприятий такого поселения, занимающихся производством, переработкой или сбытом промышленной продукции, должна превышать пять тысяч человек;
- больше 20 процентов экономически активного населения обязаны быть работниками единственного предприятия;
- к моногородам по-прежнему считают необходимым относить закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО). На их поддержку правительство, начиная с 2015 года, должно предусматривать средства из федерального бюджета [61].

Предлагаемые критерии призваны формализовать процесс определения моногородов. Одновременно решено отойти от формирования списка моногородов по заявительному принципу.

Все это тем более важно в свете того, что из действующего перечня в 342 моногорода по критерию занятости к ним относятся только 60, а все остальные привязаны к критерию отгрузки. Однако по последнему практически нет достоверной статистики, так как объем выпуска и отгрузки зачастую является коммерческой тайной. В связи с этим Минэкономразвития предлагает оставить только один критерий - занятость. Кроме того, список моногородов могли бы дополнять отраслевые ведомства.

Очевидно, что с переходом на новые критерии число моногородов сразу *резко сократится*. Не исключено, что, в первую очередь, поэтому они поддержаны властью. Но тем самым от государственной поддержки будут отсечены все малые и наиболее проблемные города, поднимать которые будет предоставлено малому и среднему бизнесу.

В связи с этим считаем необходимым определить критерии отнесения монопрофильных территорий к «кризисной» группе, т.е. дающие право претендовать на участие государства в их оздоровлении путем инвестиционной поддержки из федерального бюджета. Сегодня с этим нет никакой ясности. Однако это заявление нельзя считать официально введенным критерием. К тому же неясно, о каком показателе безработицы идет речь: об общей или регистрируемой.

Обобщая содержащиеся в печати критические замечания на эту тему, можно отметить следующее.

Разработка КИПов имеет смысл при соблюдении определенных требований. По принятым правилам, Комплексный инвестиционный план должен содержать инвестиционный проект стоимостью свыше 2 миллиардов рублей. К концу 2010 года КИПы смогли разработать 200 из 335 (60%) моногородов, причем часть проектов не раз возвращалась на доработку. Деньги из федерального бюджета получили только 35 (10,4% всех и 17,5% заявивших) монопрофильных муниципалитетов. При этом у крупных моногородов, типа Нижнего Тагила, с инвесторами проще. Сложнее складывается ситуация в небольших российских моногородах с населением в 30 - 40 тысяч человек.

Поэтому независимые специалисты считают, что только более-менее "благополучным" муниципалитетам, у которых уже есть договоренности с инвесторами по конкретным бизнес-проектам, есть смысл разрабатывать КИПы для того, чтобы получить дополнительные средства на развитие инфраструктуры моногорода [27].

Кроме того, в печати отмечается, что разработка КИПа, удовлетворяющего всем требованиям Минрегиона, - процесс дорогостоящий и трудный. Подготовка грамотного КИПа в консалтинговой компании стоит до 40 миллионов рублей. Таких денег в муниципалитетах чаще всего нет. Самостоятельная разработка не под силу большинству местных

администраций из-за отсутствия соответствующих квалифицированных специалистов.

Но и в федеральном бюджете нет таких денег, чтобы осуществлять поддержку моногородов в заявленных размерах. Например, изначально шла речь о том, что каждый из три уральских моногорода – Нижний Тагил, Каменск–Уральский и Асбест - получают из федерального бюджета по 20 миллиардов рублей в течение нескольких лет: по 10 миллиардов субсидий и еще столько же в виде трехлетних кредитов. Однако после 2010 года антикризисные программы их развития оказались заморожены, три моногорода вместе взятые получили 4,2 миллиарда рублей [102].

В основном, поэтому из сотни запланированных проектов в 2013 году, как отмечал глава Минрегиона РФ, в моногородах реализуется 20 на общую сумму 228 млрд. рублей [37]. Но даже профинансированные проекты напрямую не были направлены на уход от монопрофильности экономики и сохранение занятости населения. В решении этой задачи больше всего помогла поддержка малого и среднего бизнеса - так было создано 4 052 новых рабочих места. Доказала свою эффективность программа поддержки самозанятости населения в моногородах, но рассчитывать только на малый бизнес и самозанятость - мало.

Уже в конце 2013 года было объявлено, вопреки прежним заявлениям, что в федеральном бюджете 2014 года на помощь российским моногородам предусмотрено до 100 миллиардов рублей [5]. Часть этих средств намечается направить на программу переселения из бесперспективных моногородов. Запустить ее предполагается уже в 2014 году. Жители моногородов смогут получить 200 тысяч рублей на человека и 300 тысяч на семью, если переедут в другие регионы России, а при переезде на Дальний Восток - по 400 тысяч и 800 тысяч рублей соответственно. Всего по программе предлагается переселить 60 тысяч человек.

Еще 25 тысячам человек запланирована помощь в рамках маятниковой трудовой миграции: в течение трех месяцев им могут оплачивать до 550 рублей в сутки и одновременно выделить 10 тысяч на ежедневный проезд к месту работы и обратно. Бюджету такая программа обойдется в 14,5 млрд. рублей, плюс 3,64 млрд. добавят бюджеты регионов. Предполагается, что принять участие в ней смогут жители только тех моногородов, где общая безработица выше среднероссийской (в декабре 2013г.— 5,6% при уровне регистрируемой 1,2%). Таких из 342 российских моногородов 142. В 50 из них безработица вдвое превышает средний уровень по стране [100].

По разработке КИПов были сделаны и другие замечания, в т.ч. концептуально-методического характера. Например, значительная доля руководителей рассматривает КИП не как стратегический документ, необходимый для выбора путей и финансовых механизмов развития, а как «входной билет» для получения федеральных средств.

Еще более серьезно то, что «...для государства поддержка моногородов остается лишь «антикризисным проектом», а не цельным элементом в системе федеральной и региональной экономической политики» [4].

По результатам кузбасского опыта, одним из слабых мест большинства КИП стали неверная диагностика рисков, оценка капитала моногорода и модели его финансовых потоков, а именно – с отступлением от методики. Так, лишь одна из представленных Кемеровской областью моделей финансовых потоков составлена в соответствии с методикой Минрегиона. В 80% представленных областью КИПов сальдо моногородов посчитано без учета внешних контрагентов, а в 20% случаев расчеты сальдо вообще отсутствуют. Причины – в сложности и неоднозначности методики Минрегиона, а также в недостаточности или отсутствии информационной базы расчетов.

Еще одним пробелом в разработке КИПов стала оценка рисков моногорода на основе типовых подходов, перечисленных в методике Минрегионразвития РФ, тогда как важно получить оценку конкретных внешних и внутренних рисков.

В целом эксперты по проектам моногородов Кузбасса делают вывод, что инвестиционные проекты с такими нарушениями не направлены на парирование критических рисков моногорода, не являются системообразующими, не имеют отношение к созданию инновационных производств и услуг и, по сути, характеризуются незначительной эффективностью. Поэтому их можно реализовать силами частного капитала, без затрат государственных средств.

Специалисты Центра прикладных разработок и консалтинга Финансового университета считают, что отсутствует единая, обобщённая, теоретически и методически проработанная система оценки социально-экономического состояния моногородов и потенциала их развития.

Делаются замечания к предусмотренной оценке эффективности КИПов. Необходима нормативно обоснованная и прозрачная система критериев для проведения этой оценки. Она должна быть составлена с обязательным учетом основных характеристик городов и регионов, в которых они расположены, направлений и целевых индикаторов регионального развития, мероприятий региональной политики.

Наш опыт анализа и участия в разработке КИПов воронежских моногородов дает основание согласиться с большинством приведенных критических оценок и дополнить их рядом замечаний по отражению в КИПах проблемы регулирования рынка труда моногородов. Сложившиеся замечания мы сгруппировали по двум направлениям: А – по разработке документа в целом; Б – по разработке раздела, касающегося рынка труда.

А – общие замечания по разработке КИПов воронежских моногородов.

1. Анализ КИПов всех воронежских моногородов показал, что они однотипны по структуре, формам преподнесения материала, методам расчетов и даже приемам аргументации, поскольку выполнены по одной и той же предложенной методике. Отрицательным моментом этой однотипности является то, что методические погрешности и недочеты во всех проектах повторяются.

2. Мы считаем, что одним из концептуальных недостатков КИПов является нечеткое определение их целей. В первоначальном варианте это была стратегическая цель - обеспечение перехода к устойчивому развитию моногорода на основе решения комплекса задач. Применительно к третьему году реализации и в озвучке председателя рабочей группы при правительственной комиссии по поддержке моногородов это уже более локализованная цель - создание альтернативных рабочих мест, не связанных с градообразующими предприятиями. Есть и другие трактовки целей. Полагаем, что должна быть внесена ясность, какую задачу намерено решать государство в сегодняшних условиях путем поддержки моногородов – обеспечение выживаемости, развития, уход от монопрофильности или др. Или четко определить разные цели и способы поддержки для разных типов монопрофильных поселений.

3. Представляется, что уже в паспорте КИПа должно быть обозначено, по какому (каким) критериям данное поселение отнесено к моногородам, каково значение избранного критерия в данном моногороде на дату представления проекта. Между тем, эту важнейшую информацию приходится «вылавливать» из текста документа. Только таким образом удалось установить, что все 4 моногорода Воронежской области отнесены к монопрофильным территориям на основе объема производства градообразующего предприятия.

4. В паспорте КИПа и в результирующих таблицах содержатся «ключевые целевые показатели» проекта, к достижению которых приведет

его реализация. Однако «пороговые», базовые значения этих показателей не обозначены. Поэтому не ясно, какую дистанцию необходимо преодолеть, чтобы обеспечить эти целевые показатели и каких усилий это потребует.

5. То же самое относится ко всем плановым (прогнозным) показателям: они во многих случаях даются без сопоставления с базисными (фактическими) значениями, что затрудняет оценку и заставляет отыскивать эти значения, разбросанные по тексту.

6. Плановые (прогнозные) показатели как в целом по КИПу, так и по отдельным инвестиционным проектам, входящим в его состав, часто не обоснованы расчетами, в таких случаях они воспринимаются как неубедительные.

7. Методические материалы к разработке КИПов требуют проведения очень объемного, детализированного исследования, с большим количеством табличного и текстового, неформализованного материала. Значительная его часть, как представляется, остается невостребованной. К тому же, его изучение и оценка требуют больших усилий, временных затрат и не могут не вызывать соответствующих затруднений у специалистов всех уровней, осуществляющих рассмотрение, оценку, утверждение, контроль КИПов.

8. Некоторые методические рекомендации к разработке КИПа не могут быть реализованы по причине отсутствия достоверной или просто имеющейся в наличии информационной базы.

Б – замечания по разработке раздела по рынку труда.

1. Несмотря на то, что рынок труда является индикатором ситуации в моногороде, характеризуя степень доступа жителей к труду как источнику жизненных благ, раздел «Рынок труда» в КИПе отсутствует. Ближе всего к данной проблеме тема «Трудовые ресурсы». Она рассматривается в КИПе в нескольких местах:

- в части «I. Диагностика ситуации в моногороде» в виде главы с таким названием (подраздел «1.1.Население»);

- там же в разделе «4. Потенциал развития» - подраздел «4.5.Трудовые ресурсы»;

- в части «Ш. Программа мероприятий» предусмотрен раздел «2. Баланс трудовых ресурсов».

В составе отдельных бизнес-проектов связь с рынком труда выражается только в обязательствах инвестора создать или сохранить определенное количество рабочих мест.

Таким образом, человек рассматривается в КИПе почти исключительно как средство, ресурс, но не как цель, во имя которой осуществляется модернизация моногорода [54]. На наш взгляд, это ошибка концептуально-методологического подхода к проектам.

2. Исходя из изложенного подхода, наличные трудовые ресурсы диагностируются по 4-м признакам: по структуре занятости в различных видах экономической деятельности, распределению занятых по формам собственности, возрастному потенциалу и официально зарегистрированной безработице.

Строго говоря, анализ ведется в рамках не полностью учтенного экономически активного населения [67], что не дает полного представления о численности и структуре трудовых ресурсов моногорода (рис. 3.1).

Большой полнотой обладают данные раздела 2.2 «Трудовые ресурсы, занятость, безработица» в паспорте моногорода (по г. Семилуки - Приложение 4). Но этот материал не включен в КИП и не рассматривается в его составе.

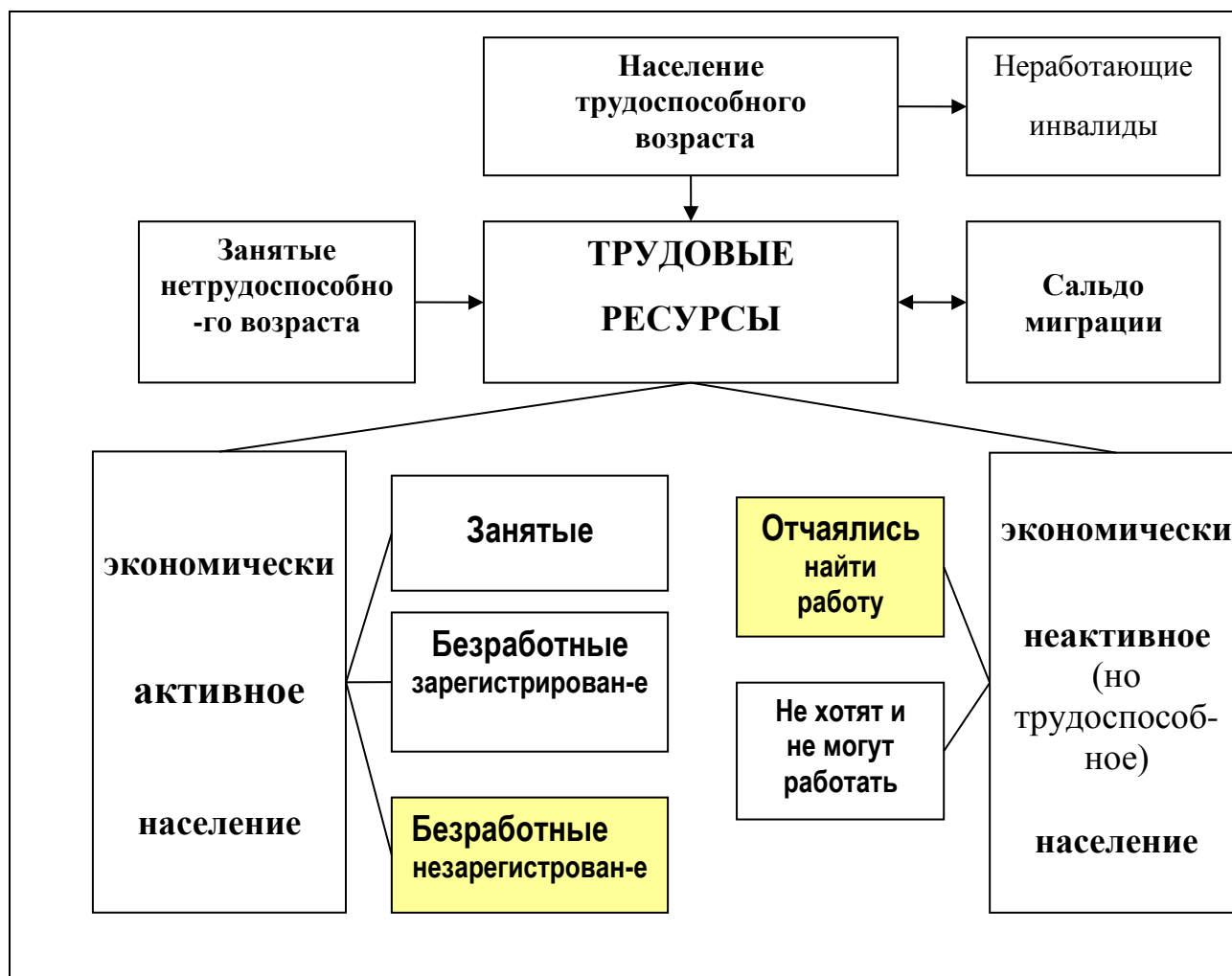

Рис. 3.1. Не отслеживаемые категории незанятого населения в составе трудовых ресурсов моногородов

3. Как показано на рис. 3.1, входят в состав трудовых ресурсов моногорода и обращаются на рынок труда не учитываемые КИПом незарегистрированные безработные, мигранты. Претендовали и еще могут претендовать на трудоустройство часть экономически неактивного населения (так называемые «отчаявшиеся в поиске работы») и некоторые категории занятого, но не в отраслях экономики населения (например, вынужденно «осевшие» в домашнем и личном подсобном хозяйстве).

Главным же недостатком рассматриваемого раздела КИПов является то, что ситуация на рынке труда моногородов оценивается в них по показателям зарегистрированной безработицы. При действующих размерах социальной поддержки безработных регистрируются в службе занятости

лишь в самых безнадежных по возможности жизнеобеспечения случаях. В моногородах, где ситуация с семейными доходами еще не совсем безнадежна, не приходится ожидать активной регистрации безработных в органах занятости, если верхним пределом величины пособия по безработице установлены 4900 руб. в месяц, а подавляющее большинство безработных получает минимальное пособие 850 руб.

Тем самым резко занижаются как численность лиц, нуждающихся в трудоустройстве, так и число необходимых дополнительных рабочих мест, а значительная часть населения моногородов обрекается на неэффективные форм занятости или незанятость.

4. Слабым местом КИПов является отсутствие увязки числа сохраняемых и создаваемых на основе инвестиционных проектов рабочих мест с потребностью в них.

Общая потребность моногорода в дополнительных рабочих местах в рассмотренных нами КИПах не обозначена количественно и не проанализирована с качественных позиций. Вопрос о том, работниками каких профессий должны быть замещены создаваемые временные и постоянные рабочие места, рассматривается в разрезе отдельных (не всех) инвестиционных проектов. Неясно, могут ли быть трудоустроены на эти места безработные, будущие выпускники школ или др. категории трудовых ресурсов. Данный вопрос частично решается службами занятости в порядке принятия превентивных мер по массовым увольнениям или в ходе содействия занятости регистрируемых безработных.

5. Разработанный в КИПе баланс трудовых ресурсов призван обеспечить соответствие (количественное и качественное) между потребностью города в рабочих местах и создаваемыми рабочими местами.

Фактически прогноз создания рабочих мест балансируется в КИПе с прогнозом высвобождения рабочей силы, что неверно. При этом оба прогноза не обоснованы расчетами; данные о фактическом высвобождении

работников не соотносятся с объемами трудоустройства этих лиц в период реализации КИПа; в балансе не учтена общая ситуация с незанятостью в городе. КИП и не ставит целью полностью обеспечить занятость в моногороде. Но представляется, что именно в балансе трудовых ресурсов должно быть обозначено, какая часть этой проблемы решается на основе реализации КИПа.

6. Важным недостатком КИПов представляется отсутствие в них оценки эффективности мер по снижению напряженности на рынке труда и обеспечению занятости населения моногородов.

Правда, при существующем подходе к отбору моногородов для государственной поддержки во многих из них, как мы показали на примере воронежских, рынок труда (регистрируемый) выглядит благополучно. В том числе и в г. Семилуки, чей КИП был одобрен. Но не исчезла необходимость заниматься высокой нерегистрируемой безработицей. Следовательно, КИПы требуют оценки эффективности и по этой позиции.

7. Мониторинг рынка труда моногородов, проведение которого вменено в обязанность региональным службам занятости населения, недостаточен для характеристики остроты ситуации с безработицей. Он также ориентирован на отслеживание уровня и динамики регистрируемой безработицы, без учета нерегистрируемой. Напряженность на рынке труда в составе действующего мониторинга оценивается по соотношению числа заявленных в службу занятости вакансий и зарегистрированного числа безработных.

В связи с вышерассмотренным мы считаем, что механизм модернизации моногородов и регулирования их рынков труда в составе Комплексных инвестиционных планов нуждается во внесении следующих изменений общего порядка:

- критерии отнесения населенных пунктов к моногородам необходимо уточнить, но уточненные критерии не должны отсекалть от поддержки малые

и наиболее проблемные монопоселения (в частности, не следует принимать второй критерий – с пороговой численностью градообразующего предприятия в 5 тыс. чел.). Считаем, что не следует переходить к использованию единственного критерия – занятости. В связи с замечанием о неполной информационной обеспеченности второго – объемного критерия предлагаем сохранить сам критерий, но выбрать из статистической отчетности наиболее подходящий показатель – измеритель объемов выпуска градообразующего предприятия. Таким образом, целесообразно соединить из предлагаемых новых критериев первый, третий и четвертый с ныне используемым объемным критерием, обеспечив его информационно;

- предлагаем установить два критерия отнесения моногородов к группе критических: 1 – уровень регистрируемой безработицы в моногороде (по степени отклонения от среднего по региону) и 2- степень разрыва между показателями регистрируемой и общей безработицы (например, от 5 раз и выше). В связи с быстро меняющейся ситуацией на рынке труда конкретные количественные значения этих критериев устанавливать на год по результатам анализа и прогнозов;

- внести в методические рекомендации по разработке КИПов необходимость обоснования значений прогнозных и ключевых результирующих показателей расчетами;

- в паспорте и соответствующих таблицах КИПов предусмотреть необходимость и возможность сопоставления базовых и результирующих (прогнозных) значений показателей;

- уточнить методические рекомендации по разработке КИПов с позиции а)сокращения и удешевления разработки документа за счет изъятия не востребуемой информации; б)обеспеченности включаемых в КИП показателей доступной информацией, исключающей субъективное толкование.

Наши конкретные предложения по совершенствованию механизма регулирования рынка труда моногородов систематизированы в таблице 3.1.

Таблица 3.1.

Предложения по совершенствованию механизма регулирования рынка труда моногородов в составе Комплексных инвестиционных планов

Критические замечания автора к содержащемуся в КИПах механизму регулирования рынка труда	Предложения по совершенствованию механизма
1. Раздел по регулированию рынка труда в КИПе отсутствует, поскольку население моногорода в нем рассматривается в разделе «Трудовые ресурсы» как ресурс, а не как объект поддержки и обеспечения занятости.	<p>1.1. Внести в КИП направление разработки «Рынок труда», куда войдет составной частью тема «Трудовые ресурсы».</p> <p>1.2. В данном разделе «Рынок труда» разрабатывать оба сектора - регистрируемый и нерегистрируемый.</p>
2. Численность и структура трудовых ресурсов моногорода учтены в КИПе не полностью	<p>2.1. Уточнить методику анализа трудовых ресурсов в соответствии с паспортом моногорода. Предусмотреть анализ численности и структуры следующих контингентов трудовых ресурсов, ныне не рассматриваемых:</p> <ul style="list-style-type: none"> - занятых не в отраслях экономики (в домашнем, личном подсобном хозяйстве, мелкотоварном производстве и др.); - незарегистрированных безработных, в т.ч. застойных, перешедших в категорию экономически неактивного населения; - мигрантов.
3. Ситуация на рынке труда моногородов оценивается по показателям зарегистрированной	3.1. Перейти к оценке напряженности на рынке труда моногородов по значению показателя

<p>безработицы, что резко снижает оценку остроты ситуации.</p>	<p>общей безработицы.</p> <p>3.2. Для этого в состав статистического «Обследования населения по проблемам занятости» ввести обследование населения моногородов по утвержденному списку, выделив для этого соответствующие средства.</p> <p>3.3. Статистическое обследование ситуации с занятостью населения моногородов вести по показателям предлагаемого автором углубленного мониторинга рынка труда (подробно – в параграфе 3.2 диссертационного исследования).</p>
<p>4. Число сохраняемых и создаваемых на основе инвестиционных проектов рабочих мест не увязано с потребностью в них.</p>	<p>Ввести в КИП расчеты:</p> <p>4.1. потребности моногорода в рабочих местах, исходя из численности трудоспособного населения, нуждающегося в занятости;</p> <p>4.2. расчет-прогноз источников покрытия потребности моногорода в рабочих местах;</p> <p>4.2.1. в т.ч. за счет реализации инвестиционных проектов;</p> <p>4.3. сальдо – недостающее число рабочих мест.</p>
<p>5. Отсутствие расчетов и других обоснований прогноза введения дополнительных рабочих мест</p>	<p>Прогноз сохраняемых и дополнительно создаваемых рабочих мест необходимо обосновать:</p> <p>5.1. количественно - с точки зрения потребности и возможности (затрат);</p> <p>5.2. качественно – в профессионально-квалификационном разрезе.</p>
<p>6. В балансе трудовых ресурсов КИПа</p>	<p>В части Ш. КИПа баланс трудовых</p>

<p>потребность в рабочих местах представлена высвобождением работников предприятий моногорода, но не учтена общая ситуация с незанятостью населения моногорода.</p>	<p>ресурсов целесообразно представить полностью, включив в него:</p> <p>6.1.на стороне предложения рабочей силы – а) число высвобождаемых работников; б)число не имеющих работы др. категорий трудоспособных жителей моногорода;</p> <p>6.2. на стороне спроса на рабочую силу – а) число создаваемых и сохраняемых рабочих мест по инвестиционным проектам; б) число заявленных вакансий; в) число рабочих мест, создаваемых службой занятости</p>
<p>7. В КИПах не предусмотрена оценка эффективности мер по снижению напряженности на рынке труда моногородов.</p>	<p>Дополнить методические указания по разработке КИП, установив расчет показателей оценки эффективности мер по снижению напряженности на рынке труда и обеспечению занятости населения моногородов.</p>
<p>8. Проводимый региональными органами занятости мониторинг рынка труда моногородов недостаточен для объективной оценки ситуации, т.к. ограничен учетом показателей регистрируемого сектора рынка.</p>	<p>8.1.Ввести углубленный мониторинг рынка труда моногородов, предусмотрев в нем показатели, обеспечивающие необходимой информацией регулирование этого рынка.</p> <p>8.2.Обеспечить проведение мониторинга с методических и ресурсных позиций.</p>

Реализация этих конкретных предложений позволит:

а)переключить акцент в подходе к населению моногорода – рассматривать его не как обеспечивающий ресурс для выполнения инвестиционных проектов, а как целевой объект, нуждающийся в обеспечении занятости;

б) согласовать и обосновать расчетами интересы города как поселения, инвесторов и трудоспособного населения в части потребности в рабочих местах определенного качества и возможности покрытия этой потребности на основе реализации КИП.

3.2 Методика мониторингового исследования рынка труда моногородов

Актуальность мониторинга

Для адекватного представления о процессах, происходящих на рынках труда моногородов, необходимы не отдельные обследования, а систематический и многоаспектный мониторинг, позволяющий также компенсировать недостатки и пробелы ежемесячного мониторинга, осуществляемого органами занятости населения. Актуальность такого мониторинга обусловлена:

- необходимостью систематического отслеживания ситуации на рынках труда моногородов для изучения ее состояния и динамики;
- недостатками существующего информационного обеспечения рассматриваемой проблемы;
- огромной значимостью задачи регулирования рынков труда моногородов;
- целесообразностью и возможностью использования показателей состояния рынков труда моногородов в качестве индикаторов степени (не)благополучия жизни их населения;
- необходимостью анализа результативности применяемых мер регулирования ситуации в моногородах и на их рынках труда;
- целесообразностью создания и ведения электронной базы показателей, характеризующих состояние рынков труда моногородов.

Проведение предлагаемого мониторинга базируется преимущественно на статистических методах исследования, дополняемых аналитическими расчетами. Основными источниками информации служат государственная статистика, данные выборочных обследований населения по проблемам занятости, проводимых статистическими органами, а также первичные данные государственной службы занятости населения в моногородах.

Целью мониторинга является создание системы адекватного и своевременного обеспечения пользователей информацией о ситуации на рынке труда моногородов для эффективного регулирования происходящих здесь процессов. Эту цель конкретизируют следующие задачи:

1. Сбор и последующий анализ информации, характеризующей состояние и динамику рынка труда:

- о резервах и уровне (не)занятости населения, их изменении;
- о состоянии регистрируемого и нерегистрируемого секторов рынка труда, уровне и динамике безработицы в целом;
- о движении рабочей силы, соотношении ее спроса и предложения;
- об основных диспропорциях и проблемах рынка труда.

2. Сбор и анализ информации о степени профессиональной моноспециализации спроса на рабочую силу в моногороде, изменениях в ней.

3. Определение на основе данных мониторинга:

- индикаторов оценки и сравнения напряженности ситуации на рынках труда различных монопрофильных территорий;
- критериев и показателей сравнительной оценки степени остроты ситуации в моногородах;
- эффективности проводимого регулирования рынков труда и политики занятости населения.

4. Разработка краткосрочных и среднесрочных прогнозов уровня безработицы, занятости различных категорий населения, напряженности и других явлений и процессов сферы рынка труда.

Конечным результатом мониторинга является выработка управленческих решений по обеспечению эффективного регулирования рынков труда и общей ситуации в моногородах.

Сфера проведения и объект мониторинговых исследований

Мониторинг проводится по единой методологии и методике на уровне локальных рынков труда моногородов. Это обеспечивает:

- учет специфики различных моногородов;
- заинтересованное участие в организации мониторинга властных структур разного уровня;
- возможность формирования муниципальных, а на их основе региональных и федеральных информационных систем и использования их данных для принятия управленческих решений по проблемам моногородов;
- возможность разработки типологии моногородов и основных общих алгоритмов управления для моногородов одного типа.

Данные мониторинговых исследований в регионах служат основой создания информационной системы федерального уровня.

Объектом мониторинговых исследований является рынок труда моногородов в целом - общий и регистрируемый.

Пользователями информационной системы, формируемой на основе мониторинга, являются заинтересованные органы, организации и специалисты различных сфер деятельности всех уровней управления:

- на федеральном уровне – органы законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, в т.ч. правительственная комиссия по поддержке моногородов на основе доводимой до них информации;
- на региональном уровне – органы законодательной и исполнительной власти регионов, органы занятости, образования и их социальные партнеры;
- на муниципальном и местном уровне – органы власти, центры занятости населения, администрация градообразующих и др. крупных

предприятий (организаций), работодатели и др. категории заинтересованных пользователей монопрофильных городов.

Для полноты характеристики состояния рынка труда формируются показатели:

прямые статистические (численность трудовых ресурсов, занятых, безработных, вакансий и т.п.);

косвенные, или расчетные показатели (уровень занятости, экономической активности населения, данные о движении рабочей силы на рынке труда и др.).

Необходимость введения расчетных показателей в таблицу мониторингового наблюдения обусловлена двумя обстоятельствами:

- если это относительные показатели (например, уровня занятости, экономической активности населения, безработицы и др.), используемые для сравнения ситуации в разных моногородах, моногороде и РФ в целом и т.п.;

- если расчет является способом получения важной характеристики рынка труда, не отслеживаемой или редко отслеживаемой статистически (например, показатели численности трудовых ресурсов моногорода, уровня незанятости лиц в трудоспособном возрасте и др.).

Расчетные показатели выделены в таблице мониторинга особым шрифтом – жирным курсивом. В специальной графе показан способ расчета каждого из них.

Основной проблемой, требующей разрешения при организации мониторинга, является его ресурсное обеспечение с учетом различных финансовых возможностей регионов и моногородов, а также необходимости подготовки квалифицированных исполнителей.

Исходя из этого, финансирование организации, проведения и обработки результатов мониторинга следует осуществлять из бюджетных источников.

Инструментарий мониторинга и его заполнение

Для информационного обеспечения всего комплекса выделенных задач мониторинга разработан инструментарий, имеющий вид таблицы для заполнения с названием «Показатели статистического мониторинга рынка труда _____ моногорода _____ области».

Таблица (3.2 - сводная) содержит статистические и рассчитываемые на их основе показатели, характеризующие структуру и динамику рынка труда моногородов. Показатели сгруппированы в шесть разделов:

1. Общая характеристика моногорода.

Раздел представляет собой отдельную таблицу из 8 показателей. По содержанию это статистическая информация за текущий год, не касающаяся населения и рынка труда, минимально необходимая для характеристики моногорода в целом и его градообразующего предприятия (предприятий).

В данный раздел также заносятся фактические значения обоих критериев, официально принятых в настоящее время для отнесения территорий к монопрофильным.

Последующие четыре раздела объединены в общую таблицу в составе таблицы 3.2, со сквозной нумерацией показателей от 01 до 44. Эти показатели характеризуют население и рынок труда моногорода. Для анализа динамики предлагаемых показателей мониторинга предусмотрено:

- мониторинг проводится один раз в год (по итогам года, дата его проведения определяется организаторами);

- в одну общую таблицу заносятся показатели трех лет, причем значения абсолютных показателей обсчитываются также в процентах к предыдущему году (см. шапку таблицы).

2. Занятость и трудовой потенциал населения.

Данный раздел включает 11 абсолютных и 5 относительных показателей численности постоянного, экономически активного, занятого населения, трудовых ресурсов, а также численности и уровня безработицы в

моногороде. Абсолютные показатели позволяют оценить масштабы процессов, происходящих на рынке труда, а относительные характеризуют динамику и обеспечивают их сравнимость.

Исходя из проделанного анализа, считаем необходимым включить в мониторинг отслеживание регистрируемой и общей безработицы.

3. Спрос и предложение рабочей силы.

Данный раздел включает 20 показателей, из них 6 - относительных.

Для характеристики полного рынка труда предусмотрено отслеживание как общей безработицы в моногороде, так и статистически доступных показателей общего (не только регистрируемого в органах занятости) спроса и предложения рабочей силы.

В качестве оценочной характеристики спроса предлагается отслеживать:

- абсолютный и относительный показатели числа принятых на работу крупными и средними предприятиями города;

- заявленное в службу занятости населения моногорода число свободных вакансий (по статистической отчетности службы занятости);

- число созданных дополнительных рабочих мест на основе инвестиционных проектов поддержки моногорода. Мониторинг включает и качественную характеристику вводимых рабочих мест – с этой целью фиксируется, работниками какого уровня квалификации они должны замещаться (строки 32 – 34).

Отражаемая общей статистикой численность вакансий предприятий и организаций не может служить характеристикой полного спроса, т.к. нередко этот показатель оказывается ниже величины спроса, заявленного в СЗ.

Число вакансий, заявленных в службу занятости, предлагается оценивать в сравнении с общим числом принятых на работу в регионе. Такая оценка тоже служит косвенной характеристикой степени благополучия

ситуации на рынке труда региона. Численность свободных вакансий на конец периода, отслеживаемая в динамике, позволяет оценить сдвиги в спросе.

Для оценки предложения рабочей силы на рынке труда предлагается использовать:

- показатель числа уволенных крупными и средними предприятиями в течение года, в т.ч. по высвобождению (учитываются статистикой);

- механический приток на рынок труда выпускников учебных заведений и межтерриториальных мигрантов.

Чтобы скорректировать размеры предложения рабочей силы в сторону уменьшения, в мониторинг включены:

- показатели механического оттока с рынка труда трех категорий лиц – пенсионеров, умерших и выбывших из города мигрантов;

- число маятниковых мигрантов-жителей города, которые работают за его пределами.

О размерах заявленного в органы занятости предложения рабочей силы дают представление показатели 37 и 39 следующего, четвертого раздела, где они используются также для оценки масштабов трудоустройства ищущих работу при содействии службы занятости.

По данным разделов 3 и 4 станет возможно ежегодно определять соотношение между спросом и предложением рабочей силы, которое в динамике характеризует тенденцию изменения ситуации на рынке труда – в сторону повышения или понижения благополучия.

Напряженность ситуации на рынке труда целесообразно оценивать:

- в регистрируемом секторе - соотношением общего числа официально обратившихся в СЗ граждан и общей величины заявляемого спроса (по постоянным вакансиям);

- на полном рынке труда – соотношением численности безработных, определяемой по методологии МОТ, и той же общей величины заявляемого спроса по числу постоянных вакансий.

4. Поиск работы и трудоустройство через органы занятости.

Этот третий небольшой раздел мониторинга включает всего 6 показателей. Он содержит статистические характеристики:

- обращаемости в органы занятости за содействием в трудоустройстве всех ищущих работу (как незанятых, так и занятых граждан);

- трудоустройства обратившихся в службу занятости лиц на постоянную и временную работу (при содействии органов занятости).

Данные раздела характеризуют, какая доля незанятых граждан моногорода, нуждающихся в работе, может рассчитывать на помощь службы занятости.

5. Профессиональная структура рынка труда.

В разделе предусмотрен мониторинг профессиональной структуры рынка труда (по данным СЗ) – путем отслеживания профессий безработных, в наименьшей и в наибольшей степени обеспеченных вакансиями.

6. Справочные данные.

Мониторинг заканчивается разделом 6 в виде отдельной таблицы в составе 3.2, содержащей справочную информацию (7 показателей). Она необходима для сравнительной характеристики уровня социально-экономического развития моногорода - путем сравнения со средними показателями по региону и РФ в целом.

ПОКАЗАТЕЛИ
статистического мониторинга рынка труда
моногорода _____ (Воронежской) области

1 Общая характеристика моногорода (данные на 2014 год)	
1	Территориальная принадлежность: - _____ федеральный округ - _____ регион
2	Удаленность от регионального центра _____ км
3	Градообразующее предприятие (предприятия) - полное название _____ _____ _____
4	Основные виды продукции градообразующего предприятия _____ _____ _____ _____ _____ _____ _____ _____
5	Уд. вес объема выпуска градообразующего предприятия в общем объеме производства города, % _____
6	Занято на градообразующем предприятии: - всего _____ чел. - _____ в % к среднесписочной численности работников всех организаций, расположенных на территории моногорода
6	Среднемесячная начисленная заработная плата одного работающего: - градообразующего предприятия _____ руб. - моногорода _____ руб.
7	Прожиточный минимум трудоспособного населения моногорода _____ руб.
8	Соотношение прожиточного минимума трудоспособного населения и среднемесячной заработной платы работающих моногорода _____ %

№	Показатели	Ед. изм.	2013 -база	2014	2014 % к 2013	2015	2015 % к 2014
2 Занятость и трудовой потенциал населения							
01	Постоянное население (ср.год.)	чел.	Данные Росстата				
02	Трудоспособное население в трудоспособном возрасте	чел.	Данные Росстата				
03	Число занятых пенсионеров и подростков	чел.	Данные Росстата				
04	Трудовые ресурсы	чел.	Данные Росстата или (02+03)				
05	Среднесписочная численность работников организаций, расположенных на территории	чел.	Данные Росстата				
06	Среднегодовая численность занятых в др. видах деятельности (индивидуальной трудовой (ИТД) и по найму у граждан, в крестьянских и фермерских хозяйствах, в домашнем и личном подсобном хозяйствах (ДХ и ЛПХ)	чел.	Данные Росстата				
07	Занято в экономике – всего (занятые трудовые ресурсы)	чел.	(05+06)				
08	Уровень занятости трудовых ресурсов	%	(07 в % к 04)				
09	Лица в трудоспособном возрасте, не занятые трудовой деятельностью и учебой	чел.	Данные Росстата				
10	Численность безработных, зарегистрированных в службе занятости		Данные Росстата				
11	Численность безработных общая на полном рынке труда по методологии МОТ	чел.	Обследование населения по проблемам занятости, при отсутствии – данные стр. 09				
12	Экономически активное население	чел.	Данные Росстата или (07+11)				
13	Доля экономически активного населения в численности постоянного населения	%	(12 в % к 01)				
14	Уровень незанятости лиц в трудоспособном возрасте	%	(09 в % к 02)				

№	Показатели	Ед. изм.	2013 -база	2014	2014 % к 2013	2015	2015 % к 2014
	Уровень безработицы:						
15	- регистрируемой	%	(10 в % к 12)				
16	- общей	%	(11 в % к 12)				
3 Спрос и предложение рабочей силы							
17	Принято работниками организациями города	чел.	Данные Росстата				
18	в % к среднесписочной численности работников этих предприятий	%	(17 в % к 05)				
19	Уволено работниками организациями города	чел.	Данные Росстата				
20	в % к среднесписочной численности работников этих предприятий	%	(19 в % к 05)				
21	Компенсация размера выбытия рабочей силы приемом	%	(17 в % к 19)				
22	Уволено работников предприятий по высвобождению	чел.	Данные Росстата				
	Механический приток населения на рынок труда:						
23	- выпускников учебных заведений	чел.	Данные Росстата				
24	- миграционный	чел.	Данные Росстата				
	Механическое выбытие населения с рынка труда:						
25	- на пенсию		Данные Пенсионного фонда				
26	- за счет смертности		Данные Росстата				
27	- миграционный отток		Данные Росстата				
	Заявленный (в органы занятости) спрос на рабочую силу:						
28	Численность свободных заявленных вакансий на конец года	ед.	Форма 2-Т, разд. 5, стр. 05, графа 2				
29	в % к числу принятых на работу организациями города	%	(28 в % к 17)				
30	Число созданных в моногороде дополнительных рабочих мест на основе инвестиционных	ед.	Координатор инвестиционных проектов от администрации моногорода				

№	Показатели	Ед. изм.	2013 -база	2014	2014 % к 2013	2015	2015 % к 2014
	проектов						
31	в % к общей численности безработных на полном рынке труда	%	(30 в % к 11)				
	Из числа дополнительно созданных постоянных рабочих мест требуют замещения:						
32	- специалистами высшего и среднего профессионального образования;		Данные администрации моногорода				
33	рабочими высокой квалификации;		-«-«-				
34	- работниками низкой квалификации, неквалифицированными		-«-«-«-				
	Маятниковая миграция:						
35	- среднемесячная численность маятниковых мигрантов из числа жителей моногорода	чел.	Данные администрации моногорода				
36	- в % к общей численности безработных на полном рынке труда	%	(35 в % к 11)				
4 Поиск работы и трудоустройство через органы занятости							
37	Численность граждан, ищущих работу (обратившихся в СЗ)	чел.	Форма 2-Т, разд. 1, стр. 01, графа 1				
38	То же в % к численности трудовых ресурсов	%	(37 в % к 04)				
39	Из стр. 34 не заняты трудовой деятельностью	чел.	Форма 2-Т, разд. 1, стр. 04, графа 1				

№	Показатели	Ед. изм.	2013 -база	2014	2014 % к 2013	2015	2015 % к 2014
40	Нашли работу (доходное занятие)	чел.	Форма 2-Т, разд. 1, стр. 01, графа 3				
	Из них:						
41	- трудоустроены на постоянную работу	чел.	Форма 2-Т, разд. 1, стр. 28 (справочно)				
42	- трудоустроены на временную работу	чел.	Форма 2-Т, разд. 1, стр. 29 (справочно)				
5 Профессиональная структура рынка труда							
43	Профессии ищущих работу, наименее обеспеченные вакансиями (до 10): рабочих _____ ..... специалистов _____	чел.	База данных службы занятости				
44	Профессии ищущих работу, наиболее обеспеченные вакансиями (до 7): рабочих _____ ..... специалистов _____	чел.	База данных службы занятости				

6 Справочные данные	
Показатели	Значение
1 Уровень безработицы в среднем по региону, %: - регистрируемой..... - общей.....	
2 Уровень безработицы в среднем по РФ, %: - регистрируемой..... - общей.....	
3 Напряженность на рынке труда – число незанятых в расчете на 1 заявленную в СЗ вакансию, чел. / вак: - в среднем по региону..... - в среднем по РФ.....	
4 Движение рабочей силы в регионе: - принято на работу крупными и ср. предприятиями, тыс. чел. - уволено крупными и ср. предприятиями, тыс. чел. - дисбаланс принято – уволено в % к численности трудовых ресурсов	
5 Движение рабочей силы в среднем по РФ: - принято на работу крупными и ср. предприятиями, тыс. чел. - уволено крупными и ср. предприятиями, тыс. чел. - дисбаланс принято – уволено в % к численности трудовых ресурсов	
6 Сальдо миграции в среднем по региону: - +/- чел. в год..... - то же в % к численности трудовых ресурсов.....	
7 Сальдо миграции в среднем по РФ: - +/- чел. в год..... - +/- % к численности трудовых ресурсов.....	

Источники информации

Информационные источники для ведения мониторинга рынка труда моногородов указаны в самой таблице 3.2 показателей. Поскольку некоторая часть информации связана с деятельностью государственной службы занятости населения, в этих случаях даны ссылки на формы ее статистической отчетности.

Методом проведения углубленного мониторинга ввиду его сложности и трудоемкости должно быть включение в статистическое обследование домохозяйств РФ по проблемам занятости населения. Для этого необходимо:

- формирование списка монопрофильных территорий, подлежащих проведению мониторинга;
- решение правительства с соответствующим поручением Федеральной службе государственной статистики;
- выделение средств из федерального бюджета для проведения мониторинга по обоснованию Федеральной службы государственной статистики.

3.3 Оценка эффективности регулирования рынка труда монопрофильных территорий

В диссертационном исследовании показано, что при всей остроте проблем монопрофильных городов задача регулирования их рынков труда не ставилась как самостоятельная и необходимая. В то же время при выборе моногородов для государственной поддержки принималась во внимание острота ситуации на их рынках труда, регулярно осуществляется мониторинг показателей регистрируемого сектора этих рынков, предпринимаются усилия для снижения безработицы и повышения занятости трудоспособного населения.

Разработка и реализация КИПов также предполагает определенные меры по снижению напряженности на рынках труда моногородов, хотя эта задача носит подчиненный характер.

Исходя из того, что:

- в моногородах проводится комплекс мероприятий, положительно воздействующих на рынок труда;
- в данном исследовании предложены меры, направленные на системное регулирование этих рынков,

считаем необходимым проведение оценки эффективности этих усилий. При этом оценку эффективности мер регулирования рынка труда (ОЭМРТ) полагаем обязательной прежде всего для тех моногородов, где реализуются комплексные инвестиционные проекты.

В настоящее время имеется немало публикаций, в которых содержатся различные подходы к оценке эффективности КИПов. Представляют интерес те из них, где имеются оценочные показатели, характеризующие состояние рынка труда.

Так, коллективом авторов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации разработана и опубликована идеология оценки эффективности государственных программ поддержки, реализуемых в моногородах [126]. Основное внимание авторами уделено программам восстановления финансовой устойчивости и модернизации градообразующих предприятий как основы благополучия моногородов. Вместе с тем, ими предложены ключевые показатели - критерии, характеризующие эффективность реализации программ в монопрофильных поселениях, из них 4 должны носить обязательный характер. Это уровень регистрируемой безработицы, доля градообразующих предприятий в общегородском объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг; доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в совокупной численности экономически активного населения, а также формирование портфеля инвестиционных проектов с участием Внешэкономбанка для реализации в моногородах. Для определения результативности программ по критерию социально-экономического развития моногорода ими рекомендована система из 30 показателей, среди которых 7 в динамике отражают изменения на рынке труда моногородов. Из них 4 совпадают с нашими предложениями по формированию системы показателей ОЭМРТ: уровень безработицы, число созданных рабочих мест,

изменение долей занятости на градообразующем предприятии и в субъектах малого и среднего предпринимательства [118].

Обращает на себя внимание уже упоминавшийся научный отчет Центра прикладных разработок и консалтинга Финансового университета г. Москвы «Анализ эффективности государственной поддержки моногородов». В последнем, специализированном разделе отчета отмечается: «Зафиксированные по данным Росстата и выполненные в данном исследовании расчеты значений показателей социально-экономического состояния и перспектив развития монопрофильных населенных пунктов (МНП) определили расположение конкретного моногорода в ... группе, которой соответствуют специфические стратегические меры». Высказанная здесь идея о возможности использования значений оценочных показателей для разработки типологии моногородов и групповых стратегических мер [29] их модернизации также совпадает с нашей позицией по данному вопросу.

В публикации Е.М. Петриковой [108], посвященной комплексной инвестиционной программе развития моногородов, обращено внимание на типовые риски данного вида поселений и социальные эффекты, которые необходимо обеспечить для их выхода из кризиса. И то, и другое связано с рынком труда, а среди социальных эффектов названы создание новых рабочих мест, снижение социальной напряженности, повышение качества жизни. В работе предложены три критерия оценки эффективности КИП (рис. 3.2), первый и третий из которых, с небольшими изменениями, вошли в методические рекомендации по подготовке и реализации КИПов и представляют интерес для настоящего исследования.

Критерий	Расчёт критерия
Результативность КИП, руб./чел.	$\frac{\text{Сальдо конечное, руб.} - \text{сальдо начальное, руб.}}{\text{Численность населения моногорода, человек}}$
	$\frac{\text{Сальдо конечное, руб.} - \text{сальдо начальное, руб.}}{\text{Абсолютный размер доходов начальный, ед.}}$
Прямая эффективность КИП, ед.	$\frac{\text{Объём предотвращённых потерь за период реализации проекта}}{\text{Объём инвестиций за период инвестирования}}$
Косвенная эффективность КИП, чел./руб.	$\frac{\text{Численность населения моногорода, человек}}{\text{Объём инвестиций, руб.}}$

Рис. 3.2 Критерии эффективности КИП (предложение Петриковой Е.М.)

В завершение диссертационного исследования и с учетом мнений других авторов по данному вопросу, рассмотрим методический подход к содержанию и организации предлагаемой нами системы ОЭМРТ.

Понятие эффективности принято рассматривать:

во-первых, как обеспечение максимально возможных результатов деятельности при рациональном использовании факторов и ресурсов - финансовых, научно-технических, трудовых, материальных, информационных и др. (экономическая эффективность);

во-вторых, как обеспечение экономических и социальных результатов оптимальным путем. Это социально-экономическая эффективность, которая рассматривается через гармонизацию условий жизнедеятельности, профессиональную реализацию и рост, развитие личности работника, усиление форм его активности и т.п.;

в-третьих, как степень достижения поставленных целей оптимальным путем (или действенность применяемых факторов, проводимых мероприятий, результативность которых оценивается).

Наиболее распространен подход через определение экономической эффективности осуществляемых мер, для чего соизмеряются затраты

ресурсов с полученными результатами. Но полагаем, что применительно к рассматриваемой задаче целесообразно использовать все обозначенные подходы. Иначе говоря, эффективность мер по регулированию рынка труда моногородов следует определять как их результативность, оцениваемую в сравнении:

- с затратами ресурсов, прежде всего финансовых (эффект в расчете на единицу израсходованных ресурсов);

- с поставленными целями, что особенно важно, если в городе реализуется КИП – тогда необходимо оценивать его результаты также с позиции их воздействия на показатели рынка труда (что сейчас упускается из виду);

- дисгармоничной средой, т.е. разбалансированностью показателей рынка труда, которые необходимо приводить в состояние равновесия и с экономических, и с социальных позиций.

Полагаем, что оценка эффективности регулирования рынка труда моногородов должна основываться на следующих принципах:

- относительной автономии, т.е. исходить из того, что позитивные изменения на рынках труда моногородов не могут эффективно обеспечиваться одними только мерами регулирования занятости, а должны рассматриваться как функция от регулирования социально-экономического положения моногорода в целом;

- системности, т.е. быть встроенной в систему оценки эффективности мер поддержки моногородов, а последняя – в механизм оценки регулирования жизнедеятельности муниципальных образований;

- сочетания стабильности и динамизма – основные оценочные показатели должны быть едины для всех моногородов (или городов определенного типа), а изменения в систему оценки должны вноситься при сдвигах в экономике или экономической политике;

- открытости системы для дополнений и необходимых корректировок при сохранении базовых подходов и показателей;
- ограниченности числа оценочных показателей с целью обеспечения весомости вклада каждого из них в итоговый результат;
- использования в качестве информационной базы для расчета значений оценочных показателей только данных государственной статистической отчетности;
- влияния результатов оценки эффективности применяемых мер на материальное стимулирование специалистов органов власти и управления моногородов, ответственных за это направление работы.

Исходя из этого, считаем, что методика ОЭМРТ должна быть взаимосвязана с методиками:

- а) оценки эффективности развития муниципальных образований [98];
- б) оценки эффективности КИПов в части, касающейся показателей рынка труда [84, Приложение 2, раздел 3, табл. 28. Показатели эффективности КИП].

Одновременно ОЭМРТ может служить оценкой жизнеспособности предложенной модели рынка труда монопрофильных городов (таблица 1.4), показатели которой увязаны с показателями его статистического мониторинга.

ОЭМРТ основывается на системном анализе 17 взаимоувязанных показателей (таблица 3.3.).

Для их заполнения и расчета предусмотрены следующие виды информационных источников:

- данные статистического мониторинга рынка труда моногородов (таблица 3.2);
- статистическая информация;

- при их отсутствии или недостаточности по каким-либо причинам (в основном организационного характера) - данные администрации и (или) государственной службы занятости населения моногорода.

Предлагаемые оценочные показатели по способу формирования и назначению подразделяются на несколько групп:

- абсолютные - величина полученных инвестиций, количество созданных рабочих мест, численность трудоустроенных на них граждан, коэффициент напряженности на рынке труда. Эти показатели (кроме 3-го) уже используются или предлагаются другими специалистами в различных подходах к оценке эффективности. Особенность их использования в ОЭМРТ – не только напрямую, но и в качестве составляющих предложенных алгоритмов расчета и анализа;

- относительные показатели, характеризующие динамические сдвиги на рынке труда, происходящие в результате применяемых мер (например, изменение доли занятых на градообразующем предприятии, численности занятого населения, уровней общей и регистрируемой безработицы, сдвиг в величине дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы и др. - в отчетном году относительно предыдущего года);

- «весовые» показатели, на основе которых можно видеть, во что обходятся изменения (например, «цена» снижения безработицы как отношение объема финансовой помощи (инвестиций) к величине изменения уровня общей безработицы; или «цена» создания 1-го дополнительного рабочего места – по тому же принципу);

- насколько нам известно, впервые предлагаемые для практического применения показатели, характеризующие качество вводимых рабочих мест и изменения в эффективности структуры занятости (показатель 12 - доля оплаты труда в среднегодовой стоимости 1-го дополнительно созданного постоянного рабочего места, показатели 16 и 17 – «формирование эффективной структуры занятости»). Считаем, что показатель 12 позволяет

оценить соотношение между зарплатоемкостью и фондоемкостью созданных постоянных рабочих мест, т.е. не сводятся ли затраты на их создание к оплате труда. Показатели 16 и 17 отражают образовательную структуру вводимых рабочих мест, а также динамику таких неэффективных видов занятости, как в личном подсобном и домашнем хозяйстве, по найму в крестьянских хозяйствах и т.п.

- показатели (14 и 15), характеризующие финансовую сторону эффективности вводимых мер – увеличение страховых взносов работодателей и подоходного налога с физических лиц вследствие трудоустройства в отчетном году определенного числа незанятых или признанных безработными граждан.

Таблица 3.3 содержит также методические указания по способу расчета предлагаемых показателей ОЭМРТ.

В качестве апробации предлагаемой системы ОЭМРТ в Приложении 8 приведен расчет показателей эффективности мер регулирования рынка труда моногорода Семилуки за 2012 – 2013гг., где продолжается реализация Комплексного инвестиционного проекта. При этом по ряду плановых показателей рассчитан уровень выполнения плана, что также характеризует эффективность КИПа. Ввиду отсутствия полного мониторинга рынка труда (по типу предложенного автором) некоторые показатели не удалось зафиксировать.

Результаты апробации системы ОЭМРТ

Нами проведена апробация методики на основе отчетных данных о результатах реализации КИП г. Семилуки. Полный расчет эффективности мер регулирования рынка труда в г.Семилуки приведен в Приложении 8.

Результаты расчета по предложенным показателям сведены в таблицу 3.4. Расчет выполнен применительно к третьему году реализации Комплексного инвестиционного плана г. Семилуки.

Как видно, даже с учетом выявленных недостатков КИП работает.

За весь период общий объем финансовой помощи городу Семилуки (инвестиций) составил 1160,2 млн. руб. С использованием всех источников в городе создано 782, сохранено 2172 постоянных рабочих места. Условная «цена» создания 1-го рабочего места в среднем составила 1,48 млн. руб.

Однако освоение вновь созданных рабочих мест идет недостаточно интенсивно – так, в 2013 году только на 1/3. Анализ показывает, что причинами этого могут быть:

- недостаточно эффективная структура рабочих мест (40% - для рабочих низкой квалификации и работников неквалифицированного труда, невелика доля требуемых для их замещения специалистов);

Таблица 3.3

Показатели оценки эффективности мер регулирования рынка труда монопрофильного города

Показатели	Ед. изм.	Усл. обозн.	Источник	Способ расчета
1 Объем финансовой помощи (инвестиций) в отчетном году	Тыс. руб.	Фо	Данные администрации	
2 Изменение (+,-) численности занятого населения в отчетном году относительно предыдущего года	Чел.	$\Delta Чз$	Статистические данные или мониторинг, расчет	$\Delta Чз = Чз_0 - Чз_{пред}$, где $Чз_0$ – численность занятого населения отчетного года; $Чз_{пред}$ – численность занятого населения предыдущего года
3 Изменение (+,-) доли занятых на градообразующем предприятии (предприятиях) в общей численности занятого населения моногорода относительно предыдущего года	Чел.	$\Delta ЧзГп$	Статистические данные, расчет	$\Delta ЧзГп =$ $(ЧзГп_0 : Чзгор_0) \times 100\%$ - доля ГП в отчетном году $(ЧзГп_{пред} : Чзгор_{пред}) \times 100\%$ - доля ГП в пред. году, ГП – градообразующее предприятие
4 Изменение численности лиц в трудоспособном возрасте, не занятых трудовой деятельностью и учебой, в отчетном году относительно предыдущего года	Чел.	$\Delta Чнез$	Статистические данные или мониторинг, расчет	$\Delta Чнез = Чнез_0 - Чнез_{пред}$, где $Чнез_0$ - численность незанятого трудоспособного населения отчетного года; $Чнез_{пред}$ - численность незанятого трудоспособного населения предыд. года
5 Изменение уровня общей	Проц.	$\Delta Ч \circ$	Статистичес	$\Delta Ч \circ_{бп} = Ч \circ_{бп_0} - Ч \circ_{бп_{пред}}$, где

безработицы на полном рынке труда (по методологии МОТ) в отчетном году относительно предыдущего года	пункто в	бп	кие данные или мониторинг, расчет	$Ч_{\text{бп}_0}$ - уровень общей безработицы отчетного года, в среднем за год, %; $Ч_{\text{бп}_{\text{пред}}}$ - уровень общей безработицы предыдущего года, в среднем за год, %
6 Объем финансовой помощи (инвестиций) / Изменение уровня общей безработицы	Тыс. руб. / Проц. пункт.	$\Phi_0 /$ $\Delta Ч_{\text{бп}}$	Расчет	«Цена» снижения общей безработицы $\Phi_0 / \Delta Ч_{\text{бп}}$ – отношение: - абсолютной величины финансовой помощи моногороду в отчетном году - к произошедшему снижению уровня общей безработицы (итогу расчета по строке 4)
7 Изменение уровня зарегистрированной безработицы в отчетном году относительно предыдущего года	Проц. пункто в	$\Delta Ч_{\text{бр}}$	Статистичес кие данные, расчет	$\Delta Ч_{\text{бр}} = Ч_{\text{бр}_0} - Ч_{\text{бр}_{\text{пред}}}$, где $Ч_{\text{бр}_0}$ - уровень регистрируемой безработицы отчетного года, в среднем за год, %; $Ч_{\text{бр}_{\text{пред}}}$ - уровень регистрируемой безработицы предыдущего года, в среднем за год, %
8 Количество дополнительно созданных постоянных рабочих мест в отчетном году	Ед.	$Ч_{\text{дрм}}$	Мониторинг или данные администр.	
9 Численность трудоустроенных на дополнительно созданные рабочие места	Чел.	$Ч_{\text{Тдрм}}$	Мониторинг или данные администр.	
10 Коэффициент напряженности на рынке труда в отчетном году	Чел./ Вак.	$К_{\text{напр.}}$	Мониторинг или данные службы занятости, данные	$К_{\text{напр.}} = Ч_{\text{бп}_0} / Ч_{\text{вак}_0} + Ч_{\text{дрм}}$, где $Ч_{\text{бп}_0}$ – среднегодовая численность безработных на полном рынке труда (по методологии МОТ); $Ч_{\text{вак}_0}$ – число заявленных в службу занятости

			администрации, расчет	постоянных вакансий за отчетный год; Чдрм – число дополнительно созданных в отчетном году постоянных рабочих мест
11 Объем финансовой помощи (инвестиций) / Количество дополнительно созданных постоянных рабочих мест	Тыс. руб. / Ед.	Фо / Чдрм	Данные администрации, мониторинг	«Цена» создания 1-го дополнительного рабочего места
12 Доля оплаты труда в среднегодовой стоимости 1-го дополнительно созданного постоянного рабочего места	%	ЗПдрм	Расчет	$ЗПдрм = (ЗП : СТдрм) \times 100\%$, где ЗП – среднегодовая заработная плата 1-го работающего в моногороде; СТдрм – среднегодовая стоимость 1-го дополнительно созданного постоянного рабочего места
13 Сдвиг в дисбалансе спроса и предложения рабочей силы (через соотношение числа принятых и уволенных работников предприятий в моногороде)	Процент в	$\Delta Чспрос / Чувол$	Расчет табл.3.4	$Чспрос = Чприн + Чдрм$, где Чспрос – величина спроса на рабочую силу; Чприн - число принятых на работу предприятиями города; Чдрм – число дополнительно созданных рабочих мест $\Delta Чспрос / Чувол = (Чспрос_о / Чувол_о) - (Чспрос_{пред} / Чувол_{пред})$, где Чспрос _о , Чспрос _{пред} – величина спроса на рабочую силу соответственно в отчетном и предыдущем годах; Чувол _о , Чувол _{пред} – число уволенных с работы предприятиями города соответственно в отчетном и предыдущем годах

Сумма страховых и налоговых платежей за отчетный год:				
14 страховых взносов работодателей на обязательное социальное страхование трудоустроенных незанятых лиц;	Руб.	Рстр	Данные службы занятости или мониторинг Расчет	<p>К расчету ФОТ берем в среднем 6 мес. работы 1-го трудоустроенного</p> $\text{ФОТ}_{\text{год}} = (\text{ЗП}_{\text{ср}} \times 6 \text{ мес.}) : 70\% \times \text{Ч}_{\text{труд}}$ <p>где $\text{ФОТ}_{\text{год}}$ – годовой фонд заработной платы 1-го трудоустроенного; $\text{ЗП}_{\text{ср}}$ – среднемесячная заработная плата 1-го трудоустроенного; $\text{Ч}_{\text{труд}}$ – численность трудоустроенных незанятых граждан за отчетный год, в т.ч. на дополнительно созданные рабочие места</p> $\text{Рстр} = \text{ФОТ}_{\text{год}} \times 30\%$ <p>где Рстр – сумма годовых страховых взносов работодателей с ФОТ трудоустроенных незанятых граждан; 30% - суммарная ставка страховых взносов работодателей</p>
15 подоходного налога с ФОТ физических лиц – трудоустроенных незанятых граждан	Руб.	Нфот	Расчет	$\text{Нфот} = \text{ЗП}_{\text{ср}} \times 6 \text{ мес.} \times \text{Ч}_{\text{труд}} \times 13\%$
Формирование эффективной структуры занятости:				
16 Из числа дополнительно созданных постоянных рабочих мест требуют замещения: - специалистами высшего и среднего профессионального	Чел.	Чдрм: Чс	Данные администрации или мониторинга	$\text{Чдрм} = \text{Чс} + \text{Чрк} + \text{Чрн}$ <p>где Чс – число рабочих мест, замещаемых специалистами высшего и среднего профессионального образования;</p>

<p>образования; - рабочими высокой квалификации; - работниками низкой квалификации, неквалифицированными.</p>		<p>Чрк Чрн</p>		<p>Чрк- число рабочих мест, замещаемых рабочими высокой квалификации; Чрн – число рабочих мест, замещаемых работниками низкой квалификации, неквалифицированного труда</p>
<p>17 Изменение численности занятых в других видах деятельности (ДХ, ЛПХ и др.) относительно предыдущего года</p>	<p>Чел.</p>	<p>$\Delta\text{Члпх}$</p>	<p>Статистические данные или стр. 06 мониторинга</p>	<p>$\Delta\text{Члпх} = \text{Члпх}_o - \text{Члпх}_{\text{пред}}$, где $\Delta\text{Члпх}$ – изменение (+,-) среднегодовой численности занятых в др. видах деятельности (индивидуальной трудовой, по найму у граждан, в крестьянских и фермерских хозяйствах, в домашнем и личном подсобном хозяйствах); $\text{Члпх}_o, \text{Члпх}_{\text{пред}}$ – абсолютные показатели отчетного и предыдущего годов.</p>

Таблица 3.4.

Результаты расчета эффективности мер регулирования рынка труда моногорода
Семилуки в 2013 году (апробация методики оценки)

Показатели	Результат
1 Объем финансовой помощи (инвестиций) моногороду в отчетном году накопительным итогом	Реализовано инвестиций 129,3 млн. руб. (11,2% общего объема по КИП)
2 Изменение численности занятого населения относительно предыдущего года	Прирост составил 2,3 т. чел. (24,2%)
3 Изменение доли занятых на градообразующем предприятии (ГРОП) относительно предыдущего года	Занято в 2013г. на ГРОП 6,3% Снижение за год на 1,0 п.п.
4 Изменение уровня общей безработицы на полном рынке труда (по методологии МОТ) относительно предыдущего года	Численность безработных 900 чел.; Уровень безработицы 7,1% Снижение на 18,7 п.п.
5 Изменение уровня зарегистрированной безработицы относительно предыдущего года	Уровень безработицы 0,6% Снижение на 0,3 п.п.
6 Коэффициент напряженности на рынке труда - по показателю общей безработицы - по показателю регистрируемой безработицы	1,33 безработных на 1 вакансию 0,2 безработных на 1 вакансию
7 Объем финансовой помощи (инвестиций) / Изменение уровня общей безработицы, или «цена» снижения общей безработицы на 1 п.п.	С учетом частных инвестиций по КИПу – 6,9 млн. руб. С учетом всех затрат 11,4 млн. руб.
8 Количество дополнительно созданных постоянных рабочих мест	В 2013г. создано 193 рабочих места (24,7% из 782, созданных за период действия КИП)
9 Численность трудоустроенных на дополнительно созданные рабочие места	65чел. (33,7% трудоустроенных за период действия КИП)
10 Объем финансовой помощи (инвестиций) / Количество дополнительно созданных	за 2013г. - 669,9 тыс. руб. в среднем за весь период – 1,48 млн.

постоянных рабочих мест, или «цена» создания 1-го рабочего места	руб.
11 Доля оплаты труда в среднегодовой стоимости 1 дополнительно созданного постоянного рабочего места	20,6%
12 Сдвиг в дисбалансе спроса и предложения рабочей силы (соотношения числа принятых и уволенных работников предприятий в моногороде)	Соотношение в 2013г. - 97,3% Сдвиг в дисбалансе спроса и предложения за 2009-2013гг. - 21 проц. пункт
13 Сумма страховых взносов работодателей на обязательное социальное страхование трудоустроенных незанятых граждан;	38 317,9 тыс.р.
14 Сумма подоходного налога с ФОТ физических лиц	1 1620,9 тыс. р.

- их нельзя отнести к инновационным (в 2013г. средние суммарные затраты на создание 1 рабочего места лишь в 2 раза превысили долю оплаты труда);

- средний размер оплаты труда невысок (17,8 тыс. руб. в месяц).

Имеются успехи в диверсификации производства и занятости: при общем росте численности занятого населения на 24,2% доля занятых на градообразующем предприятии ОАО СОЗ снизилась на 1 п.п. – до 6,3% (правда, при одновременном снижении числа работников предприятия).

Положительным фактом является снижение уровня безработицы. «Цена» 1-го процента снижения общей безработицы составила 11,4 млн. руб. Сократился дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы. Вместе с тем, коэффициент напряженности ситуации на рынке труда (с учетом дополнительно созданных постоянных рабочих мест) все еще высок и составляет 1,33 незанятых на 1 вакансию – вместо 0,2 при оценке по показателю регистрируемой безработицы.

Проводимые меры на рынке труда позволили в 2013г. увеличить страховые взносы работодателей на обязательное социальное страхование трудоустроенных

незанятых граждан – на 38317,8 тыс. руб., а поступления подоходного налога с физических лиц – на 11620,9 тыс. руб.

Итак, ситуация в городе улучшается: инвестиции осваиваются (хотя и не в полном объеме плана), создаются дополнительные рабочие места, численность населения города растет, безработица и напряженность на рынке труда снижаются, соотношение спроса и предложения рабочей силы меняется к лучшему, город имеет прирост налоговых и страховых взносов работодателей за счет трудоустройства части незанятых граждан на созданные рабочие места. Причем расчет показал, что в средней «цене» новых рабочих мест доля оплаты труда составляет лишь 1/5. Следовательно, остальные 4/5 приходятся на другие производственные затраты, в т.ч. техническое и пр. оснащение рабочих мест – можно рассчитывать, что такие рабочие места потребуют привлечения квалифицированного труда.

Вместе с тем, видно, что реальная безработица в городе остается высокой, полный анализ трудовых ресурсов с позиции их востребованности и обеспечения занятости не ведется, расчет потребности города в дополнительных рабочих местах отсутствует и неясно, насколько эту потребность покрыв бы КИП. Расчеты ОЭМРТ подтверждают, что использование показателя регистрируемой безработицы для оценки напряженности рынка труда моногородов вуалирует остроту проблемы;

Есть сомнения в достоверности некоторых отчетных показателей моногорода. Проведение непрерывного мониторинга позволило бы снять эти сомнения. Остается открытым вопрос о критериях монопрофильности и как сегодня вписался бы г. Семилуки в новые критерии.

В этой связи можно рассчитывать, что учет результатов проделанного критического анализа и использование предложений, внесенных автором в данном исследовании, внесли бы позитивные изменения в положение моногородов и регулирование их рынков труда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате диссертационного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Монопрофильные поселения России формировались в течение нескольких столетий со времен Петра 1, основная их масса возникла в годы советской власти. В результате российские монопрофильные территории имеют целый ряд выделенных отличий от зарубежных, отличаются большим разнообразием и не вполне сложившейся типологией. В последние два десятилетия от 40 до 60 процентов из них (по разным оценкам) переживают кризис. В качестве индикаторов остроты кризисной ситуации можно рассматривать положение на рынках труда.

2. В теории и практике РФ не вполне сложилось представление о соотношении понятий «монопрофильная территория» и «монопрофильный город (моногород)», в работе даны критерии их разграничения. Моногород – это экономический феномен, от экономики градообразующего предприятия которого зависит состояние рынка труда и экономика региона в целом.

Дальнейшее исследование охватывает в основном моногорода.

3. На основе проведенной систематизации подходов к пониманию сущности и особенностей моногородов России предложены уточнения к выполнению мониторинговых исследований проблем моногородов, что позволило бы сформировать информационную базу необходимых и доступных данных в электронном варианте, наращивать ее содержание в динамике и оперативно использовать, в том числе и для регулирования рынков труда данного вида поселений.

4. Рынок труда монопрофильной территории формируется по общим законам, однако имеет и сущностные отличия от обычного среднероссийского - представляет собой специфическую систему отношений между градообразующим предприятием, наемными работниками и посредниками, формирующуюся в

условиях монополистической конкуренции по поводу купли-продажи узкоспециализированных услуг труда.

5. Специфика рынков труда моногородов обусловлена их ориентацией на градообразующие предприятия, замкнутостью, своеобразием условий конкуренции с преобладанием монополиста – покупателя услуг труда, зависимостью профессиональной сегментации от направлений монопрофильной специализации данного типа поселений, низкой диверсификацией сфер занятости населения, количественным и качественным дисбалансом между спросом и предложением работников.

6. Сформирован подход к регулированию рынка труда моногородов как подсистемы, входящей в структуру региональной системы. Методы регулирования рынка труда моногородов должны строиться с учетом того, что, во-первых, рассматриваемая подсистема сложна и неоднородна, вследствие чего целесообразна группировка рынков труда моногородов по видам; во-вторых, она обладает высокой динамикой, что делает невозможным применение методов регулирования длительного действия; в-третьих, она развивается по вероятностным закономерностям, то есть результаты ее функционирования могут существенно отличаться от ожидаемых, что требует тщательной проработки возможных вариантов развития.

7. Возникла необходимость создания типовой модели рынка труда моногородов на основе наиболее важных критериев и показателей, значения которых адекватно отражали бы степень остроты ситуации в данной сфере, позволяли бы проводить сравнения и по мере накопления эмпирической информации – производить группировку рынков труда моногородов для применения типовых мер регулирования (с последующей индивидуальной «привязкой»). Такая модель предложена и апробирована.

8. В ходе диссертационного исследования выявлено, что острую ситуацию на рынках труда моногородов России невозможно разрешить одним только переходом к использованию зарубежного опыта новой политики занятости.

Кризисное состояние этих рынков - не независимая проблема, а производная от тяжелого положения самих монопрофильных территорий, и решать эти проблемы нужно в единстве.

9. На основе анализа отечественного опыта, и, прежде всего, опыта реализации Комплексных инвестиционных проектов поддержки моногородов, сделан вывод, что в составе мер поддержки вопросы регулирования рынка труда и содействия занятости населения рассматриваются как второстепенные. Представляется концептуальной ошибкой, что в идеологии КИПов население моногородов рассматривается в качестве ресурса для выполнения инвестиционных проектов, но не как целевой объект, чьи условия жизнедеятельности нуждаются в нормализации.

10. Рынок труда является главным индикатором напряженности в моногороде. Сложившаяся система оценки степени этой напряженности по показателям регистрируемого сектора далека от реальности и вуалирует остроту проблем рынка труда. Для мониторинга показателей, характеризующих полный рынок труда и величину общей безработицы (по методологии МОТ) отсутствует организационная основа. Поэтому необходимо включение моногородов страны в сферу статистического обследования домохозяйств по проблемам занятости населения.

11. Сравнительный анализ показателей рынка труда моногородов Воронежской области подтвердил, что по показателям регистрируемого сектора рынка труда моногорода невозможно верно оценивать ситуацию на этом рынке. Сделаны следующие выводы:

- доступные источники информации по моногородам весьма ограничены и не позволяют дать полную и обоснованную оценку сложившейся ситуации в сфере их экономики и рынка труда.

- проводимый с 2009 года по решению Федеральной службы занятости мониторинг рынка труда моногородов не полон и тоже недостаточен.

12. Исследование показало, что в настоящее время наиболее действенным и поддержанным правительством РФ механизмом оздоровления моногородов и их рынков труда является разработка и реализация КИПов. Поэтому усилия специалистов и всех заинтересованных структур следует направлять на совершенствование этого механизма. В этой связи внесены предложения концептуального и практического характера по введению в структуру КИПа раздела «Рынок труда», составной частью которого явится ныне существующее тематическое направление «Трудовые ресурсы», а также по содержанию предложенного раздела.

14. Ввиду выявленных недостатков ныне действующего мониторинга рынка труда моногородов предложена методика проведения более полного мониторинга, охватывающая оба сектора рынка труда, обеспечивающая необходимой информацией соответствующий раздел КИПов, а также служащего информационной основой разработанной автором модели рынка труда моногородов.

15. Автором разработана методика проведения оценки эффективности регулирования рынков труда моногородов в рамках реализации КИПов, с учетом предложений по критериям и показателям регулирования и их информационному обеспечению на основе более полного мониторинга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адамчук В. В. Экономика труда / В. В. Адамчук. – Москва : ИНФРА – М, 2009. – 415 с.
2. Алушкин Ю. А. – Моногорода в региональной экономике России: основные характеристики и новые условия развития / Ю.А. Алушкин // Проблемы современной экономики. – 2010. – №3 (35). – С. 252-254.
3. Акбашева И. В. Разработка и реализация комплексных инвестиционных планов социально-экономического развития моногородов / И. В. Акбашева. – URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from>.
4. Анализ эффективности государственной поддержки моногородов. Отчет Центра прикладных разработок и консалтинга Финансового университета. – URL: <http://www.fa.ru/dep/prik/news/.pdf> .
5. Андреев А. Моногорода получают 100 млрд. рублей из бюджета / А. Андреев // Российская газета. – 2013. – 17 дек.
6. Анимица Е. Г. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е. Г. Анимица, В. С. Бочко, Э. В. Пешина, П. Е. Анимица [под ред. А. И. Татаркина, М. В. Федорова]. – Екатеринбург : Издательство УрГЭУ, 2010. – 81 с.
7. Анимица Е. Г. Основы местного самоуправления: учебник / Е. Г. Анимица, А. Т. Тертышный. – Москва : ИНФРА–М., 2000. – 208 с.
8. Анимица, Е. Г. Памятка по разработке основных (приоритетных) направлений реструктуризации экономики моногородов / Е.Г. Анимица //Экономическая библиотека. – URL: <http://www.rosdeputat.ru/publications/view/19>.
9. Арсенова Е.А., Повышение эффективности государственной финансовой поддержки градообразующих предприятий монопрофильных городов/ Е.А. Арсенова, А.Н. Ряховская, С.Е. Кован, О.Г. Крюкова // Эффективное антикризисное управление. – 2011. – № 1. – С.62 –71.
10. Бабенкова, Л. М. Теоретические аспекты исследования рынка труда как системы социально-экономических отношений / Л. М. Бабенкова // Известия

высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2008. – № 3. – С. 45–52

11. Балахнин Г.С. Государственное регулирование занятости. : учебное пособие / Г. С. Балахнин, В. Г. Сумцов, И. Г. Филиппова. – Луганск : Восточноукраинский национальный университет им. В.Даля, 2005. – 256 с.

12. Белоусов А. Ситуация в моногородах ухудшается / А. Белоусов // Российская газета. – 2014. – 31 января.

13. Беляев В. Н. Государственная поддержка развития депрессивных районов и моногородов горнопромышленной специализации на основе инноваций и передовых технологий / В. Н. Беляев, Н. В. Иванова // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития: труды научно-практической конференции (Москва, 2011). – URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-355289.html>

14. Березкин Ю. М. Модельные решения проблем моногородов и сценарии их реализации / Ю. М. Березкин. – URL: <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2012/04/Modelnye-resheniya-problem-monogorodov.pdf>

15. Биктагирова И. Н. Рынок труда с моноиндустриальным типом развития : автореферат дис.... канд. экон. наук / И. Н. Биктагирова. – Томск, 2003. – 28 с.

16. Бикчатаева А. И. Трансформация рынка труда в условиях модернизации структуры общественного производства (теоретико-методологический аспект) : автореферат дис.... д-ра экон. наук / А. И. Бикчатаева. – Казань, 2012. – 23 с.

17. Боже-Гарнье Ж. Очерки по географии городов / Ж. Боже-Гарнье, Ж. Шабо. – Москва : Прогресс, 1967. – 424 с.

18. Бублик Н. Д. Актуальные проблемы антикризисной модернизации моногородов/ Н. Д. Бублик, В. Б. Силантьев // URL: <http://rud.exdat.com/docs/index-630350.html>

19. Букреев А.М. Проблемы модернизации российских моногородов / А. М. Букреев // Проблемы и перспективы развития моногородов: материалы

регионального научно-практического семинара – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2013. – С. 4-6.

20. Владимирова Л. П. Экономика труда : учебное пособие / Л. П. Владимирова. – Москва : Дашков и Ко, 2000. – 217 с.

21. Воронежская область в цифрах. : краткий статистический сборник. – Воронеж : Воронежстат, 2012. – 84 с.

22. Воронежская область в цифрах. : краткий статистический сборник. – Воронеж : Воронежстат, 2013. – 84 с.

23. Воронежский статистический ежегодник : статистический сборник. – Воронеж : Воронежстат, 2013. – 340 с.

24. Воронин В.П. Привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации / В.П. Воронин, И.М. Подмолодина, С.В. Семененко, Д.А. Кустов. – Воронеж : ООО Фирма «Элист», 2009. – 362с.

25. Воронин В.П. Инвестиционная деятельность предприятий в условиях глобализации / В.П.Воронин, И.М.Подмолодина, Т.Е. Бертаев / Под ред. проф. Воронина В.П. – Воронеж : ВГАУ, 2006. – 281с.

26. Воронин И. Как будут спасать моногорода / И. Воронин // Бюллетень недвижимости. – 2009. – 21 октября.

27. Вылегжанина У. Моно нам не нано / У. Вылегжанина. – URL: <http://www.rg.ru/2011/06/16/mono.html>

28. Гладких М. О. Анализ программ социально-экономического развития моногородов Воронежской области / М. О. Гладких // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2013. – № 6. – С. 51–53.

29. Гладких М. О. Развитие моногородов: стратегический подход / М. О. Гладких // Проблемы и перспективы развития моногородов : материалы Регионального научно-практического семинара. – Воронеж, 2013. – С. 13–15.

30. Гладких М. О. Современное состояние и направление развития города Нововоронеж как моногорода / М. О. Гладких // Актуальные проблемы

региональной экономики и территориального управления : сборник статей. – Воронеж, 2011. – Вып.11. – С. 47–50.

31. Гоголева Т. Н. Современные социально-экономические системы: коллективная монография / Т. Н. Гоголева, П. А. Канапухин, В.Г. Ключищева. – Воронеж : Научная книга, 2010. – 94 с.

32. Горин Н.И. Модернизация России: территориальное измерение / Н.И. Горин // [под ред. А. А. Нешадина, Г. Л. Тульчинского]. – СПб.: Алетейя, 2011. – 328 с.

33. Горин Н. И. Монопрофильные города Урала / Н. И. Горин. – URL: <http://www.mirrabot.com>.

34. Градообразующее предприятие. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

35. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для ВУЗов / А. Г. Гранберг. – Москва : Высшая школа экономики, 2001. – 492 с.

36. Грицких Н. В. Основные тенденции развития социально-производственных структур градообразующих предприятий России (на примере Иркутской области) : автореферат дис.... канд. социол. наук / Н.В. Грицких. – Иркутск, 2009. – 18 с.

37. Грицюк М. Господдержка моногородов начала сворачиваться / М. Грицюк // Российская газета. – 2013. – 23 июля.

38. Гуреева М. А. Экономические проблемы моногородов в условиях мирового финансового кризиса / М. А. Гуреева // Вестник Российского Нового университета. – 2011. – № 2. – С. 37–44.

39. Гуськова И. В. Трансформация регионального рынка труда в условиях экономического кризиса: автореферат дис. ... канд. экон. наук / И. В. Гуськова. – Москва, 2010. – 23 с.

40. Гуськова И. В. Трансформация рынка труда в России : монография / И. В. Гуськова. – Нижний Новгород : Нимб, 2010. – 288 с.

41. Доклад (презентация) о проекте модельного закона субъекта Российской Федерации о развитии монопрофильных территорий в (наименование субъекта Российской Федерации) - URL: <http://www.pandia.ru/text/77/223/19917.php>
42. Дуракова И. Б. Управление персоналом. Учебник // И. Б. Дуракова, О. Н. Полякова, Л. П. Волкова.-Москва : Инфра, 2010. – 570 с.
43. Елфимов Е. Г. Федеральная программа поддержки моногородов / Е. Г. Елфимов // Актуальные проблемы экономики и управления: теория и практика. – Воронеж, 2010. – Т.3. – С. 139.
44. Загоруйко И. Ю. Концептуальные аспекты редевелопмента промышленных моногородов / И. Ю. Загоруйко, А. Н. Пыткин. – Екатеринбург : Издательство Института экономики Уральского отделения РАН, 2010. – 121 с.
45. Зайченко Д. А. Семилуки: экономическое состояние моногородов / Д. А. Зайченко // Модернизация российской экономики : тезисы докладов регионального научно-практического семинара. – Воронеж, 2010. – Т.2. – С. 23–25.
46. Заусаев В. К. Политика занятости в моногородах / В. К. Заусаев, Е. В. Дубинина, К. Н. Зайцев // Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». – Москва : МОНФ, 2010. – №213. – 256 с.
47. Зарецкий А. Д. Региональная политика по формированию конкурентного иммунитета монотерриторий / А. Д. Зарецкий, Т. Е. Иванова, О. Е. Кирова // Управление экономическими системами. – 2012. – № 4. – С. 54–57.
48. Здоровцова Л. В. Проблемы регулирования рынка труда монопрофильных населенных пунктов Воронежской области / Л. В. Здоровцова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. – Воронеж, 2012. – №2. – С. 82–86.
49. Здоровцова Л. В. Концептуальные подходы и опыт регулирования рынков труда монопрофильных территорий / Вестник Воронежского государственного института высоких технологий. Серия Региональная экономика. – Воронеж : Научная книга. – 2014. - № 12. –С. 180–184.

50. Зенькова И. В. Системный подход в изучении рынка труда / И. В. Зенькова, Е. А. Жингель. – URL : <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2011/1482.htm>
51. Зольникова А. С. Основные направления развития рынка труда в моногородах / А. С. Зольникова, В. Ю. Березина // Энергия молодых – экономике России : сборник научных трудов 8-ой Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2012. – Ч.2. – С. 67 – 69.
52. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н. В. Зубаревич. – Москва : Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
53. Иванова Л. К. Вопросы методологии оценки состояния рынка труда моноспециализированного города / Л. К. Иванова // Вестник Удмуртского университета. – Ижевск, 2013. – № 2. – С. 42–46.
54. Иванова Н. А. Рынок труда в условиях экономической нестабильности: монография / Н. А. Иванова. – Саратов, 2012. – 112 с.
55. Иванова Н. А. Рынок труда в условиях экономического кризиса: угрозы и возможности автореферат дис. д-ра экон. наук / Н. А. Иванова. – Саратов : ИАГП РАН, 2010. – 41 с.
56. Илларионов А. Темпы роста ВВП мира в целом / А. Илларионов // Мировая экономика. – URL: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=world&table=ggecia>
57. Ильина И. Н. Стратегия модернизации моногородов России / И. Н. Ильина // Развитие монопрофильных населенных пунктов в Российской Федерации: сборник научных трудов. – Москва : Финансовый университет, 2012. – С. 4–12.
58. Испулова С. Н. Рынок труда промышленного города: монография / С.Н. Испулова. – Магнитогорск : МаГУ, 2009. – 150 с.
59. Испулова С. Н. Социально-трудовые отношения на рынке труда монопрофильного города: монография / С. Н. Испулова. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – 185 с.

60. Испулова С. Н. Управление социально-трудовыми отношениями в условиях монопрофильного города: автореферат дис. ... канд. социол. наук / С. Н. Испулова. – Уфа, 2010. – 23 с.
61. Ищут точки невозврата. Моногорода проверяют на прочность / Российская газета. - 2014. – 29 января. – URL: <http://www.rg.ru/2014/01/29/monogoroda.html>
62. Казанская А. Ю. Разработка методики комплексной оценки социально-экономического состояния муниципальных образований / А. Ю. Казанская // Исследовано в России : электронный научный журнал. – 2006. – Т. 9. – С. 426–442.
63. Капица С. И. Формирование механизмов управления социальной адаптацией трудоспособного населения к изменениям современного российского рынка труда : автореферат дис. ... канд. соц. наук / С. И. Капица. – Санкт-Петербург, 2009. – 25 с.
64. Кашепов А. В. Рынок труда: проблемы и решения / А. В. Кашепов, С. С. Сулакшин, А. С. Малчинов. – Москва : Научный эксперт , 2008. – 232 с.
65. Коготов В. В. Классификация системообразующих предприятий / В. В. Коготов // Финансы и кредит. – 2012. – № 9. – С. 72–78.
66. Колесникова О. А. Особенности и проблемы Воронежского рынка труда / О. А. Колесникова // Вестник Воронежского института высоких технологий. – Воронеж, 2013. – №10. – С. 268–271.
67. Колесникова О. А. Управление трудовыми ресурсами : учебник / О.А. Колесникова, А.М. Донецкий, О.А. Зайцева.— Воронеж : ИММиФ, 2008 .— 296 с.
68. Колесникова О. А. Теоретико-методический подход к классификации и регулированию рынка труда моногородов // О. А. Колесникова, Л. В. Здоровцова // Вестник Воронежского государственного университета. – Воронеж : издательство Воронежского государственного университета, 2014. - № 3 – С. 85-91.

69. Колесникова О. А. Эффективная занятость как основа эффективной экономики / О. А. Колесникова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2010. – № 2. – С. 42–44.
70. Колесникова О.А. Регулирование рынка труда и занятости : учебное пособие / Колесникова О. А., В. Н. Кострова, Э. М. Львович, А. М. Донецкий. – Воронеж : ВИВТ, 2008. – 164 с.
71. Крутько Т.И. Моногорода: основные тенденции развития / Т.И. Крутько // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. - Санкт–Петербург, 2011. – № 2. – С. 89–93.
72. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / [под науч. ред. А. И. Татаркина, М. В. Фёдорова]. – Екатеринбург : Издательство УрГЭУ, 2010. – 80 с.
73. Кризисные города России: пути и механизмы социально-экономической реабилитации и развития / [под ред. В. Я. Любовного, О. С. Пчелинцева, Л. Я. Герцберга]. – Москва : МОНФ и ИМЭИ, 1998. – 95 с.
74. Куликов В. В. О социальной составляющей кризиса / В.В. Куликов // Вестник НИИ труда и социального страхования. – 2010. - №№ 3-4. - С. 59-61.
75. Куликов В. В. Социально-трудовые отношения в современной российской экономике, их состояние и тенденции развития / В. В. Куликов, Е. Г. Мамытов. – URL : <http://geum.ru/next/refrt-05465.html>
76. Лаппо Г. М. География городов / Г. М. Лаппо. – Москва : Владос, 1997. – 480 с.
77. Лаппо Г. М. Наукограды России: вчерашние запретные и полузапретные города – сегодняшние точки роста / Г. М. Лаппо, П. М. По лян // Мир России. – 2008. – Т. 17. – № 1. – С. 20–49.
78. Ленин В. И. Развитие капитализма в России / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Москва : Политиздат, 1958. – Т.3. – 791 с.

79. Липсиц И. В. Монопрофильные города и градообразующие предприятия: база данных о градообразующих предприятиях и моногородах России / И. В. Липсиц. – Москва: Издательский дом Хроникер, 2000. – С. 254–262.
80. Любовный В. Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации / В. Я. Любовный. – Москва : Дортранспечать. – 2009. – 104 с.
81. Макеева О. Б. Об эффективности развития моногородов (российская статистика и зарубежный опыт) / О. Б. Макеева // Проблемы и перспективы развития моногородов : материалы Регионального научно-практического семинара. – Воронеж, 2013. – С. 16–20.
82. Макиева И. Что сделано за два года программой поддержки моногородов / И. Макиева. – URL: <http://ponedelnik.info/authority/chto-sdelano-za-2-goda-programmoj-podderzhki-monogorodov>
83. Манаева И. В. Социально-экономическое положение моногородов Воронежской области: анализ, перспективы развития/ И. В. Манаева. – URL: <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2011/1358.htm>
84. Маслова А.Н. Моногорода в России: проблемы и решения / А.Н. Маслова // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. - 2011, т. 4, выпуск 5. – С. 16–28.
85. Методические рекомендации по подготовке и реализации комплексных инвестиционных планов развития монопрофильных населенных пунктов. Проект Минрегиона РФ. - URL: <http://www.pandia.ru/text/78/269/96980.php>
86. Михнева С. Г. Рынок труда: методологические и теоретические основы познания (системно-эволюционный подход) / С. Г. Михнева // Монография. – Волгоград : Волгоградский государственный технический университет, 2001. – 208 с.
87. Мишон Е. В. Стратегия социально-экономического развития моногородов: проблемы и перспективы / Е. В. Мишон // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и

муниципального управления : материалы 5-ой международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2010. – Вып.1. – С. 195–197.

88.Моногорода России: как пережить кризис? Анализ социально-экономических проблем моногородов в контексте мирового финансово-экономического кризиса, влияющего на состояние градообразующих корпораций. – Москва : Институт региональной политики. – 2008. – URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-229951.html#5851728>.

89.Моногорода : Выбор отраслей для диверсификации / Аналитические доклады ЦРЭИ. – URL: <http://oldinvest.midural.ru>

90.Монопрофильные города и градообразующие предприятия : Аналитическое исследование проблемы градообразующих предприятий и моногородов в национальном масштабе / ред. И. В. Липсиц. – Москва : Экспертный институт, 2000. – Вып. 2. – 280 с.

91.Монопрофильные города и градообразующие предприятия / Союз инвесторов. – URL: http://www.unioninvest.ru/city_mong.html.

92.Монопрофильные города. Информация к размышлению. – URL: http://www.monocityforum.ru/netcat_files

93.Москаленко И. О. Общие черты, проблемы и перспективы развития моногородов России / И. О. Москаленко // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы международной научной конференции. – Т. II. — Москва: РИОР, 2011. — С. 157-160.

94.Мыцких Н. Монопрофильные поселения: проблемы трансформации и развития / Н. Мыцких. – URL: http://www.pas.by/dfiles/001249_559108_20122.pdf

95.Неклюдова Т. А. Социально-экономическая инфраструктура как условие взаимодействия системы «город-градообразующее предприятие»/ Т. А. Неклюдова // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2005. – Т. 8, № 1. – С. 56-58.

96.Нещадин А. А. Феномен города: социально-экономический анализ / А. А. Нещадин, Н. И. Горин. – Москва : Изограф. – 2001. – 239 с.

97. Николаев А. Е. Презентация: Методические принципы государственного финансирования комплексных инвестиционных планов проблемных городов / А.Е. Николаев. – URL: <http://www.myshared.ru/slide/152809/>
98. О мониторинге и оценке эффективности развития муниципальных районов, городских округов и поселений, являющихся административными центрами муниципальных районов Воронежской области. // Постановление Правительства Воронежской области от 26 сентября 2013 года № 838. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/469708584>.
99. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ : ред. от 12.03.2014 № 33-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». Разд. «Законодательство».
100. Обещанные непростые времена наступают. Пока для жителей моногородов. – URL: <http://omvesti.ru/2013/11/14/obeshhannye-neprostyle-vremena-nastupayut-roka-dlya-zhitelej-monogorodov>
101. Овчинникова Т.И. Взаимосвязь экономического роста и развития человеческого капитала / Т.И. Овчинникова, Т.А. Еремина // Транспортное дело в России. - 2010. - №9 (82). – С. 68–74.
102. Ожидание бури. После 2010 года антикризисные программы развития уральских моногородов оказались заморожены. – URL: <http://www.rg.ru/2014/02/05/reg-urfo/antikrizis.html>
103. Околелых И. В. О взаимосвязи безработицы и неэффективной занятости в современной России. / И. В. Околелых // Актуальные проблемы политической экономики : сборник статей. – Воронеж, 2004. – С. 246 – 249.
104. Основные проблемы развития рынка труда в моногородах / О. Н. Скутина, Т. И. Макова // Конкурентоспособность территорий : материалы XV Всероссийского форума молодых ученых с международным участием в рамках III Евразийского экономического форума молодежи «Диалог цивилизаций – „Путь навстречу“» (Екатеринбург, 17–18 мая 2012 г.) : в 9 ч. / [отв. за вып. М. В.

Федоров, Э. В. Пешина]. – Екатеринбург : Издательство Уральского государственного экономического университета, 2012. – С. 232-236.

105. Остапенко Ю. М. Экономика труда / Ю. М. Остапенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Инфра–М, 2007. – 272 с.

106. Орлеанская Э.К. Моногорода – проблемы и пути решения / Э.К. Орлеанская. – URL: <http://www.samoupravlenie.ru/35-03.php>

107. Перспективы моногородов в современной России. – URL: http://www.memoid.ru/node/Perspektivy_monogorodov_v_sovremennoj_Rossii

108. Петрикова Е. М. КИП развития моногородов / Е. М. Петрикова. – URL: <http://www.ecocity.ru/articles/332-2011-04-27.html>

109. Перцик Е. Н. География городов (геоурбанистика) / Е. Н. Перцик. – Москва : Высшая школа, 1991. – 320 с.

110. Письменная Е. Моногорода России. Кому помогать / Е. Письменная. – URL: <http://www.74rif.ru/Mono-problem.html>

111. Пояснительная записка к проекту модельного закона субъекта Российской Федерации "О развитии монопрофильных территорий в (наименование субъекта Российской Федерации)". – URL: http://www.monocityforum.ru/poyasnitelnaya_zapiska.doc

112. Пути активизации социально-экономического развития монопрофильных городов России / [под ред. В. Я. Любовного, Г. Ю. Кузнецовой, Н. И. Власовой и др.]. – Москва : Московский общественно-научный фонд, 2004. – 217 с.

113. Пьянкова С. Г. Формирование институтов развития / С. Г. Пьянкова. – URL: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7981686

114. Развитие моногородов в мире. – URL: <http://www.allbest.ru>

115. Рисин И. Е. Современное региональное управление: ключевые направления, задачи, инструментарий / И.Е. Рисин, А.П. Бочаров, Ю.И. Трещевский . – Воронеж : Издательство Воронежского государственного педагогического университета, 2008. – 243 с.

- 116.Рисин И.Е. Использование общественно-частного партнерства для развития муниципальных образований/ И.Е. Рисин // Проблемы и перспективы развития моногородов: материалы регионального научно-практического семинара – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2013. – С. 27-31.
- 117.Рой О. М. Проблемы и перспективы модернизации российских моногородов / О. М. Рой. – URL: <http://rud.exdat.com/docs/index-606016.html>
- 118.Похвощев В.А. Формирование устойчивости предпринимательских структур в условиях трансформации конкурентной среды : монография / [под ред. В.С. Балабанова]. – М. : Изд-во «Элит», 2013. – 280 с.
- 119.Российский статистический ежегодник : сборник статей. – Москва : Статистика России, 2013. – 717 с.
- 120.Россия в цифрах : официальное издание. – Москва : Росстат, 2009. – 528 с.
- 121.Россия в цифрах : официальное издание. – Москва : Росстат, 2010. – 558 с.
- 122.Рофе А. И. Экономика труда / А.И. Рофе . – Москва : КНОРУС, 2010. – 400 с.
- 123.Рудова А. А. Повышение занятости в моногородах: отечественный и зарубежный опыт / А. А. Рудова. – URL: <http://www.samoupravlenie.ru/50-02.php>
- 124.Рынок труда. Классификация рынков. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/marketing/4.htm>
- 125.Рынок труда как фактор устойчивого развития региона / [под ред. Г.А. Резник]. – Пенза : ПГУАС. – 2004. – 171 с.
- 126.Ряховская А. Н. Оценка эффективности государственных программ, реализуемых в моногородах/ А. Н. Ряховская, С. Е. Кован, О. Г. Крюкова, Е. А. Арсенова // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 1 (45). – С. 126–131.
- 127.Симонова Л. М. Специфика социально-экономического развития моногородов в системе регионального управления / Л. М. Симонова, К. Е. Трусова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 8. – С. 201–208.
- 128.Сироткина Н. В. Управление человеческими ресурсами как условие роста доходности промышленных предприятий / Н. В. Сироткина, А. А. Чирков. –

Воронеж: Воронежская государственная технологическая академия, 2006. – 126 с.

129.Солосина М. И. Зарубежный опыт модернизации моногородов / М. И. Солосина // Модернизация российской экономики : тезисы докладов регионального научно-практического семинара. – Воронеж, 2010. – Т.2. – С. 40–42.

130.Социальные расследования – Моногорода // Журнал social-world. – URL: <http://social-world.livejournal.com/4915.html>.

131.Суворова М. Комплексные инвестиционные планы моногородов / И.М. Суворова // Экономический журнал. – 2011. – Т. 4. – № 24. – С. 79–84.

132.Сулакшин С. С. Национальная идея России / С. С. Сулакшин. – Москва : Научный эксперт, 2012. – Т.5, гл. 11. – 704 с.

133.Сухова Г. А. Стратегическое развитие моногородов / Г. А. Сухова, В. Н. Эйтингон // Актуальные проблемы экономики и управления: теория и практика : тезисы докладов 3-ей Международной студенческой научно-практической конференции. – Воронеж, 2012. – Т.2. – С. 108.

134.Терещенко О. В. Потенциал городов: Методы статистического изучения / О. В. Терещенко. – Новосибирск: Издательство Новосибирского университета. – 1991. – 176с.

135.Тургель И. Д. Моноспециализированный город: теория и практика стратегического управления социально-экономическим развитием / И. Д. Тургель. – Екатеринбург : Издательство УрГГГА, 2001. – 259 с.

136.Устинов А. Ю. Теоретико-методологические аспекты классификации моногородов / А. Ю. Устинов // Вопросы управления. – URL: <http://vestnik.uara.ru/en/issue/2012/04/15/>.

137.Федин В. В. Основные проблемы развития рынка труда в моногородах / В. В. Федин // НИИ труда, публикации. – URL: http://www.niitruda.ru/analytics/publications/osnovnie_problemi_razvitija_ri.html

138.Федченко А. А. Инновационные процессы в социально-трудовой сфере :

монография / А. А. Федченко. – Саарбрюкен, Германия : Palmarium Academic Publishing , 2014. – 254 с.

139. Федченко А. А. Проблема адаптации на рынке труда моногорода / А. А. Федченко // Экономическая, социальная и психологическая адаптация личности в современных условиях : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2010. – С. 115–119.

140. Федченко А. А. Региональные механизмы реализации условий достойного труда / А. А. Федченко // Системное моделирование социально-экономических процессов : труды 36-ой Международной научной школы-семинара им. акад. С.С.Шаталина (Воронеж, 2013.– Воронеж, 2014. – С. 309–313.

141. Федченко А. А. Реформирование занятости в моногороде / А. А. Федченко // Заседание "круглого стола" на тему: "Федеральный закон "О занятости населения в Российской Федерации" : 20 лет с момента принятия : сборник материалов. – Тверь, 2010. – С. 189–195.

142. Хорунжин М. Г. Оценка ситуации на локальном рынке труда: проблемы и пути их решения на примере города Рубцовска : автореферат дис. ... канд. экон. наук / М.Г. Хорунжин. – Рубцовск, 2007. – 25 с.

143. Минэкономразвития оценит ситуацию на крупных предприятиях в моногородах // Российская газета. – 2014. – 29 января. - URL: <http://www.rbc.ru/digest/index.shtml?rosgazeta/2014/01/29/34105546>

144. Экономика и социология труда: учебник / [под ред. А. Я. Кибанова]. – Москва : ИНФРА-М, 2009. – 583 с.

145. Экономика труда : учебник / [под ред. Архипова А.И., Карпухина Д.Н., Кокина Ю.П.]. – Москва : Издательство Экономика, 2009. – 559 с.

146. Экономика труда: рыночные и социальные аспекты : учебно-методический комплекс для подготовки магистров / [под ред. Н.А. Волгина]. – 3-е изд. – Москва: Издательство РАГС, 2010. – 367 с.

147. Экономика труда. Теоретический и практический анализ : учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / А.

Федченко, Л. Арзамасцева, Л. Волкова, О. Емельянова, В. Рябушкина, Л. Смирных, В. Тинякова, И. Щепина; [под ред. А. А. Федченко]. – Москва : Экзамен, 2007. – 510 с.

148. Экономика труда : учебник для студентов вузов, обучающихся по финансово-экономическим специальностям / [под ред. Ю. П. Кокина, П. Э. Шлендера]. – Москва : Магистр, 2008. – 686 с.

149. Экономическая теория / [Под ред. Чепурина М.Н., Киселевой Е.А.]. – Москва : АСА, 2014. – 848 с.

150. Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник / Я. С. Ядгаров. — Москва: ИНФРА-М, 2009. – 480с.

**Критерии и показатели модели дифференциации рынков труда
моногородов (предложения автора)**

Критерии	Показатели
Уровень безработицы	1 Уровень общей безработицы (на полном рынке труда по методологии МОТ), %
	2 Уровень регистрируемой безработицы, %
	Отклонение от средней по региону: 3 общей безработицы, проц. пунктов; 4 регистрируемой безработицы, проц. пунктов;
	Отклонение от средней по стране: 5 общей безработицы, проц. пунктов; 6 регистрируемой безработицы, проц. пунктов;
Напряженность на рынке труда	1 Число безработных на полном рынке труда в расчете на 1 заявленную в СЗ вакансию, чел.;
	2 Напряженность на рынке труда моногорода в сравнении со средней по региону
Дисбаланс оборота рабочей силы	1 число принятых на работу в городе, чел. в год;
	2 число уволенных в городе, чел. в год;
	3 дисбаланс (уровень компенсации выбытия рабочей силы приемом, %)
Сегментация рынка труда	(1)10 наиболее массовых профессиональных групп вакансий: профессия – число вакансий по ней (не менее 10)
	(2)10 наиболее массовых профессиональных групп незанятых (безработных): профессия – число незанятых (безработных) по ней (не менее 10)
	3 соотношение: массовые профессии незанятых

	(безработных), не обеспеченные вакансиями
Миграция рабочей силы	1 маятниковая: - среднемесячное значение, чел. в мес.; - в % к численности населения моногорода; - в сравнении с уд. весом среднемесячного числа маятниковых мигрантов региона в численности населения региона
	2 сальдо миграции по моногороду: - среднегодовое значение, чел. в год; - в % к численности населения; - в сравнении с уд. весом среднегодового сальдо миграции в численности населения региона
Наиболее проблемные субъекты рынка труда	-категории или профессии, чел. на учете в государственной службе занятости населения

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Методические рекомендации по подготовке и реализации
комплексных инвестиционных планов развития
монопрофильных населенных пунктов**

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	2
1 АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ МОНОГОРОДА И РЕЗУЛЬТАТ ДИАГНОСТИКИ ЕГО СОСТОЯНИЯ (ДЛЯ П.П. 1.1 - 1.7 «СТРУКТУРЫ КИП»)	5
1.1 Требования к описанию расчета сальдо моногорода	5
1.2 Требования к функциональным возможностям финансовой модели	8
1.3 Требования к описанию рисков моногорода	10
1.4 Выводы по результатам диагностики	12
1.4.1 Выводы по результатам диагностики финансовых потоков	12
1.4.2 Выводы по результатам диагностики ГРОП	15
1.4.3 Выводы по результатам диагностики состояния населения	15
1.4.4 Выводы по результатам диагностики состояния инфраструктуры	18
1.4.5 Выводы по результатам диагностики состояния местной промышленности и малого бизнеса	19
1.4.6 Выводы по результатам диагностики состояния органов местного самоуправления (местного бюджета)	20
2 РАСЧЕТ КАПИТАЛА ГОРОДА, ВЫБОР ЦЕЛЕЙ И РАЗРАБОТКА СЦЕНАРИЕВ И СТРАТЕГИИ (ДЛЯ П.П. 2.1 - 2.2 «СТРУКТУРЫ КИП»)	22
2.1 Представление целей и задач КИП	22
2.2 Представление мер КИП	24
2.2.1 Формирование паспорта меры КИП	24
2.2.2 Описание необходимости / критичности предлагаемых мер	25
2.3 Представление комплекса мер КИП	26
2.3.1 Формирование календарного плана реализации комплекса мер КИП	26
2.3.2 Формирование плана финансирования комплекса мер КИП	26
2.3.3 Формирование кадрового обеспечения комплекса мер КИП	28
2.3.4 Описание экономической эффективности совокупности мер КИП	28

3	ПОКАЗАТЕЛИ И ИНДИКАТОРЫ КИП (ДЛЯ П.П.3.1-3.7 «СТРУКТУРЫ КИП»)	29
3.1	Целевые показатели и показатели эффективности КИП	29
3.2	Показатели реализации мер КИП	30
4	СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОГРАММОЙ (ДЛЯ П.П. 4.1 - 4.3 «СТРУКТУРЫ КИП»)	33
4.1	Требования к системе управления реализацией КИП	33
4.2	Выбор и документарное оформление решений	35
5	ПАСПОРТ КОМПЛЕКСНОГО ПЛАНА (ДЛЯ П.П. 5.1 - 5.3 «СТРУКТУРЫ КИП»)	
	ПРИЛОЖЕНИЕ. ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	42
6.1	Теоретические материалы по диагностике моногорода	42
6.1.1	Используемые термины	42
6.1.2	Модель финансовых потоков моногорода	44
6.1.3	Диагностика рисков моногорода	52
6.2	Теоретические материалы по формированию системы мер КИП	70
6.2.1	Формулирование целей КИП	70
6.2.2	Декомпозиция целей КИП	71
6.2.3	Связь целей и мер КИП	72
6.3	Теоретические материалы по формированию системы показателей КИП	74
6.3.1	Требования к показателям	76
6.3.2	Контроль достижения целей с помощью показателей	78
6.3.3	Показатели социально-экономического состояния моногорода	78
6.4	Теоретические материалы по формированию системы управления реализацией КИП	89
6.4.1	Состав органа управления реализацией КИП	89
6.4.2	Цели и задачи органа управления реализацией КИП	90
6.4.3	Полномочия органа управления реализацией КИП	90
6.4.4	Организационная структура органа управления реализацией КИП	91
6.4.5	Руководитель реализации КИП	94
6.4.6	Совет по реализации КИП	94
6.4.7	Координатор реализации КИП	96
6.4.8	Руководитель направления КИП	97

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Целевые показатели Комплексного инвестиционного плана г. Семилуки по годам реализации

№	Наименование показателя	Ед. изм.	Факт			План						
			2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2020
1	Доля работающих на градообразующих предприятиях от численности населения трудоспособного возраста МО	%	15,7	15,4	12,0	12,1	12,2	12,1	12,6	12,5	12,4	12,2
2	Доля работающих на малых предприятиях от численности населения трудоспособного возраста МО	%	6,8	5,8	5,9	6,1	6,4	6,8	6,9	7,1	7,2	7,4
3	Уровень зарегистрированной безработицы в МО	%	1,2	1,5	3,4	3,1	1,9	1,7	1,5	1,3	1,1	0,7
4	Общее количество дополнительно созданных временных рабочих мест в период реализации проектов	чел.	-	-	-	40	250	120	55	40	-	-
5	Общее количество дополнительно созданных постоянных рабочих мест в период эксплуатации проектов (накопленным итогом)	чел.	-	-	-	49	174	489	623	1057	1242	1354
6	Среднемесячная заработная плата работников крупных и средних предприятий МО	тыс. руб.	7,9	9,9	10,7	9,8	10,6	11,6	13,1	14,3	15,7	20,4

7	Объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг собственного производства традиционных отраслей	млн. руб.	1227,3	1104,9	373	480	645	770	910	1020	1095	1150
8	Доля отгруженных товаров, выполненных работ и услуг собственного производства организаций традиционных отраслей в общегородском объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг собственного производства	%	87,0	69,1	24,0	34,5	37,3	34,8	28,9	28,2	27,5	25,4
9	Объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг собственного производства градообразующими предприятиями	млн. руб.	1227,3	1104,9	373	480	645	770	910	1020	1095	1150
10	Доля градообразующих предприятий в общегородском объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг собственного производства	%	87,0	69,1	24,0	34,5	37,3	34,8	28,9	28,2	27,5	25,4
11	Доля малых предприятий в общегородском объеме отгруженных товаров собственного производства организаций	%	7,40	7,36	7,37	7,4	7,8	8,1	8,9	9,4	9,7	10,2
12	Количество малых предприятий в МО	ед.	418	411	415	431	447	475	500	520	540	562

13	Общий объем дополнительных поступлений от проектов в муниципальный бюджет	млн. руб.	-	-	-	-	2,35	6,89	17,16	17,60	18,48	19,93
14	Объем привлеченных внебюджетных инвестиций	млн. руб.	104,9	96,8	51,1	616,3	4031,2	1505,1	11,2	-	-	-
15	Доля собственных доходов бюджета МО в общих доходах МО	%	84,01	38,95	31,58	45,79	53,16	55,02	67,21	66,14	67,77	67,87

Дополнительно рекомендуемые показатели			2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2020
1	Сальдо финансовых потоков МО	Млн. руб.	58,0	79,9	41,5	58,6	82,4	95,7	108,9	117,2	121,2	123,6
2	Финансовый результат (сальдо прибылей и убытков) организаций МО, не относящихся к субъектам малого предпринимательства	Млн. руб.	54,6	33,8	68,4	132,6	231,6	306,6	397,6	469,1	517,9	553,6
3	Финансовый результат (сальдо прибылей и убытков) градообразующих предприятий МО	Млн. руб.	10,3	- 49,7	- 174,5	- 67,5	97,5	189,1	286,3	352,7	385,0	409,2

Паспорт г. Семилуки, раздел «Трудовые ресурсы»

2.2. Трудовые ресурсы, занятость, безработица)*

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм.	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год
	Трудовые ресурсы						
1.	Численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте	чел.	14419	15777	15669	15420	15033
2.	Число занятых в отраслях экономики						
	- пенсионеров	чел.	791	761	926	835	720
	- подростков	чел.	105	110	87	74	93
3.	Трудовые ресурсы	чел.	15315	16648	16682	16329	15846
	Занятость						
4.	Занято в экономике**, всего	чел.	12018	12046	11981	11825	11067
	в т.ч. по видам экономической деятельности:						
	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	чел.	328	97	252	243	182
	добыча полезных ископаемых	-//-					
	обрабатывающие производства	-//-	4920	4053	4104	4329	3455
	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-//-	164	155	215	547	321
	строительство	-//-	495	800	875	785	675
	оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	-//-	1423	752	2120	1456	708
	транспорт и связь	-//-	701	681	652	458	998
	финансовая деятельность	-//-	155	205	249	245	495
	образование	-//-	812	794	888	921	897
	здравоохранение и предоставление социальных услуг	-//-	1302	1210	1270	1381	938
	предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	-//-	1718	1721	1356	1320	997
	Распределение занятых по формам собственности:						
	- в государственном секторе	чел.	2399	2400	1840	1843	1746
	- в муниципальном секторе	чел.	2020	2021	2179	2187	2252
	- в частном секторе, всего	чел.	7599	7599	7962	7655	7069
	в т.ч.						
	в крестьянских (фермерских) хозяйствах (включая наемных работников)	чел.					
	индивидуальным трудом и по найму у отдельных граждан	чел.	949	1329	1315	1313	1241

	в домашнем хозяйстве (включая личное подсобное хозяйство) производством товаров и услуг для реализации	чел.	196	249	205	198	200
5.	Численность работников всего***	чел.	10873	10468	10461	10314	9626
	в т.ч. по видам экономической деятельности:						
	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	-//-	132	97	47	8	182
	добыча полезных ископаемых	-//-					
	обрабатывающие производства	-//-	4920	4053	4104	4329	3455
	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-//-	164	155	215	547	321
	строительство	-//-	495	800	875	785	635
	оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	-//-	474	752	805	320	708
	транспорт и связь	-//-	701	681	652	458	998
	финансовая деятельность	-//-	155	205	249	245	495
	образование	-//-	812	794	888	921	897
	здравоохранение и предоставление социальных услуг	-//-	1302	1210	1270	1381	938
	предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	-//-	1718	1698	1356	1320	997
6	Занято в бюджетных организациях, финансируемых из муниципального бюджета	-//-	31	23	36	37	38
	Безработица						
7.	Лица в трудоспособном возрасте, не занятые трудовой деятельностью и учебой	чел.		1950	2100	2500	4779
8.	Общая численность безработных, всего	чел.	1277	1482	1667	2500	4779
	в т.ч.						
	численность безработных, зарегистрированных в службе занятости	чел.	151	150	410	297	242

*) Информация по данному разделу приводится в среднегодовом исчислении

***) Занято в экономике – в общую численность занятых включаются:
численность работников, занятые индивидуально-трудовой деятельностью и по найму у отдельных граждан, занятые в крестьянских (фермерских) хозяйствах (включая наемных работников), занятых в домашнем хозяйстве (включая личное подсобное хозяйство) производством товаров и услуг для реализации.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.

Расчет показателей эффективности мер регулирования рынка труда моногорода Семилуки (апробация ОЭМРТ)

Показатели	план 2012	факт 2012	% вып. плана	факт 2013	Расчет
1 Объем финансовой помощи (инвестиций) в отчетном году (накопительным итогом на отчетную дату)	1000,0 млн. руб.	1030,9 млн. руб.	103,1	1160,2 млн. руб.	Реализовано инвестиций в 2013 году 129,3 млн. руб. – 11,2% от общего объема инвестиций за весь период действия КИПа
2 Изменение (+,-) численности занятого населения в отчетном году относительно предыдущего года	9,5 тыс. чел.	9,5тыс. чел.	100,0	11,8 т. чел.	Численность занятого населения в 2012г. $Ч_{з\text{пред}}=9,5$ тыс. чел. $\Delta Чз=Чз_о-Чз_{\text{пред}}=11,8-9,5=+2,3$ т. чел. (124,2%)
3 Изменение (+,-) доли занятых на градообразующем предприятии (предприятиях) в общей численности занятого населения моногорода относительно предыдущего года	12,1%	7,3%	-60,3	6,3%	$\Delta ЧзГп=6,3-7,3=-1,0$ п.п.
4 Изменение численности лиц в трудоспособном возрасте, не занятых трудовой деятельностью и учебой, в отчетном году	3210 чел.	3452 чел.	107,5%	2967 чел.	$\Delta Чнез=Чнез_о - Чнез_{\text{пред}}$

относительно предыдущего года					3452 чел.-2967чел.=-485чел., или -14,0%
5 Изменение уровня общей безработицы на полном рынке труда (по методологии МОТ) в отчетном году относительно предыдущего года	X	25,8%	X	7,1%	$\Delta \overset{\circ}{\text{Ч}} \overset{\circ}{\text{бп}} = \overset{\circ}{\text{Ч}} \overset{\circ}{\text{бп}}_0 - \overset{\circ}{\text{Ч}} \overset{\circ}{\text{бп}}_{\text{пред}}$; Численность экономически активного населения $\overset{\circ}{\text{Ч}} \overset{\circ}{\text{эан}}$: $\overset{\circ}{\text{Ч}} \overset{\circ}{\text{эан}}_{\text{пред}} = 12,8$ тыс. чел.; $\overset{\circ}{\text{Ч}} \overset{\circ}{\text{эан}}_0 = 12,7$ млн. чел. $\overset{\circ}{\text{Ч}} \overset{\circ}{\text{бп}} = \overset{\circ}{\text{Ч}} \overset{\circ}{\text{эан}} - \overset{\circ}{\text{Ч}} \overset{\circ}{\text{з}}$ $\overset{\circ}{\text{Ч}} \overset{\circ}{\text{бп}}_0 = 12,7$ тыс. чел.-11,8 тыс. чел.=900 чел.; $\overset{\circ}{\text{Ч}} \overset{\circ}{\text{бп}}_0 = (900:12700) \times 100\% = 7,1\%$ $\overset{\circ}{\text{Ч}} \overset{\circ}{\text{бп}}_{\text{пред}} = 12,8$ тыс. чел.-9,5 тыс. чел.=3300 чел.; $\overset{\circ}{\text{Ч}} \overset{\circ}{\text{бп}}_{\text{пред}} = (3300:12800) \times 100\% = 25,8\%$ $\Delta \overset{\circ}{\text{Ч}} \overset{\circ}{\text{бп}} = 7,1\% - 25,8\% = \mathbf{18,7 \text{ п.п.}}$
6 Объем финансовой помощи (инвестиций) / Изменение уровня общей безработицы	X	X	X	11,4 млн. руб.	«Цена» снижения общей безработицы на 1 п.п. $\overset{\circ}{\text{Ф}} \overset{\circ}{\text{о}} / \Delta \overset{\circ}{\text{Ч}} \overset{\circ}{\text{бп}}$: С учетом частных инвестиций по КИПу – 129,3 млн. руб.:18,7= 6,9 млн. руб. С учетом всех затрат, в т.ч по государственным

					программам службы занятости (83.7 млн. руб.) – 213 млн. руб.: 18,7=11,4 млн. руб.
7 Изменение уровня зарегистрированной безработицы в отчетном году относительно предыдущего года	1,7%	0,6%	35,3%	0,9п.п.	$\Delta Ч_{\text{обр}} = Ч_{\text{обр}_0} - Ч_{\text{обр}_{\text{пред}}}$ $Ч_{\text{бр}}$ $\Delta Ч_{\text{обр}} = 0,9\% - 0,6\% = -0,3 \text{ п.п.}$
8 Количество дополнительно созданных постоянных рабочих мест в отчетном году (накопленным итогом на дату)	489	589	120,4	782(на раст. итог.) 193	в 2013г. создано 193 постоянных рабочих места (24.7%) – из 782, созданных за весь период действия КИПа
9 Численность трудоустроенных на дополнительно созданные рабочие места	-	-	-	65чел. 33,7%	В 2013г. число трудоустроенных на дополнительно созданные постоянные рабочие места ЧТдрм составило 65чел. (33,7%) , из них 45чел. – безработные, 20чел. – ищущие работу
10 Коэффициент напряженности на рынке труда в отчетном году (по показателю общей безработицы)	X	$Ч_{\text{вак}} =$ 464	X	1,33 безраб. на 1 вак.	$К_{\text{напр.}} = Ч_{\text{бп}_0} / Ч_{\text{вак}_0} + Ч_{\text{дрм}}$ $Ч_{\text{бп}_0} = 900 \text{ чел.}$ $Ч_{\text{вак}_0} = 482; Ч_{\text{дрм}} = 193$

- по показателю регистрируемой безработицы		0,3		0,2	$K_{напр} = 900 : (482 + 193) = 1,33$ безработных на 1 вакансию $K_{напр}$ по регистрируемой безработице – 0,2 безработных на 1 вакансию
11 Объем финансовой помощи (инвестиций) / Количество дополнительно созданных постоянных рабочих мест	X	X	X	1,48 млн. руб.	«Цена» создания 1-го постоянного рабочего места в 2013 году – 129,3 млн. руб. : 193 = 669,9 тыс. руб. «Цена» в среднем за весь период – 1160,2 млн. руб. : 782 раб. места = 1,48 млн. руб. Учитываем цифру полных затрат
12 Доля оплаты труда в среднегодовой стоимости 1 дополнительно созданного постоянного рабочего места	X	X	X	20,6%	Среднегодовой ФОТ 1-го работающего с начислениями на соц. страхование – (17,8 тыс. руб. x 12) : 70% = 305,1 тыс. руб. (305,1 тыс. руб. : 1480 тыс. руб.) x 100% = 20,6%
13 Сдвиг в дисбалансе спроса и предложения рабочей силы (через соотношение числа принятых и уволенных работников предприятий в	X	X	X	21 проц. пункт	В 2009 году доля покрытия предложения рабочей силы спросом на нее $Ч_{спрос} / Ч_{увол} =$

моногороде)					<p>(1301чел.:1705чел.)x100%=76,3%</p> <p>В 2013 году Чспрос=1276чел.+782дрм=2058чел.</p> <p>Чспрос / Чувол=(2058:2116)x100%=97,3%</p> <p>Сдвиг в дисбалансе спроса и предложения за 2009-2013гг:</p> <p>ΔЧспрос / Чувол =97,3%-76,3%=21 проц. пункт</p>
Сумма страховых и налоговых платежей за отчетный год:					
14 страховых взносов работодателей на обязательное социальное страхование трудоустроенных незанятых граждан;	X	X	X	38317,9 тыс. руб.	<p>Трудоустроено 837 незанятых за год; к расчету – 6 мес.; среднемес. Зарплата по городу – 17,8 т. р.</p> <p>ФОТ=(17,8x6):70%=152,6x837=127726,2 (т. р.)</p> <p>Рстр=127726,2x30%=38317,9 т.р.</p>
15 подоходного налога с ФОТ физических лиц	X	X	X	11620,9 тыс. руб.	17,8 т. р.x13%=2,314x6x837= 11620,9 т.р.
Формирование эффективной структуры занятости:					

<p>16 Из числа дополнительно созданных постоянных рабочих мест требуют замещения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - специалистами высшего и среднего профессионального образования; - рабочими высокой квалификации; - работниками низкой квалификации, неквалифицированными. 	<p>12%</p> <p>48%</p> <p>40%</p>			<p>94чел.</p> <p>376чел.</p> <p>312чел.</p>	
<p>17 Изменение численности занятых в других видах деятельности (ДХ, ЛПХ и др.) относительно предыдущего года</p>	<p>3210 чел.</p>	<p>3452 чел.</p>	<p>107,5%</p>	<p>2767 чел.</p>	<p>$\Delta\text{Члпх} = \text{Члпх}_o - \text{Члпх}_{\text{пред}}$, $\text{Члпх}_o = 1346$ чел.; $\text{Члпх}_{\text{пред}} = 1295$ чел.; $\Delta\text{Члпх} = 1295 - 1346 = -51$ (чел.), или -3,8%</p>